95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 2 (136), 2022
Подписано в печать 25.03.2022 г.
Сдано в печать 28.03.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, (Председатель Совета) — ***Петросянц В.З.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им. М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения — ***Арутюнян В.Л.***

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, врио директора Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН	***Рязанцев С.В.***
доктор социологических наук, профессор, директор Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН	***Локосов В.В.***
д.э.н., профессор	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»	***Эминова Э.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Зоидов К.Х., Медков А.А. Реализация крупных энергетических проектов в российской Арктике в рамках осуществления совместных инфраструктурно-интеграционных инициатив с Китаем и Индии 5

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

Бочарова Е.В. Основные факторы изменения агрокомпетенций в условиях новых глобальных вызовов 23

Сипаро К.А. Динамика развития экспорта грузинских напитков и перспективы развития торговых отношений с Россией в данной отрасли 31

Сфера услуг

Газимагомедова П.К., Билалова А.М. Современные тенденции и приоритеты развития системы оказания срочной медицинской помощи населению Республики Дагестан 37

Региональная экономика

Рейхерт Н.В., Сапожникова С.М. Роль региональных кластеров в системе импортозамещения 45

Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие региона: проблемы и перспективы 53

Экономика природопользования

Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Зеленый франчайзинг – современный тренд устойчивого развития 59

Экономическая безопасность

Бабаева Д.Р. Совершенствование методов обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного режима 67

Землеустройство

Кузьмич Н.П. Использование и охрана земельных ресурсов в Китае в свете развития урбанизации 76

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Большаков С.Н., Ким О.Л. Торговые стратегии цифровых валют на криптобиржах 82

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

ZOIDOV K.K., MEDKOV A.A. IMPLEMENTATION OF MAJOR ENERGY PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC AS PART OF JOINT INFRASTRUCTURE AND INTEGRATION INITIATIVES WITH CHINA AND INDIA 5

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agro-industrial complex and agriculture

BOCHAROVA E.V. THE MAIN FACTORS OF CHANGES IN AGRICULTURAL COMPETENCIES IN THE FACE OF NEW GLOBAL CHALLENGES 23

SIPARO K.A. THE DYNAMICS OF THE EXPORT OF GEORGIAN BEVERAGES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS WITH RUSSIA IN THIS INDUSTRY 31

Service sector

GAZIMAGOMEDOVA P.K., BILALOVA A.M. CURRENT TRENDS AND PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF EMERGENCY MEDICAL CARE TO THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN 37

Regional economy

REICHERT N.V., SAPOZHNIKOVA S.M. THE ROLE OF REGIONAL CLUSTERS IN THE IMPORT SUBSTITUTION SYSTEM 45

ARSLANOV S.D. INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS 53

Economics of environmental management

BERDIN A.E., BERDINA M.Y. GREEN FRANCHISING IS A MODERN TREND OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT 59

Economic security

BABAEVA D.R. IMPROVING METHODS OF ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY UNDER THE SANCTIONS REGIME 67

Land management

KUZMICH N.P. USE AND PROTECTION OF LAND RESOURCES IN CHINA IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF URBANIZATION 76

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

BOLSHAKOV S.N., KIM O.L. DIGITAL CURRENCY TRADING STRATEGIES ON CRYPTO EXCHANGES 82

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник,
e-mail: medkov71@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-5-22

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ С КИТАЕМ И ИНДИЕЙ[1]

Аннотация. Цель работы. *Исследование направлено на анализ перспектив реализации крупных энергетических проектов в российской Арктике и выработку предложений по эффективному транспортно-транзитному обеспечению вывоза углеводородного сырья и других полезных ископаемых.* ***Метод и методология работы.*** *В исследовании использованы методы эволюционно-институциональной теории, теории производственно-технологической сбалансированности и технико-экономических укладов, моделирования неравновесных процессов, миросистемного и политико-экономического анализа, исторического подхода, аналитических и экспертных оценок.* ***Результаты и выводы.*** *Приведена система аргументов, доказывающих, что наиболее полное и эффективное использование энерго-ресурсного, минерально-сырьевого и транспортно-транзитного потенциала российской Арктики возможно только путём выдвижения и реализации крупных инфраструктурно-интеграционных проектов, сопряжённых с китайской Инициативой «Пояс и путь», программой Индии по развитию инновационно-индустриальных поясов транспортного коридора «Север – Юг», реализацией предложений России по формированию Большого Евразийского партнёрства. Особое внимание уделено перспективам формирования и развития Индо-Сибирско-Арктического торгового пути XXI в. на основе внедрения и расширения применения передовых перевозочных технологий.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут использоваться при анализе и корректировке на его основе государственной политики в области реализации крупных энергетических проектов в российской Арктике в рамках инициативы «Пояс и путь» и Большая Евразия.*

Ключевые слова: *эволюционно-институциональная теория, теория производственно-технологической сбалансированности, транзитная экономика, Северный морской путь, Арктика, энергетические ресурсы, углеводородное сырьё, полезные ископаемые, Китай, Индия, торговые пути, инновационно-индустриальные пояса, грузопотоки, магнитолевитационные технологии.*

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH
Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

[1] Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-010-00544 а.

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH
Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher,
e-mail: medkov71@mail.ru

IMPLEMENTATION OF MAJOR ENERGY PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC AS PART OF JOINT INFRASTRUCTURE AND INTEGRATION INITIATIVES WITH CHINA AND INDIA

Abstract. The purpose of the work. *The research is aimed at analyzing the prospects for the implementation of major energy projects in the Russian Arctic and developing proposals for effective transport and transit support for the export of hydrocarbons and other minerals.* ***Method and methodology of work.*** *The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, the theory of industrial and technological balance and techno-economic structures, modeling of non-equilibrium processes, world-system and political-economic analysis, historical approach, analytical and expert assessments.* ***Results and conclusions.*** *The system of arguments proving that the most complete and effective use of the energy-resource, mineral-raw materials and transport-transit potential of the Russian Arctic is possible only through the promotion and implementation of large infrastructure-integration projects associated with the Chinese Initiative "Belt and Road", India's program for the development of innovative industrial belts of the transport corridor "North - South", the implementation of Russia's proposals for the formation of a Large Eurasian partnership. Special attention is paid to the prospects for the formation and development of the Indo-Siberian-Arctic trade Route of the XXI century on the basis of the introduction and expansion of the use of advanced transportation technologies.* ***The scope of the results.*** *The results obtained can be used in the analysis and adjustment based on it of the state policy in the field of implementation of major energy projects in the Russian Arctic within the framework of the Belt and Road Initiative and Greater Eurasia.*
Keywords: *evolutionary and institutional theory, theory of production and technological balance, transit economy, Northern Sea Route, Arctic, energy resources, hydrocarbon raw materials, minerals, China, India, trade routes, innovation and industrial belts, cargo flows, magnetolevitation technologies.*

Введение. Климатические изменения, повышение среднегодовой температуры воздуха на Земле, называемое глобальным потеплением, в российской Арктике приводит к таянию льдов и высвобождению значительных площадей водной поверхности, пригодных для беспрепятственного судоходства кратчайшими маршрутами, добычи углеводородного сырья и других полезных ископаемых, развития рыбного промысла.

Происходит формирование новой глобальной морской транспортной сети, сокращаются расстояния перевозок между Азией и Европой, Азией и Америкой, Европой и Америкой, появляется возможность строительства и использования больших судов, изначально не предназначенных для прохождения Суэцкого и Панамского каналов, а также других узких точек Мирового океана.

Развитие Северного морского пути (СМП) – приоритетное направление государственной экономической и транспортной политики России. Следует в полной мере использовать появляющуюся возможность проявления синергетического эффекта от осуществления экспортно-импортных, внутренних («северный завоз», транспортировка рыбы с Дальнего Востока е Европейскую часть России и др.) и транзитных перевозок грузов.

Согласно оценкам Геологической службы США, в Арктике содержится 30% мировых запасов природного газа, 13% нефти, 9% угля, большие запасы металлов, в т. ч. редкоземельных, и минералов (бриллианты, графит). Значительные запасы природных ресурсов в российском сегменте Арктики, появление в мире производственно-технологических и организационно-хозяйственных возможностей добычи природных ресурсов на континентальном шельфе северных морей открывают заманчивые перспективы пространственного и хозяйственного развития регионов Крайнего Севера России.

Принятый Государственным советом Китайской Народной республики (КНР) в январе 2018 г. программный документ «Политика Китая в Арктике» (China's Arctic Policy) обозначил

основные направления эволюции арктической политики Китая. Они связаны с перспективами освоения минерально-сырьевых ресурсов, использования транспортно-транзитного потенциала региона в целях снижения зависимости от узких мест глобальной морской транспортной системы, прежде всего, Малаккского пролива, Суэцкого и Панамского каналов.

Хорошо известно участие китайских компаний и Фонда Шёлкового пути в реализации проекта создания и функционировании российского предприятия «Ямал СПГ». В 2021 г. на Петербургском международном экономическом форуме ПАО «Новатэк» (Россия) и компания Zhejiang Energy (Китай) подписали соглашение о долгосрочных поставках сжиженного природного газа (СПГ) с нового проекта «Арктик СПГ- 2» в течение 15 лет в объёме до 1 млн тонн в год [24].

При этом необходимо иметь ввиду, что внешняя политика Китая направлена на достижение интернационализации арктического пространства, которое находится под юрисдикцией базовых соглашений международного права (Устав Организации Объединённых Наций (ООН) и Конвенция ООН по морскому праву). В связи с этим для России продолжает оставаться актуальной задача обеспечения национальной безопасности, противодействия превращению СМП в международную трассу, а также нейтрализации претензий других государств на российскую часть континентального шельфа.

С другой стороны, реализация совместных российско-китайских нефтегазовых проектов в Арктике является способом противодействия экспансии в регион США, Канады и государств Северной Европы (Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии). Россия может использовать в своих интересах геополитическое и геоэкономическое соперничество Китая и Индии в вопросах доступа к природным ресурсам, в т. ч. в процессе интернационализации Арктического пространства.

В работе выдвинута гипотеза, что наиболее полное и эффективное использование энергоресурсного, минерально-сырьевого и транспортно-транзитного потенциала российской Арктики возможно только путём выдвижения и реализации крупных инфраструктурно-интеграционных проектов, сопряжённых с китайской Инициативой «Пояс и путь», программой Индии по развитию инновационно-индустриальных поясов транспортного коридора «Север – Юг», реализацией предложений России по формированию Большого Евразийского партнёрства.

Обзор научно-практических подходов

По теме исследования опубликовано множество научных монографий, статей в журналах и сборниках, защищены диссертации, подготовлены тематические доклады на профильных конференциях. Выделим работы тех авторов, информация, идеи и аргументы которых способствуют доказательству выдвинутой гипотезы.

Так, в монографии А. Инджиева [17] указано, что для полноценной разработки шельфовых месторождений углеводородного сырья России нужны:

– опыт возведения плавающих буровых платформ, способных работать в условиях сурового арктического климата;

– крупнотоннажные танкеры, предназначенные для работы во льдах;

– глубоководные терминалы для их стоянки;

– трубопроводные системы, устойчивые к низким температурам и их перепадам;

– подготовленные кадры, развитая социально-бытовая и транспортно-дорожная инфраструктура.

Автор сделал неутешительный вывод, что «пока Россия не располагает всем необходимым арсеналом средств, она способна получать на шельфе не более 0,2% от общей нефтегазовой добычи, а все остальное приходится отдавать на откуп зарубежным корпорациям» [17, с. 51].

По словам бывшего заместителя госсекретаря США К. Макмюрей, природные богатства Арктики должны принадлежать транснациональным корпорациям [17, с. 112]. Противодействие США российской экспансии может осуществляться под видом разработки и реализации программ помощи Арктике, направленных на сохранение традиций коренного населения, корректировку экологической повестки дня, развитие образования и др.

Интересно приводимое автором мнение тогдашнего вице-премьера правительства России С. Собянина, что дальнейшее развитие Арктики и Северо-Восточной Сибири возможно только в партнёрстве с крупнейшими западными и восточноазиатскими корпорациями [17, с. 62]. Перспективно создание трехсторонних совместных предприятий для добычи углеводородного сырья в российской Арктике с использованием китайского капитала и западных технологий.

Замкнутый процесс глобального потепления в Арктике связан с его ускорением вследствие увеличения добычи углеводородов и сжигания попутного газа, таяния снега и льда, отражающих солнечный свет, высвобождения тёмной поверхности земли и воды, что способствует ещё большему нагреванию атмосферы.

Д. Додин указывает на соответствие долгосрочным социально-экономическим интересам России в Арктике соединения в единое целое двух уникальных транспортных магистралей: Северо-Западного морского и Северного морского путей, что обеспечит формирование самого короткого из всех существующих международного водного транспортного коридора: Тихий океан – Атлантический океан – Северный Ледовитый океан – Тихий океан [9, с. 209].

Нельзя не согласиться с мнением В. Збарщенко, что «анализ сложившихся грузопотоков в рамках наиболее мощного в мире транспортного коридора восток-запад через Суэцкий канал между странами Юго-Восточной Азии и Западной Европы с точки зрения целесообразности переключения части грузов на трассы Севморпути показал однозначно отрицательные результаты в основном из-за более высокой себестоимости перевозок по СМП» [13, с. 72].

Опыт эксплуатации национальных транспортных судов усиленного ледового класса типа теплохода «Норильск» и атомохода «Севморпуть» доказал высокую эффективность работы таких судов в Арктике, но и продемонстрировал высокую себестоимость перевозки грузов на этих судах в открытой воде южных маршрутов.

Предлагаемое формирование магистрально-фидерной транспортно-транзитной системы (ТТС) формирует экономическую заинтересованность в развитии транзитных перевозок по СМП. Создание арктического флота с применением устройства корпуса, однотипного для всех видов перевозок, позволит существенно удешевить строительство судов-челноков усиленного ледового класса.

Автор предостерегает, что «в силу действующих принципов свободы мореплавания перевозка транзитных грузов иностранных фрахтователей по нашему Севморпути в условиях дефицита ледокольного флота никогда и ни при каких обстоятельствах экономике России никаких существенных доходов не даст, кроме опасности навеки загрязнять наши прибрежные воды в Арктике» [13, с. 83].

В статье [30, с. 122–127] изложены результаты разработки проектов строительства и применения судов ледового класса Arc7 контейнеровместимостью 2000, 3000 и 4000 TEU (Twenty -foot Equivalent Unit), а также контейнеровозов высшего ледового класса Arc9, которым не требуется ледокольное сопровождение в течение всего года. Отмечается, что транспортные схемы использования контейнеровозов обусловлены их размерами: при вместимости до 3000 TEU и осадке не более 12,2 м может использоваться традиционный маршрут через пролив Санникова, при большей осадке и вместимости – только высокоширотный путь выше Новосибирских островов.

По результатам выполненного математического моделирования и экономических расчётов оптимальным был признан вариант контейнеровоза ледового класса Arc7 вместимостью 3000 TEU, отличающийся экономической эффективностью и минимальной потребностью в ледокольном сопровождении. После изучения авторами зарубежных судостроительных заводов, способных участвовать в торгах на строительство судов арктического класса, были выбраны три верфи, среди которых присутствует судостроительный завод COSCO (Китай).

Слабые стороны и трудности организации внутренних экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов по СПМ приводят к актуализации проектов формирования МТК «Север _Юг» по маршруту Российская Арктика – Южная Азия. Проект сооружения Индо-Сибирской континентальной железной дороги может включать несколько дорог из Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в Афганистан, Пакистан, Иран, Индию. По мнению А. Собянина [27], ширина колеи российских меридиональных железных дорог должна быть 1520 мм, а новые широтные маршруты по направлению Китай – Европа возможно следует прокладывать с колеёй 1435 мм.

Автор отмечает, что пока рост населения исламского мира на постсоветском пространстве сдерживает европеизированное мышление, в частности, путём преодоления традиции многожёнства. Однако в ближайшем будущем не исключен массовый возврат к этой многовековой традиции. Рост населения Центральной, Западной и Южной Азии повышает экспортные возможности зерновых районов Сибири, повышает спрос на российские энергоносители и продукты питания, обостряет проблему нехватки водных ресурсов.

Демографический рост стимулирует увеличение строительства объектов промышленного, сельскохозяйственного, транспортного, жилищного и социально-культурного назначения и, как следствие, повышение спроса на российские строительные материалы и технику. В свою

очередь, Россия станет ёмким рынком сбыта текстильных товаров, мебели, бытовой техники, автомобилей, произведённых в странах Индийского океана.

От Индии и Пакистана железнодорожная сеть Сибири и Центральной Азии отделена высокогорными хребтами Памира, Гиндукуша, Каракорума. Однако современные строительные технологии, применённые в Андах и на Тибете, позволяют преодолеть эти трудности. По мнению автора, «именно в высокогорьях могут быть проложены максимально спрямленные надземные рельсовые трассы из модулей, производящихся в заводских условиях и транспортируемых на место самым энергоэкономичным видом транспорта – дирижаблем» [27].

Как отмечает И. Сидоров [25], Китай рассматривает Данию, Швецию, Норвегию, Финляндию и Исландию в качестве «точек входа» (dooropeners) в Арктический регион и одновременно в Европу, а также как обладателей высоких технологий, необходимых Китаю для освоения Арктики. Целями КНР в Северной Европе являются:

– диверсификация маршрутов перевозки грузов морским транспортом;

– формирование на Скандинавском полуострове альтернативы европейскому узловому порту (хабу) Роттердам;

– создание узловых точек морских грузоперевозок по трансарктическим маршрутам.

Финляндия выполняет функцию посредника в отношениях Китая с ЕС. Продолжается и набирает обороты сотрудничество двух стран в области научных исследований Арктики. С участием финских специалистов был построен второй китайский ледокол «Сюэлун-2». Развивается сотрудничество в области строительства и модернизации транспортно-коммуникационной инфраструктуры, в частности, сооружении железной дороги Рованием – Киркенес, прокладки тоннеля между Хельсинки и Таллином под Балтийским морем в рамках проекта Rail Baltica.

Однако арктические государства относятся к инициативам КНР и китайских предпринимателей с высокой степенью осторожности. В частности, Норвегия отказалась от создания с Китаем зоны свободной торговли. Правительство Гренландии, учитывая мнение наднациональных органов ЕС, не предоставило Китаю права на добычу редкоземельных металлов. Власти Исландии не допустили покупку китайским предпринимателем Х. Нубоземельного участка в районе г. Гримсстадир площадью 300 кв. км для создания туристического комплекса.

Страны Северной Европы опасаются, что за коммерческими проектами Китая скрываются его большие и далеко идущие геополитические и военно-стратегические планы. Кроме того, зная присущие китайским компаниям методы пространственного и хозяйственного освоения территорий за рубежом, европейские экологи обеспокоены последствиями экспансии КНР в Арктику для хрупкой природы и качества жизни коренных народов Крайнего Севера.

Сравнивая сильные и слабые стороны двух доступных маршрутов морского пути через Арктику – СМП и Северо-западного прохода вдоль побережья США (Аляска) и островов Канады, китайские специалисты пришли к выводу, что «последней доступной опцией для организации арктического транспортного коридора оказался российский Северный морской путь» [25].

В 2020 г. китайская судоходная компания COSCO Shipping выполнила 11 рейсов по СМП. Эксперт Бюро военно-политического анализа В. Ераносян считает, что развитие СМП создаёт условия для увеличения грузооборота портов Северо-Восточного Китая – Даляня и Циндао. Автор обращает внимание на пока неофициальные высказывания контр-адмирала Инь Чжо и научного сотрудника Шанхайского института международных исследований Чэна Баочжи о том, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти» [11].

Развивая перевозки грузов в Арктике, Китай неизбежно будет стремиться по мере создания национального ледокольного флота к тому, чтобы самостоятельно выполнять ледовые проводки и отказаться от услуг иностранных лоцманов. В июне 2018 г. Китай приступил к строительству своего первого атомного ледокола.

В связи с высокой конкуренцией на рынке глобальных перевозок грузов морским транспортом развитие ТТС в российской Арктике должно опираться на неоспоримые преимущества российских компаний и научных организаций в разработке и внедрении передовых перевозочных процессов. В частности, речь идет о разработке, совершенствовании, внедрении и широком распространении (масштабировании) магнитолевитационных технологий скоростных грузоперевозок на дальние расстояния.

Генеральный директор ОАО «Национальные скоростные дороги» В. Занин выделяет следующие конкурентные преимущества магнитолевитационных технологий (маглев) по сравнению с существующими транспортными системами «колесо-рельс» при перевозке грузов [12, с.

80–82]:

– трасса маглев располагается над поверхностью земли на эстакадах, что исключает или минимизирует угрозы и последствия техногенных аварий и экологических катастроф;

– отсутствуют углеродные и другие выбросы в окружающую среду;

– обеспечивается полная автоматизация, роботизация и цифровизация управления транспортной системой на основе применения безлюдных технологий;

– каждая единица подвижного состава (платформа) может отправляться как отдельно, так и в составе из любого количества платформ, ограниченного только мощностью и спецификой погрузочно-разгрузочных работ;

– скорость перемещения платформ может достигать 500–600 км/час, чему способствует оптимизация аэродинамических форм подвижного состава и перевозимых грузов.

Автор отмечает сокращение эксплуатационных расходов (кроме энергетических) в 3–4 раза по сравнению с колесо-рельсовыми высокоскоростными дорогами по причине отсутствия трущихся и вибрирующих конструкций, автоматизации контроля за состоянием эстакадного пути. В связи с этим перевозки угля, лесных грузов и продукции деревообработки не будут требовать предоставления пониженных тарифов и выделения субсидий, «что сделает богатства Сибири более конкурентоспособными на мировых рынках» [12, с. 81].

В. Занин прогнозирует появление в будущем магнитолевитационных технологий с использованием сверхпроводимости, которые обеспечат ещё более существенное снижение энергозатрат и повышение скорости до 1000 км/час и более. Вывод однозначен: «будущее арктического транспорта не за колесными дорогами, а за “летящими” поездами сегодняшнего и будущего дня» [12, с. 82].

Д. Хайдаров приводит систему аргументов в пользу перевозок сжиженного природного газа (СПГ) в СПГ-контейнерах, «которые позволяют реализовать потенциал Северного морского пути при минимальных вложениях и оптимизировать логистику на Арктической контейнерной линии» [28, с. 61–65], а именно:

1. Сжижение природного газа приводит к его дополнительной очистке от примесей сероводорода и углекислого газа, что увеличивает эффективность производства электроэнергии и отопления, уменьшает количество вредных выбросов в атмосферу.

2. Контейнеры не требуют наличия дополнительной системы регазификации: вывод газа производится напрямую из устройства.

3. Отсутствует необходимость в строительстве и закупке крупноразмерных и дорогостоящих танкеров-газовозов, появляется возможность использования обычных судов-контейнеровозов.

4. Соответствие СПГ-контейнеров стандарту ISO обеспечивает оптимальную грузоподъёмность и транспортную доступность: контейнер подходит для организации мультимодальных перевозок железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом.

Особое внимание уделяется отсутствию экономических рисков при перевозках газа в СПГ-контейнерах, «учитывая ежегодное потепление климата, в ближайшие годы прибрежная инфраструктура окажется под влиянием термокаста, который рискует разрушить производственные объекты и газопроводы из-за проседания грунта» [28, с. 65].

В. Досенко, Ю. Зворыкина и Е. Зворыкина указывают на то, что «в практике эксплуатации автотранспорта в условиях Арктики необходимо жестко регламентировать время нахождения водителя за рулем с учетом естественной освещенности или ее отсутствия» [10, с. 66-71].

Необходимость адаптационной терапии связана и с последствиями нарушения ритмов человеческого организма, вызванными нахождением в высокоширотных условиях и сменой климатических зон. При увеличении объёмов грузопотоков в Арктике это может спровоцировать всплеск заболеваемости работников транспортно-дорожного комплекса, рост количества аварий и ДТП.

Эти соображения необходимо учитывать при масштабировании практики вахтовой работы в российской Арктике, привлечении иностранной рабочей силы, в т. ч. из Китая, Индии, стран Центральной Азии и др.

Результаты и обсуждения

1. Слабые стороны арктической ТТС России и её основной транспортной артерии – СМП.

Выделим слабые стороны арктической морской ТТС, важнейшей составной частью которой является СМП.

1. Природно-климатические.

1.1. Низкие температуры воздуха и воды, высокая вероятность образования тяжёлой ледовой

обстановки, ледовых перемычек, ледяных штормов, подвижность ледовых арктических полей, наличие труднопроходимых участков, торосов, необходимость проведения ледовой разведки.

1.2. Значительная длительность тёмного времени суток в зимний период (продолжительная полярная ночь).

1.3. Относительно малые глубины (на шельфе в среднем 12 м), многочисленные мели.

1.4. СМП – это не отдельный маршрут, а совокупность судоходных трасс, различных в навигационно-гидрографическим отношении.

2. Производственно-технические.

2.1. Задержки в строительстве и вводе в эксплуатацию новых ледоколов, их высокая стоимость, повышающаяся с течением времени.

2.2. Регулярная занятость ледокольного флота в проводке судов с сырьевыми товарами на экспорт, обеспечении «северного завоза» и сопровождении кораблей военно-морского флота России.

2.3. Низкая скорость ледокольной проводки (5–7 узлов), необходимость повторного раскалывания толстых льдов с разбега.

2.4. Недостаточная ширина российских ледоколов, не соответствующая размерам современных нефтяных танкеров, судов-газовозов, судов-контейнеровозов и балкеров.

2.5. Неэффективное использование ледокольного флота при сопровождении судов (караванов) в открытой воде.

2.6. Передача функций ледовой проводки судов от атомных и магистральных ледоколов дизель-электрическим в устьях северных рек при реализации транспортно-логистических технологий «река-море», а также портовым ледоколам.

2.7. Необходимость использования судов усиленного ледового класса, приспособленных к плаванию в условиях низких температур и возможного обледенения.

2.8. Особая экологическая тяжесть морских и техногенных катастроф в Арктике, особенно судов, перевозящих углеводородное сырьё, а также береговых резервуаров.

3. Финансово-экономические.

3.1. Сомнения грузовладельцев, грузополучателей и транспортно-логистических компаний в большой рентабельности перевозок грузов через Северо-восточный проход.

3.2. Противоречие между потребностями в ледокольной проводке и развитием корпоративных флотов, включающих суда усиленного ледового класса.

3.3. Отсутствие или низкие поступления от пропуска транзитных судов под флагом иностранных государств, движущихся по высокоширотным маршрутам, открытым водным пространствам или ледовым полям без ледокольного и лоцманского сопровождения.

3.4. Значительные затраты на ликвидацию возможных аварий и техногенных катастроф на маршруте.

4. Транспортно-логистические.

4.1. Необходимость формирования не только крупных судовых партий, но и караванов судов в целях повышения эффективности ледокольного сопровождения транзитных перевозок грузов, низкая эффективность проводки одним или даже двумя ледоколами одиночных судов.

4.2. Необходимость применения двух ледоколов при ледовой проводке широких крупнотоннажных торговых судов и военных кораблей.

4.3. Целесообразность перегрузки в начально-конечных точках пути грузов с судов усиленного ледового класса на обычные суда с использованием скоростных технологий грузовых работ и организацией чёткого перевозочно-перегрузочного процесса.

4.4. Конкуренция Северо-восточного (включающего СМП) и Северо-западного арктических проходов.

4.5. Конкуренция портов Петропавловск-Камчатский и Корсаков на Сахалине за право стать восточной узловой точкой (хабом) СМП.

4.6. Необходимость изотермической защиты перевозимых по СМП температурочувствительных грузов.

4.7. Неразвитость береговой инфраструктуры, не отвечающей требованиям обеспечения безопасности судоходства, особенно в случае технической поломки, болезни членов экипажа.

5. Организационно-институциональные.

5.1. Попытки отдельных арктических и неарктических государств интернационализовать судоходство по СМП.

5.2. Актуальность геоклиматических проблем, определяющих позиции и действия главных акторов арктической политики, настаивающих на предоставлении права свободного судоходства в водных акваториях, освободившихся ото льда вследствие глобального потепления.

5.3. Неблагоприятная социально-культурная ситуация во многих регионах российского Крайнего Севера, сложная демографическая обстановка, естественная и миграционная убыль населения.

В настоящее время ледовую проводку судов в морях Северного Ледовитого океана осуществляют 5 атомных ледоколов. Планируется, что к 2026 г. будут построены и введены в эксплуатацию 4 атомных ледокола типа «Арктика», а в 2027 г. – первый ледокол проекта «Лидер». К 2030 г. грузовой морской флот ледового класса планируется увеличить более чем в 3 раза, для чего необходимо построить более 30 танкеров, 40 балкеров и 22 контейнеровоза [3].

Реализация этих грандиозных планов требует значительного финансирования из государственного бюджета, Фонда национального благосостояния, привлечения инвестиций госкорпораций и частного бизнеса. Так, строительство головного ледокола проекта ЛК-60Я «Арктика» потребовало затрат в размере 47 млрд руб. при изначальной стоимости – около 37,8 млрд руб. В настоящее время стоимость нового ледокола ЛК-120Я «Лидер» оценивается в 130 млрд руб., но вполне вероятно затраты вырастут и превысят 150 млрд руб. с соответствующим увеличением срока его окупаемости [2].

Единый транспортно-логистическоий оператор СМП госкорпорации «Росатом» планирует создание и развитие на базе арктической транзитной водной артерии контейнерного коридора с использованием российских судов-контейнеровозов усиленного ледового класса, предполагается, что первое из них отправится в рейс в 2025 г. [4].

Главным барьерным местом на пути реализации этих планов может быть нехватка ледокольного сопровождения [29]. Положение усугубляется тем, что уже используемый ледокольный флот имеет значительный износ и параметры, не соответствующие требованиям ледовой проводки больших торговых судов.

Самый современный атомный ледокол «50 лет Победы» имеет ширину 30 м и может создавать коридор во льдах шириной 33–35 м., в то время как ширина судов класса Panamax составляет 40 м, а судов-газовозов – 50 м. В связи с этим для проводки современных торговых судов по СМП требуются усилия двух ледоколов.

По словам декана Арктического факультета ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова. А. Афонина, осадка магистрального контейнеровоза шириной 59 м составляет 12–15 м, а на основных трасах СМП гарантированные глубины составляют не более 12 м. При этом дрейфующий характер ледовых полей вынуждают капитанов постоянно отклоняться от намеченных маршрутов. Кроме того, сами маршруты должны строиться только на основе проведения постоянных гидрографических исследований, получения сведений о рельефе дна, выявления безопасных акваторий и маршрутов для крупнотоннажных судов [1].

В 2019 г. по СМП в транзитном сообщении было перевезено около 700 тыс. т грузов. В 2020 г. объём транзитных грузоперевозок вырос на 71% и составил чуть менее 1,2 млн т, что занимает менее 4% от общего объёма грузов перевозок по СМП (32,9 млн т). При этом через Суэцкий канал в 2020 г. было пропущено около 1,17 млрд т грузов [7].

Необходимо иметь в виду, что южные морские торговые маршруты Азия – Европа давно отработаны, обеспечены портовой инфраструктурой, имеют возможность реализовывать эффект масштаба, находятся под влиянием глобальных контейнерных сервисов и государств, отстаивающих интересы национальных участников транспортно-логистической цепи.

Суда, идущие южными морскими маршрутами, не имеют ледового класса, а следовательно, несут большую полезную нагрузку на единицу своего веса и имеют большую коммерческую эффективность. Зачастую для грузоотправителей и грузополучателей важна не скорость доставки товаров, а точное время их отправления и получения, что и гарантировали глобальные морские контейнерные сервисы в допандемийный период.

По мнению А. Афонина, нестабильность расположения арктических ледовых полей может свести на нет экономическую эффективность СМП как более короткого пути Азия – Европа по сравнению с Суэцким каналом: трудно, если не невозможно, рассчитать и выдержать график доставки грузов и времени их перевалки [1].

По всему маршруту СМП должна быть создана сеть спасения и оказания помощи судам. В портах Певек, Тикси, Сабетта и Диксон следует создать спасательные станции, оснащённые самолётами и вертолётами ледовой разведки и спасения, воссоздать санитарную авиацию.

Порты Петропавловск-Камчатский и Корсаков на Сахалине конкурируют за право стать восточной узловой точкой (хабом) СМП. На базе порта Корсаков также планируется создание многофункционального глубоководного порта-хаба. По оценкам, после расширения и модернизации мощность контейнерного терминала порта достигнет 4 млн TEU в год [6].

По мнению члена президиума Арктической общественной академии наук и руководителя Северо-Западного отделения Международной академии транспорта (МАкТ) Ю. Чижкова, «Если лед растает или будет “стоять” менее 6 месяцев в году, то Россия утратит права на особое регулирование плавания в акватории Северного морского пути и возможность предоставлять привилегии или устанавливать какие-либо ограничения любому перевозчику с любым грузом на борту. Режим плавания в Арктике будет примерно таким же, как сейчас в Балтийском море» [2].

По мнению специалистов Международного института стратегических исследований (Лондон), «Несмотря на меньшее расстояние, коммерческая жизнеспособность маршрута через Северо-Восточный проход в Европу снижается из-за необходимости использования кораблей меньшей грузоподъемности, сезонности маршрута и экстремальных условий, в которых совершается поездка» [8].

Кроме того, власти Канады и других государств заинтересованы в том, чтобы китайские суда использовали, прежде всего, Северо-Западный проход, а не Северо-Восточный (Северо-Восточный проход связывает Европу и Азию через СМП и водные пути вокруг Скандинавского полуострова).

2. Развитие ТТС российского сегмента в Арктике и реализация энергетически проектов на Крайнем Севере России: позиция и направления участия Индии.

Выработка российской арктической стратегии требует чёткого и ясного определения политики Китая и Индии в присутствии, освоении и использовании Арктики. Китай и Индия позиционируют себя как мировые державы, которые уже по своему статусу должны проявлять интерес и активно участвовать в решении глобальных проблем, среди которых следует выделить:

– борьбу с климатическими изменениями;

– стимулирование декарбонизации мировой экономики;

– освоение природных ресурсов Арктического региона;

– участие в международных организациях (Арктическом совете);

– определение и уточнение правового режима арктических регионов, соблюдение выполнения Конвенции ООН по морскому праву;

– обеспечение мирового военно-стратегического и политико-экономического баланса, а также безопасности основных направлений глобальных грузопотоков;

– формирование и развитие новых торговых путей и трансконтинентальных маршрутов перевозок;

– разработку и внедрение инновационных транспортно-транзитных систем и передовых перевозочных технологий.

В 2013 г. Китай и Индия стали постоянными наблюдателями в Арктическом совете (Арктический совет состоит из восьми стран региона (Канада, США, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия и Швеция), а также 13 стран – постоянных наблюдателей).

Главные интересы Индии в Арктике и возможная реакция на них со стороны России приведены в табл. 1.

Для Индии обеспокоенность последствиями глобального потепления далеко не случайна. На ход и интенсивность климатических изменения сильно влияет состояние арктического пространства, ледяные поля которого улавливают углеводород. Повышение уровня Мирового океана грозит затоплением береговой линии индийского полуострова.

Арктика оказывает влияние на протекание и интенсивность муссонных процессов, от которых зависит состояние сельского хозяйства Индии, для которой вопросы продовольственной безопасности и проблемы недостатка воды имеют первостепенное значение. Однако механизм этой зависимости ещё полностью не исследован.

Индия выражает готовность создать научную группу для проведения мониторинга климатических изменений в Арктике, связанных с глобальным потеплением. Страна обладает научным заделом и опытом исследовательской работы в условиях низких температур воздуха в Гималаях и Антарктиде, имеет исследовательскую базу Химадри в Ню-Олесунне (Норвегия), а также системы наблюдения на Шпицбергене.

Таблица 1

Интересы Индии и возможности (способы) позиционирования России

№	Интересы Индии	Возможности и способы позиционирования России
1.	Обеспокоенность последствиями глобального потепления.	Привлечение индийских компаний и исследовательских структур к мониторингу климатических изменение в Арктике.
2.	Демографический рост, масштабное промышленное, инфраструктурное и жилищное строительство, автомобилизация.	Формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры поставок энергетических ресурсов из Арктики в Индию, привлечение индийских специалистов и рабочей силы.
3.	Наличие реализованных и перспективных российско-индийских энергетических проектов.	Развитие транзитной экономики в направлении «Север – Юг» с акцентом на трансфер высоких технологий в энергетической сфере и транспортно-логистическом комплексе.
4.	Увеличение объёмов российско-индийской двухсторонней торговли.	Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией, организация совместных предприятий и альянсов в области высокотехнологичных производств, реализация инновационно-инфраструктурных проектов по направлению «Север – Юг».
5.	Формирование и развитие узловых точек (портов-хабов) глобальных морских коммуникаций в Индийском океане, для которых трассы и порты СМП могут стать конкурентами.	Создание и развитие, формирование грузовой базы сухопутного транспортного коридора «Северный Ледовитый океан – Индийский океан» на основе применения передовых железнодорожных и магнитолевитационных технологий.
6.	Интернационализация судоходства, использования ТТС и освоения природных ресурсов Арктического региона.	Выдвижение и реализация на основе межгосударственно-корпоративного партнёрства глобальных инфраструктурно-интеграционных проектов с участием Индии, соответствующих интересам России.
7.	Формирование Индо-Тихоокеанского региона, геополитическое и геоэкономическое противостояние с Китаем, выдвижение проектов, альтернативных китайской Инициативе «Пояс и путь».	Разработка концепции, стратегии развития и практическая реализация проекта создания Индо-Сибирско-Арктического торгового пути XXI в. и его инновационно-индустриального пояса.

Демографический рост, увеличение доли городского населения, ускоренная индустриализация, развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, массовая автомобилизация и другие факторы приведут к расширению объёмов потребления энергоресурсов и их импорта, а, следовательно, и к росту заинтересованности Индии в участии в проектах разработки природных ресурсов в Арктике.

Однако эксперты отмечают, что у страны пока нет достаточных финансовых и технологических ресурсов для широкомасштабного участия в освоении арктических месторождений. Кроме того, Индию интересуют поставки материалов для промышленного и жилищного строительства как реакции на увеличение населения и экономический рост.

Существует заинтересованность Индии в поставках из северных районов России коксующегося угля и антрацита. Индия является вторым после Китая производителем стали в мире. В связи с ростом производства стали спрос на коксующийся уголь в Индии растет быстрее, чем на нефть и газ. Кроме того, запланирован к реализации проект строительства металлургического завода в индийском штате Махараштра, разработанный российской компанией – Группой НЛМК.

Особое значение имеет наличие реализованных и перспективных российско-индийских энергетических проектов. На данный момент Индия уже вложила 15 млрд долл. в нефтегазовые проекты в России. Так, в 2001 г. индийская государственная нефтегазовая корпорация «Oil and Natural Gas Corporation Limited» («ONGC») через дочернюю компанию «ONGC Videsh Limited» («OVL») приняла участие в нефтегазовом проекте «Сахалин-1», в котором ей принадлежит 20% акций.

Консорциум индийских компании (ONGC Videsh Ltd, Indian Oil Corp Ltd и OilIndia Ltd) принимают участие в проекте «Восток Ойл», реализуемом НК «Роснефть». Проект предполагает разработку месторождений нефти и газа, расположенных на севере Красноярского края: Ванкорской группы месторождений, Западно-Иркинского участка, Паяхского месторождения, Восточно-Таймырского участка. Для реализации проекта необходимы от 70 до 100 млрд долл., поскольку предстоит разрабатывать месторождения в удаленных регионах Крайнего Севера,

где полностью отсутствует какая-либо инфраструктура.

Транспортировка нефти Ванкорского месторождения осуществляется по нефтепроводу на Таймыр с перегрузкой на нефтеналивные танкеры, курсирующие по СМП.

В свою очередь, НК «Роснефть» – крупный акционер индийского нефтеперерабатывающего завода «Вадинар», что повышает заинтересованность крупной российской компании, обладающей значительными лоббистскими возможностями, в надёжном и эффективном транспортно-коммуникационном обеспечении функционирования и развития нефтедобывающих производств и экспорта их продукции.

Ещё в 2010 г. крупнейшая частная компания Индии «Reliance Industries Limited» («RIL») и российская нефтехимическая компания «СИБУР» подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию совместного предприятия для производства бутилкаучука в индийском штате Джамнагар. В настоящее время обсуждается возможность вхождения партнёров из Индии в проекты ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпромнефть». В частности, консорциум индийских компаний ONGC и Petronet LNG ведёт переговоры с ПАО «НОВАТЭК» о покупке 9,9% акций нового проекта «Арктик СПГ-2» [18].

Разработаны и запланированы к реализации транспортно-логистические схемы вывоза угля с севера России путём организации челночных рейсов крупнотоннажных судов по маршруту порт Ченнай (восточное побережье Индии) – дальневосточные порты России. При этом необходимо учитывать, что перегрузка угля требует значительных материальных и временных затрат, соответствия совокупного тоннажа судов арктического плавания и обычных крупнотоннажных балкеров, точной организации транспортно-логистического процесса.

Объём двусторонней торговли России и Индии находится на очень низком уровне (табл. 2). По данным ФТС России, в 2020 г. объем российско-индийского товарооборота составил 9,26 млрд долл., снизившись на 17,6% по сравнению с показателем 2019 г., при этом российский экспорт составил 5,80 млрд долл. (снижение на 20,7%), импорт – 3,46 млрд долл. (снижение на 11,8%). Положительное для России сальдо торгового баланса составило 2,34 млрд долл.

Таблица 2

Товарооборот между Россией и Индией в 2006-2020 гг. (млрд долл. США)
(по данным ФТС России)

Показатели	Год							
	2006	2009	2010	2014	2015	2018	2019	2020
ОБОРОТ	3,9	7,5	8,5	9,5	7,8	10,97	11,23	9,26
динамика в %	125,8	107,6	114,4	94,4	82,3	117,3	102,3	82,4
ЭКСПОРТ	2,9	5,9	6,3	6,3	5,6	7,75	7,31	5,80
динамика в %	126,4	113,5	107,7	90,8	87,2	120,1	94,3	79,3
ИМПОРТ	1,0	1,5	2,1	3,2	2,2	3,22	3,92	3,46
динамика в %	124,1	89,3	140,5	102,6	71,2	111,1	121,6	88,2
САЛЬДО	2,0	4,4	4,2	3,1	3,4	4,53	3,39	2,34

Только к 2025 г. величину двустороннего товарооборота планируется довести до 30 млрд долл. [21]. Организационно-институциональным обеспечением реализации этих планов станет создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией.

По словам министра иностранных дел России С. Лаврова, «В настоящий момент стороны работают над изменением структуры двусторонней торговли, чтобы уйти от торговли сырьём к продукции с высокой добавленной стоимостью. Для этого следует развивать совместные проекты и альянсы в высокотехнологичных отраслях» [22].

Развитие транзитной экономики в российской Арктике может помешать реализации планов Индии на формирование узловых точек глобальных морских коммуникаций в Индийском океане. При прочих равных условиях Индия не заинтересована в развитие транзитных перевозок по СМП. Формирование железнодорожного транспортного коридора «Северный Ледовитый океан – Индийский океан» (СЛО – ИО) снимет эти противоречия.

Сотрудничеству между Россией и Индией в Арктике противодействуют США. Однако, по мнению А. Карабьянца, «неспособность США обеспечить растущие потребности в энергоносителях, конкуренция со стороны Китая и угроза экономического застоя из-за нехватки ресур-

сов заставили Индию изменить отношение к проектам в российской Арктике» [19].

Индия, как и Китай – сторонник интернационализации освоения Арктического региона. Кроме того, страна является членом группы четырёхстороннего диалога по безопасности (США, Япония, Индия, Австралия), а также активным сторонником концепции формирования Индо-Тихоокеанского региона.

Индия, в отличие от Китая, не имеет ни одного ледокола, хотя располагает исследовательским судном Sagar Kanya. По мнению экспертов, в перспективе арктическая политика Индии будет направлена на активизацию полярных исследований, строительство ледоколов, совместную разработку и добычу углеводородного сырья. Главными партнёрами индийских компании в Арктике будут Россия и Норвегия [23]. Имеется интерес к освоению и разработке месторождений меди, платины, редкоземельных металлов, фосфора, а также огромных биоресурсов региона.

Российским компаниям следует активизировать своё участие в программе «Сделано в Индии». Учитывая демографическую ситуацию в Индии, где нет контроля рождаемости, возможно возрастание трудовой миграции индийцев в арктические страны.

Для придания большей ясности и чёткости индийской стратегии в российской Арктике её надо интегрировать с другим глобальным геополитическим и геоэкономическим проектом Индии – формированием транспортного коридора «Север – Юг». Тем более что на разработку этого проекта повлияло выдвижение Китаем в 2013 г. Инициативы «Пояс и путь».

По мнению экспертов, в российско-индийском инвестиционном сотрудничестве основной акцент планируется сделать на продвижении российских инвестиций в Индии в такие крупные инфраструктурные проекты, как создание промышленного коридора и сооружение выделенной грузовой железной дороги «Дели – Мумбаи», а также в развитие телекоммуникаций, энергетической отрасли и дорожного хозяйства [20].

3. Развитие сухопутных коммуникаций в Арктике – наиболее эффективное направление повышения транспортно-транзитного потенциала России и инфраструктурного обеспечения реализации энергетических проектов.

Неопределённый статус СМП и Арктического ледово-водного пространства определяет три возможных варианта развития в регионе транзитной экономики и инфраструктурного обеспечения добычи природных ресурсов.

1. Усиление военной мощи России, ужесточение позиции по правовому статусу Арктики, что в условиях экономических санкций и критической зависимости от зарубежных техники, оборудования, технологий и компетенций является контрпродуктивным вариантом.

2. Освоение Северного Ледовитого океана силами транснациональных корпораций или одной компании, функционирующих на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства, максимальная интернационализация производственно-технологических, транспортно-логистических и организационно-институциональных процессов.

3. Развитие сухопутных коммуникаций, проходящих по территории РФ.

По нашему мнению, наиболее эффективным и оптимальным является третий вариант. Он предполагает реализацию следующих проектов развития ТТС Арктического региона:

А. Строительство Приполярной железной дороги от северного Урала до Чукотки.

Б. Формирование транспортного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан (СЛО – ИО) через Западную Сибирь, Южную Сибирь, страны ЦА, Афганистан, Пакистан/Иран.

В. Строительство железной дороги через Якутию, Чукотку, тоннель под Беринговым проливом на Аляску.

Г. Формирование двух транспортных крестов в Арктике: 1) в районе Ямала и порта Сабетта (пересечение Приполярной магистрали и коридора СЛО – ИО); 2) на Чукотке (пересечение Приполярной магистрали и железной дороги Якутия – тоннель под Беринговым проливом – Аляска).

Глобальное потепление оказывает значительное влияние на функционирование и содержание протяжённой линейной транспортной инфраструктуры (трубопроводов, автомобильных дорог). На железнодорожном транспорте осуществляется постоянное наблюдение за состоянием путевой инфраструктуры силами специального самоходного подвижного состава, передвижных вагонов-лабораторий, путевых околотков и ремонтных бригад. Такие работы являются неотъемлемой частью производственно-транспортного процесса, что выгодно его отличает от автодорожного и трубопроводного хозяйства.

Развитие сухопутных коммуникаций в российской Арктике в большей степени отвечает

задачам обеспечения инклюзивного роста транзитной экономики, чем функционирование СМП. Для интенсификации этих процессов требуется масштабирование практики привлечения к сооружению транспортных коммуникаций и строительству производственной и социальной инфраструктуры вахтовиков, трудовых мигрантов, бойцов студенческих отрядов, военнослужащих железнодорожных войск и других инженерно-строительных подразделений, местного населения и заключённых.

С другой стороны, низкая плотность населения, значительные расстояния между городами, населёнными пунктами и вахтовыми посёлками, суровые природно-климатические условия требуют разработки и внедрения передовых технологий автоматизации, роботизации и цифровизации перевозочного процесса железнодорожным транспортом и портового хозяйства.

Продолжительная полярная ночь – ещё один аргумент в пользу увеличения степени автоматизации перевозочного процесса в Арктике, устройства мало-обслуживаемой транспортной инфраструктуры, применения беспилотного подвижного состава. Автоматизация подвижного состава нивелирует воздействие на физическое состояние и внимательность машинистов поездов сбоев в физиологических ритмах «день – ночь», особенно у тех, кто недавно прибыл на Крайний Север. Автоматика сглаживает последствия усталости водителей автотранспортных средств от однообразия путевой обстановки и окружающего пейзажа, присущей Арктическому региону.

Инновационной транспортно-логистической технологией, облегчающей сложности и сокращающей время перегрузки с железнодорожного транспорта на морские суда, а также преодоление разницы в ширине железнодорожной колеи является масштабная контейнеризация грузопотоков по коридору СЛО – ИО, в т. ч. перевозка угля в открытых контейнерах типа Open Top.

Перспективная грузовая база железнодорожного коридора СЛО – ИО в направлении Россия – Индия, а также типы подвижного состава представлены в табл. 3.

Таблица 3

Перспективная грузовая база железнодорожного коридора СЛО – ИО в направлении Россия – Индия и тип подвижного состава

Название груза	Тип тары и подвижного состава	Регион грузообразования
Нефть, нефтепродукты, СПГ	Танк-контейнеры, фитинговые платформы (В случае применения выскороскоростных магнитолевитационных перевозочных технологий фитинговые платформы заменяются на магниолевитационные платформы)	Арктический регион, Западная Сибирь
Уголь	Контейнеры Open Top, фитинговые платформы	Арктический регион, Западная Сибирь, Южная Сибирь, Кыргызстан
Минеральные удобрения	Универсальные контейнеры, фитинговые платформы, хопперы-минераловозы	Порты СМП
Зерновые и зернобобовые культуры	Универсальные контейнеры, фитинговые платформы	Западная Сибирь, Южная Сибирь
Бутилированная питьевая вода	Универсальные контейнеры, фитинговые платформы	Арктический регион, Западная Сибирь, Южная Сибирь
Подсолнечное и рапсовое масло	Универсальные контейнеры с эластичными вкладышами (флекси-танками), фитинговые платформы	Южная Сибирь, Юг России (мультимодальная перевозка)
Скоропортящиеся продукты питания (мясо, молоко, овощи, фрукты)	Реф-контейнеры, фитинговые платформы	Западная Сибирь, Южная Сибирь, страны Центральной Азии

При сооружении магнитно-левитационных транспортных систем в Арктике особое внимание следует уделить защите линий от обледенения, обеспечение их функционирования в условиях низких температур, сильных ветров, продолжительной полярной ночи, сейсмической активности. Следует привлечь госкорпорацию «Росатом» к электроснабжению энергоёмкого транспортного процесса на основе создания магнитолевитационных транспортных систем по направлению СЛО – ИО, широко использовать возобновляемые источники энергии, особенно в странах Центральной Азии.

Транспортный коридор СЛО – ИО станет инфраструктурно-интеграционной основой формирования Индо-Сибирско-Арктического торгового пути XXI в. (далее – ИСА ТП21) по маршруту: Российская Арктика – Западная Сибирь (Россия) – Южная Сибирь (Россия) – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран/Пакистан – Индия.

Политико-экономическое значение ИСА ТП21 заключается в том, что этот крупный инфраструктурно-интеграционный проект:

– станет достойной альтернативой и дополнением китайской Инициативы «Пояс и путь»;

– обеспечит надёжное, ритмичное и скоростное снабжение Индии энергетическими ресурсами, прежде всего, углём и СПГ;

– будет способствовать расширению торгово-экономических и финансово-инвестиционных связей России, Индии, стран Западной и Центральной Азии, трансферту высоких технологий по направлению Север – Юг;

– обеспечит инфраструктурную основу привлечения рабочей силы из трудоизбыточных регионов Южной, Западной и Центральной Азии в российскую Арктику;

– укрепит транспортно-транзитную основу функционирования ЕАЭС, формата ЕАЭС+ и дальнейшего расширения этого интеграционного образования;

– будет способствовать нормализации военно-политической и социально-экономической ситуации в Афганистане, обеспечению инклюзивного роста в стране;

– окажет содействие нормализации внешнеполитических отношений Индии и Пакистана;

– окажет противодействие идеям анклавизации сибирских регионов России, богатых месторождениями углеводородов и других полезных ископаемых (такие идеи могут стать актуальными по мере обострения кризисных явлений в экономике).

В целом, инновационно-инфраструктурное и транспортно-транзитное обеспечение устойчивого развития, инклюзивного роста и реализации энергетических проектов в российской Арктике требует формирования и развития трёх крупных торговых путей XXI в. и их экономических поясов:

1. Арктический (Холодный) Шёлковый путь.
2. Транспортный маршрут Мохэ (Китай) – Забайкалье (Россия) – Якутия (Россия) – Чукотка (Россия) – Берингов пролив – Аляска (США).
3. Индо-Сибирско-Арктический торговый путь XXI в.

Заключение. В целях развития российской национальной ТТС, транспортно-коммуникационного обеспечения функционировании и расширения ЕАЭС, сопряжения с китайской Инициативой «Пояс и путь», формирования инфраструктурной основы Большого Евразийского партнёрства России необходимо создать сеть новых меридиональных железных дорог, развивать внутренние транзитные перевозки водным транспортом по СПМ в рамках осуществления большого каботажа.

При определении перспектив реализации и энергетических проектов в российской Арктике и развитии её ТТС не следует переоценивать интенсивность протекания и последствия глобального потепления, чтобы не допускать неверных прогнозов ледовой обстановки, как это произошло в ноябре 2021 г. в восточном секторе СМП.

Основой перспективной грузовой базы СМП станет российский СПГ, но существуют вполне реальные планы поставок угля в Индию с месторождений, расположенных на полуострове Таймыр. Широкое использование редкоземельных металлов в производстве высокотехнологической продукции «Индустрии 4.0» подчёркивает актуальность транспортно-коммуникационного обеспечения их добычи и экспортных поставок в районах российской Арктики и Афганистане путём формирования ИСА ТП21 (транспортного коридора СЛО – ИО).

При освоении российской Арктики и в целях привлечения иностранных инвестиций, технологий и компетенций следует использовать военно-стратегические и политико-экономические противоречия США, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и других стран, интеграционных объединении и региональных структур.

Действенным стимулом активизации участия Индии в освоении российской Арктики является соперничество с геополитическим противником – Китаем. В этой связи интересы России, США и Индии могут совпадать. В любом случае США не будут возражать, если маршрут ИСА ТП21 (транспортного коридора СЛО – ИО) пройдёт через Афганистан и Пакистан в обход Ирана, который находится под экономическими санкциями и контролирует проход судов по Ормузскому проливу.

Получается, что Арктика – это один из немногих регионов мира, где интересы России, с одной стороны, и США, Канады, Норвегии, Дании, с другой, могут совпадать. По мнению директора Московского центра Карнеги Д. Тренина, «некоторые важнейшие положения китайской и российской стратегий в Арктике прямо противоречат друг другу, а базовые интересы России в Арктике более всего совпадают с интересами других арктических стран – Дании, Канады, Норвегии и США» [26].

С другой стороны, западные экономические санкции и антироссийская риторика способствуют сближению России и Китая. Китай, в свою очередь, озабочен чрезмерной зависимостью от Малаккского судоходного пути, Суэцкого и Панамского каналов, особенно в сфере поставок углеводородов морским транспортом, и заинтересован в диверсификации глобальных маршрутов грузоперевозок.

Реализация арктической стратегии, общая работа над формированием и развитием ИСА ТП21 и его инновационно-индустриального пояса может стать толчком и основой налаживания диалога Индии и Пакистана, направленного на предотвращение пагубного влияния климатических изменений, обеспечение устойчивого развития и инклюзивного роста в Южной Азии.

Разбалансировка и удорожание перевозок грузов морским транспортом по направлению Европа – Азия, связанные с пандемией коронавируса COVID-19 и мероприятиями по борьбе с ней, повышают конкурентные преимущества железнодорожных маршрутов, в т. ч. по транспортным коридорам «Север – Юг». Возрастает роль южного направления геополитической и геоэкономической активности России и стран Центральной Азии.

По мнению министра иностранных дел Дании А. Самуэльсена, «Страны арктического региона должны сконцентрироваться, прежде всего, на инвестициях в разработку “зеленой” энергетики. Именно арктические страны больше всего наблюдают эффект от глобального изменения климата и должны стать примером бережного отношения к природе, сдвинуть фокус развития от добычи и исследования традиционных энергоресурсов к возобновляемым источникам энергии, новым технологиям» [16].

Глобальное потепление, таяние вечной мерзлоты, обводнение и заболачивание российского Крайнего Севера делают актуальным возврат к реализации проекта отведения части стока сибирских рек в Центральную Азию.

Требуется внешняя поддержка и стимулирование социально-экономического развития и инклюзивного роста Афганистана, его включение в Зону свободной торговли ЗСТ со странами ЕАЭС. Таким образом, после вхождения Таджикистана в ЕАЭС и заключения соглашений о создании ЗСТ с Афганистаном, Ираном и Индией на все страны, расположенные вдоль ИСА ТП21 будет распространяться режим свободной торговли.

Наиболее подходящими партнёрами России и других стран постсоветского пространства в процессе реиндустриализации экономики на основе новейшего технологического уклада, стимулирования инклюзивного роста, формирования торговых путей XXI в. и их инновационно-индустриальных поясов в направлении «Север – Юг», транспортно-транзитного обеспечения реализации энергетических проектов и освоения других полезных ископаемых в Арктике, повышения объёма экспорта транспортных услуг являются страны исламского мира.

Литература

1. Алешина, А. Дан приказ – контейнеры на Северный морской путь. Мы его выполним. Интервью с деканом Арктического факультета ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова А. Афониным // РЖД-Партнер, 29.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/dan-prikaz-konteynery-na-severnyy-morskoy-put-my-ego-vypolnim/ (дата обращения: 09.11.2021).

2. Алешина, А. Северный морской путь : кому он будет принадлежать, если наступит эпоха глобального потепления. Интервью с членом президиума Арктической общественной академии наук и руководителем Северо-Западного отделения Международной академии транспорта (МАкТ) Ю. Чижковым // РЖД-Партнер, 31.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/severnyy-morskoy-put-komu-on-budet-prinadlezhat-esli-nastupit-epokha-globalnogo-potepleniya/ (дата обращения: 17.09.2021).

3. Белов, П. Для повышения безопасности судоходства по Севморпути до 2026 г. будет выделено 37 млрд руб. // РЖД-Партнер, 07.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dlya-povysheniya-bezopasnosti-sudokhodstva-po-sevmorputi-do-2026-goda-budet-vydeleno-37-mlrd-rub/ (дата обращения: 08.10.2021).

4. В России разрабатывается многоцелевое арктическое транспортное судно для Севморпути // РЖД-Партнер, 11.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/v-rossii-razrabatyvaetsya-mnogotselevoe-arkticheskoe-transportnoe-sudno-dlya-sevmorputi/ (дата обращения: 11.10.2021).

5. Гердо, В. Лавров : Индия может стать первым неарктическим государством, добывающим ресурсы в Арктике // ТАСС, 15 января 2020 г. – URL : https://tass.ru/ekonomika/7520823 (дата обращения:

22.11.2021).
6. Гусаченко, Н. До 2024 г. основным грузом на Севморпути останется углеводородное сырье, после – перевозки будут расти за счет контейнерных грузов. Интервью с министром транспорта и дорожного хозяйства Сахалинской области В. Спиченко // РЖД-Партнер, 30.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/do-2024-goda-osnovnym-gruzom-po-sevmorputi-ostanetsya-uglevodorodnoe-syre-posle-perevozki-budut-rast/ (дата обращения: 17.09.2021).
7. Гусаченко, Н. Становлению Севморпути в качестве нового международного транспортного коридора препятствуют, в том числе, политические аспекты. Интервью с руководителем отдела железнодорожных перевозок регионов ЕС и Китая группы компаний AsstrA Вл. Мартиным // РЖД-Партнер, 01.09.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/stanovleniyu-sevmorputi-v-kachestve-novogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-prepyatstvuyut-v-t/ (дата обращения: 17.09.2021).
8. Добрынин, В. Дракон в Арктике : почему Китай стремится в Заполярье // Известия, 14 сентября 2018. – URL : https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/drakon-v-arktike-pochemu-kitai-stremitsia-v-zapoliare (дата обращения: 22.11.2021).
9. Додин, Д. А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). – СПб. : Наука, 2005. С. 209.
10. Досенко, В. А., Зворыкина, Ю. В., Зворыкина, Е. И. О влиянии изменения циркадианных суточных ритмов в Арктике на эффективность и безопасность работы транспорта // Транспорт и логистика в Арктике. Регулярное судоходство по СМП – залог ускоренного развития Дальнего Востока. Альманах 2017. Вып. 3 ; под ред. С.В. Новикова. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2017. С. 66–71.
11. Ераносян, В. «Арктическая лихорадка», или Китайцы за Полярным кругом // Еженедельник «Звезда», 29 октября 2021. – URL : https://zvezdaweekly.ru/news/20211026125-A3kRj.html (дата обращения: 24.11.2021).
12. Занин, В. П. Арктический наземный транспорт должен освоить магнитолевитационные технологии // Транспорт и логистика в Арктике. Регулярное судоходство по СМП – залог ускоренного развития Дальнего Востока. Альманах 2017. Вып. 3 ; под ред. С.В. Новикова. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2017. С. 80–82.
13. Збарщенко, В. С. Транспортный потенциал Северного морского пути (СМП) North Sea rout (NSR) – North East passage (NEP) // Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс – Дальний Восток. Альманах 2016. Вып. 2 ; под ред. С.В. Новикова. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2016. С. 71–83. С. 72.
14. Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Китайская Инициатива «Пояс и путь» – основа эволюционного развития и сопряжения инфраструктурно-интеграционных проектов на пространстве Большой Евразии (обзор научных подходов) ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ИПР РАН, 2020.
15. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Кадырбаев, А. Ш., Чернышов, М. М., Зоидов, З. К. Инфраструктурно-интеграционные направления эволюции геополитических интересов России в современном мире ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доц. К.Х. Зоидова. – М. : ИПР РАН, 2020.
16. Змиева, К. Арктика – территория противостояния или сотрудничества // Научный журнал «Российская Арктика», 18 апреля 2019. – URL : https://russian-arctic.info/info/articles/redaktsionnye-stati/arktika-territoriya-protivostoyaniya-ili-sotrudnichestva/ (дата обращения: 22.11.2021).
17. Инджиев, А. А. Битва за Арктику. Будет ли Север Русским? / Артур Инджиев. – М. : Яуза: Эксмо, 2010.
18. Индия может инвестировать в «Восток Ойл» и «Арктик СПГ-2» // Коммерсантъ. 22.11.2021. – URL : https://www.kommersant.ru/doc/5087834 (дата обращения: 22.11.2021).
19. Карабьянц, А. В мире появился еще один претендент на ресурсы Арктики // Прайм, 11 февраля 2021. – URL : https://1prime.ru/energy/20210211/833022883.html (дата обращения: 22.11.2021).
20. Коновалова, Ю. А. Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7. № 2. – URL : http://naukovedenie.ru/PDF/157EVN215.pdf (дата обращения: 23.11.2021).
21. Кудашев, Н. Россию интересует сотрудничество с Индией в Арктике. Интервью с послом России в Индии Н. Кудашевым // РИА Новости, 13.02.2020. – URL : https://ria.ru/20200213/1564588336.html (дата обращения: 22.11.2021).
22. Лавров: Индия может стать первым неарктическим государством, добывающим ресурсы в Арктике // ТАСС. 15 января 2020 г. – URL : https://tass.ru/ekonomika/7520823 (дата обращения: 22.11.2021).
23. Михайличенко, Д. Антагонист Приарктического : арктические планы Индии // Портал GoArctic, 18 сентября 2020 г. – URL : https://goarctic.ru/politics/antagonist-priarkticheskogo-arkticheskie-plany-indii/ (дата обращения: 22.11.2021).
24. «Новатэк» договорился о поставках СПГ в Китай с «Арктик СПГ – 2» // РИА «Новости», 04.06.2021. – URL : https://ria.ru/20210604/postavki-1735576912.html?in=t (дата обращения: 24.11.2021).
25. Сидоров, И. Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 10/07/2018. – URL : https://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/ (дата обращения: 24.11.2021).
26. Скосырев, В. Вашингтон встревожен ползучей экспансией Китая в Арктике // Независимая газета. 04.05.2021. – URL : https://www.ng.ru/world/2021-05-04/100_world04052021.html (дата обращения: 24.11.2021).
27. Собянин, А. Географическое обоснование Индо-Сибирского транспортного направления // 01 июля 2012. – URL : http://conjuncture.ru//transeurasia/ (дата обращения: 22.11.2021).
28. Хайдаров, Д. Р. Перевозка СПГ в контейнерах – прогресс в энергетике и подъеме экономики России // Транспорт и логистика в Арктике. Регулярное судоходство по СМП – залог ускоренного развития Дальнего Востока. Альманах 2017. Вып. 3 ; под ред. С.В. Новикова. – М. : ТЕХНОСФЕРА. 2017. С. 61–65.

29. Чернышевская, Ю. Росатом планирует вывести контейнеры на Северный морской путь // РЖД-Партнер. 05.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/rosatom-planiruet-vyvesti-konteynery-na-severnyy-morskoy-put/ (дата обращения: 05.08.2021).
30. Штрек, А. А., Цой, Л. Г., Глебко, Ю. В. Развитие арктического транспортного флота на современном этапе // Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс – Дальний Восток. Альманах 2016. Вып. 2 ; под ред. С.В. Новикова. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2016. С. 122–127.
31. Tsvetkov, V. A., Ziyadullaev, N. S. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. Transit economy : theory, methodology, practice : Monograph ; Sc. ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov; Foreword: RAS Acad. V.L. Makarov, RAS Acad. B.N. Porfiriev. – Moscow : Economic Education Publishing House, 2019.
32. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. Formation of an evolutionary model of the transport and transit system of Russia in the conditions of integration and globalization. – Moscow : MEI RAS; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
33. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Public-private Partnership – the Basis of innovative Development and Security in the Transit Economy : Monograph ; Foreword and ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov. – Moscow : Economic Education Publishing House, 2017.

References:

1. Aleshina, A. Dan prikaz – kontejnery na Severnyj morskoj put'. My ego vypolnim. Interv'yu s dekanom Arkticheskogo fakul'teta GUMRF im. admirala S. O. Makarova A. Afoninym // RZHD-Partner, 29.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/dan-prikaz-konteynery-na-severnyy-morskoy-put-my-ego-vypolnim/ (data obrashcheniya: 09.11.2021).
2. Aleshina, A. Severnyj morskoj put' : komu on budet prinadlezhat', esli nastupit epoha global'nogo potepleniya. Interv'yu s chlenom prezidiuma Arkticheskoj obshchestvennoj akademii nauk i rukovoditelem Severo-Zapadnogo otdeleniya Mezhdunarodnoj akademii transporta (MAkT) YU. CHizhkovym // RZHD-Partner, 31.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/severnyy-morskoy-put-komu-on-budet-prinadlezhat-esli-nastupit-epokha-globalnogo-potepleniya/ (data obrashcheniya: 17.09.2021).
3. Belov, P. Dlya povysheniya bezopasnosti sudohodstva po Sevmorputi do 2026 g. budet vydeleno 37 mlrd rub. // RZHD-Partner, 07.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dlya-povysheniya-bezopasnosti-sudokhodstva-po-sevmorputi-do-2026-goda-budet-vydeleno-37-mlrd-rub/ (data obrashcheniya: 08.10.2021).
4. V Rossii razrabatyvaetsya mnogocelevoe arkticheskoe transportnoe sudno dlya Sevmorputi // RZHD-Partner, 11.10.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/v-rossii-razrabatyvaetsya-mnogotselevoe-arkticheskoe-transportnoe-sudno-dlya-sevmorputi/ (data obrashcheniya: 11.10.2021).
5. Gerdo, V. Lavrov : Indiya mozhet stat' pervym nearkticheskim gosudarstvom, dobyvayushchim resursy v Arktike // TASS, 15 yanvarya 2020 g. – URL : https://tass.ru/ekonomika/7520823 (data obrashcheniya: 22.11.2021).
6. Gusachenko, N. Do 2024 g. osnovnym gruzom na Sevmorputi ostanetsya uglevodorodnoe syr'e, posle – perevozki budut rasti za schet kontejnernyh gruzov. Interv'yu s ministrom transporta i dorozhnogo hozyajstva Sahalinskoj oblasti V. Spichenko // RZHD-Partner, 30.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/do-2024-goda-osnovnym-gruzom-po-sevmorputi-ostanetsya-uglevodorodnoe-syre-posle-perevozki-budut-rast/ (data obrashcheniya: 17.09.2021).
7. Gusachenko, N. Stanovleniyu Sevmorputi v kachestve novogo mezhdunarodnogo transportnogo koridora prepyatstvuyut, v tom chisle, politicheskie aspekty. Interv'yu s rukovoditelem otdela zheleznodorozhnyh perevozok regionov ES i Kitaya gruppy kompanij AsstrA Vl. Martinym // RZHD-Partner, 01.09.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/stanovleniyu-sevmorputi-v-kachestve-novogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-prepyatstvuyut-v-t/ (data obrashcheniya: 17.09.2021).
8. Dobrynin, V. Drakon v Arktike : pochemu Kitaj stremitsya v Zapolyar'e // Izvestiya, 14 sentyabrya 2018. – URL : https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/drakon-v-arktike-pochemu-kitai-stremitsia-v-zapoliare (data obrashcheniya: 22.11.2021).
9. Dodin, D. A. Ustojchivoe razvitie Arktiki (problemy i perspektivy). – SPb. : Nauka, 2005. S. 209.
10. Dosenko, V. A., Zvorykina, YU. V., Zvorykina, E. I. O vliyanii izmeneniya cirkadiannyh sutochnyh ritmov v Arktike na effektivnost' i bezopasnost' raboty transporta // Transport i logistika v Arktike. Regulyarnoe sudohodstvo po SMP – zalog uskorennogo razvitiya Dal'nego Vostoka. Al'manah 2017. Vyp. 3 ; pod red. S.V. Novikova. – M. : TEKHNOSFERA, 2017. S. 66–71.
11. Eranosyan, V. «Arkticheskaya lihoradka», ili Kitajcy za Polyarnym krugom // Ezhenedel'nik «Zvezda», 29 oktyabrya 2021. – URL : https://zvezdaweekly.ru/news/20211026125-A3kRj.html (data obrashcheniya: 24.11.2021).
12. Zanin, V. P. Arkticheskij nazemnyj transport dolzhen osvoit' magnitolevitacionnye tekhnologii // Transport i logistika v Arktike. Regulyarnoe sudohodstvo po SMP – zalog uskorennogo razvitiya Dal'nego Vostoka. Al'manah 2017. Vyp. 3 ; pod red. S.V. Novikova. – M. : TEKHNOSFERA, 2017. S. 80–82.
13. Zbarshchenko, V. S. Transportnyj potencial Severnogo morskogo puti (SMP) North Sea rout (NSR) – North East passage (NEP) // Transport i logistika v Arktike. Severnyj morskoj put': kurs – Dal'nij Vostok. Al'manah 2016. Vyp. 2 ; pod red. S.V. Novikova. – M. : TEKHNOSFERA, 2016. S. 71–83. S. 72.
14. Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Kitajskaya Iniciativa «Poyas i put'» – osnova evolyucionnogo razvitiya i sopryazheniya infrastrukturno-integracionnyh proektov na prostranstve Bol'shoj Evrazii (obzor nauchnyh podhodov) ; pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M. : IPR RAN, 2020.
15. Zoidov, K. H., Medkov, A. A., Kadyrbaev, A. SH., CHernyshov, M. M., Zoidov, Z. K. Infrastrukturno-integracionnye napravleniya evolyucii geopoliticheskih interesov Rossii v sovremennom mire ; pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., doc. K.H. Zoidova. – M. : IPR RAN, 2020.

16. Zmieva, K. Arktika – territoriya protivostoyaniya ili sotrudnichestva // Nauchnyj zhurnal «Rossijskaya Arktika», 18 aprelya 2019. – URL : https://russian-arctic.info/info/articles/redaktsionnye-stati/arktika-territoriya-protivostoyaniya-ili-sotrudnichestva/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
17. Indzhiev, A. A. Bitva za Arktiku. Budet li Sever Russkim? / Artur Indzhiev. – M. : YAuza: Eksmo, 2010.
18. Indiya mozhet investirovat' v «Vostok Ojl» i «Arktik SPG-2» // Kommersant". 22.11.2021. – URL : https://www.kommersant.ru/doc/5087834 (data obrashcheniya: 22.11.2021).
19. Karab'yanc, A. V mire poyavilsya eshche odin pretendent na resursy Arktiki // Prajm, 11 fevralya 2021. – URL : https://1prime.ru/energy/20210211/833022883.html (data obrashcheniya: 22.11.2021).
20. Konovalova, YU. A. Rossijsko-indijskoe torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo na sovremennom etape // Internet-zhurnal «Naukovedenie». Tom 7. № 2. – URL : http://naukovedenie.ru/PDF/157EVN215.pdf (data obrashcheniya: 23.11.2021).
21. Kudashev, N. Rossiyu interesuet sotrudnichestvo s Indiej v Arktike. Interv'yu s poslom Rossii v Indii N. Kudashevym // RIA Novosti, 13.02.2020. – URL : https://ria.ru/20200213/1564588336.html (data obrashcheniya: 22.11.2021).
22. Lavrov: Indiya mozhet stat' pervym nearkticheskim gosudarstvom, dobyvayushchim resursy v Arktike // TASS. 15 yanvarya 2020 g. – URL : https://tass.ru/ekonomika/7520823 (data obrashcheniya: 22.11.2021).
23. Mihajlichenko, D. Antagonist Priarkticheskogo : arkticheskie plany Indii // Portal GoArctic, 18 sentyabrya 2020 g. – URL : https://goarctic.ru/politics/antagonist-priarkticheskogo-arkticheskie-plany-indii/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
24. «Novatek» dogovorilsya o postavkah SPG v Kitaj s «Arktik SPG – 2» // RIA «Novosti», 04.06.2021. – URL : https://ria.ru/20210604/postavki-1735576912.html?in=t (data obrashcheniya: 24.11.2021).
25. Sidorov, I. Politika Kitaya v Arktike i ee vliyanie na region // Internet-zhurnal «Voenno-politicheskaya analitika». 10/07/2018. – URL : https://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/ (data obrashcheniya: 24.11.2021).
26. Skosyrev, V. Vashington vstrevozhen polzuchej ekspansiej Kitaya v Arktike // Nezavisimaya gazeta. 04.05.2021. – URL : https://www.ng.ru/world/2021-05-04/100_world04052021.html (data obrashcheniya: 24.11.2021).
27. Sobyanin, A. Geograficheskoe obosnovanie Indo-Sibirskogo transportnogo napravleniya // 01 iyulya 2012. – URL : http://conjuncture.ru//transeurasia/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
28. Hajdarov, D. R. Perevozka SPG v kontejnerah – progress v energetike i pod"eme ekonomiki Rossii // Transport i logistika v Arktike. Regulyarnoe sudohodstvo po SMP – zalog uskorennogo razvitiya Dal'nego Vostoka. Al'manah 2017. Vyp. 3 ; pod red. S.V. Novikova. – M. : TEKHNOSFERA. 2017. S. 61–65.
29. CHernyshevskaya, YU. Rosatom planiruet vyvesti kontejnery na Severnyj morskoj put' // RZHD-Partner. 05.08.2021. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/rosatom-planiruet-vyvesti-konteynery-na-severnyy-morskoy-put/ (data obrashcheniya: 05.08.2021).
30. SHtrek, A. A., Coj, L. G., Glebko, YU. V. Razvitie arkticheskogo transportnogo flota na sovremennom etape // Transport i logistika v Arktike. Severnyj morskoj put': kurs – Dal'nij Vostok. Al'manah 2016. Vyp. 2 ; pod red. S.V. Novikova. – M. : TEKHNOSFERA, 2016. S. 122–127.
31. Tsvetkov, V. A., Ziyadullaev, N. S. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. Transit economy : theory, methodology, practice : Monograph ; Sc. ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov; Foreword: RAS Acad. V.L. Makarov, RAS Acad. B.N. Porfiriev. – Moscow : Economic Education Publishing House, 2019.
32. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. Formation of an evolutionary model of the transport and transit system of Russia in the conditions of integration and globalization. – Moscow : MEI RAS; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
33. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Public-private Partnership – the Basis of innovative Development and Security in the Transit Economy : Monograph ; Foreword and ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov. – Moscow : Economic Education Publishing House, 2017.

УДК 331.545

БОЧАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
к.соц.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия,
e-mail: kirill1979may@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-23-30

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ АГРОКОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В данной статье* ***рассматриваются*** *факторы внешней среды, которые оказывают влияние на изменение профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Факторы представлены следующими группами: социально-экономические (численность населения, средняя продолжительность жизни, производительность труда, уровень занятости, средняя заработная плата, изменение рабочей среды, система образования); правовые (законодательные акты, постановления, нормативные документы); экологические (уровень техногенного воздействия на природную среду); информационно-технологические (цифровые технологии, автоматизация, роботизация, распространение искусственного интеллекта). В ходе исследования использовался метод экономико-статистического анализа социально-экономических и демографических показателей. Последствия COVID-19 становятся одной из ведущих областей для изучения и анализа в связи с пониманием долгосрочного воздействия на все сектора экономики. Способность работников сельского хозяйства осваивать новые компетенции и успешно адаптироваться к происходящим изменением – залог их успешной деятельности. В результате проведенного исследования сделан* ***вывод*** *о том, исследование внешних факторов совершенствования профессиональных компетенций выступает инструментом, с помощью которого можно определить настоящие и будущие угрозы, а также пути дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *компетенция, фактор, сельское хозяйство, занятость, знания, умения, навыки, работник, пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19.*

BOCHAROVA ELENA VIKTOROVNA
Ph.D. in Social Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia,
e-mail: kirill1979may@mail.ru

THE MAIN FACTORS OF CHANGES IN AGRICULTURAL COMPETENCIES IN THE FACE OF NEW GLOBAL CHALLENGES

Abstract. *This article examines* ***environmental*** *factors that influence the change in the professional competencies of agricultural workers in the context of a pandemic of a new coronavirus infection. The factors are represented by the following groups: socio-economic (population size, average life expectancy, labor productivity, employment level, average salary, changes in the working environment, education system); legal (legislative acts, resolutions, regulatory documents); environmental (the level of man-made impact on the natural environment); information technology (digital technologies, automation, robotics, the spread of artificial intelligence). In the course of the study, the method of economic and statistical analysis of socio-economic and demographic indicators was used. The consequences of COVID-19 are becoming one of the leading areas for study and analysis in connection with understanding the long-term impact on all sectors of the economy. The ability of agricultural workers to master new competencies and successfully adapt to the changes taking place is the key to their successful activities. As a result of the conducted research, it is* ***concluded*** *that the study of external factors of improving professional competencies acts as a tool with which it is possible to determine present and future threats, as well as ways of further development.*
Keywords: *competence, factor, agriculture, employment, knowledge, skills, skills, employee, pandemic, coronavirus infection, COVID-19.*

1. Введение. В условиях новых глобальных вызовов многие профессиональные компетенции, которые были востребованы и актуальны до наступления пандемии COVID-19, оказались не способны привести к профессиональному росту и развитию работников сельского хозяйства. Цифровизация, автоматизация, инновационные технологии, глобализация, рост конкуренции способствовали возникновению таких условий, в которых любая сфера деятельности, в том числе сельское хозяйство, претерпевает кардинальные изменения. Разумеется, нет четкой уверенности, что определенные рабочие места, навыки и компетенции сохранятся в ближайшем будущем. На протяжении ближайших десяти лет в сельском хозяйстве могут лишиться работы около полумиллиона человек из-за давления со стороны робототехники и автоматизации, распространения искусственного интеллекта, модернизации производственных процессов [18].

В мире появляются исследования, направленные на поиск новых разграничительных линий между работниками и постоянно усложняющимися технологиями. Подобные разделения нельзя провести постфактум, т. к. модернизация происходит стремительно и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. В связи с этим предлагается перейти от адаптивного развития к преадаптивному. Преадаптация (от лат. prae – впереди, перед и адаптация) – это универсальное свойство организма (или органа) переключать свою эволюцию на новый путь. Данный термин был введен в 1911 французским ученым Л. Кено [6], однако за время существования концепция преадаптации из эволюционной биологии перешла в область междисциплинарного синтеза наук о природе, человеке и обществе и претерпела значительные изменения. В современном понимании преадаптация связана с кардинальными скачкообразными преобразованиями, которые приводят к изменению уровня сложности системы [1]. Преадаптивное развитие означает, что возможно спрогнозировать будущие кризисы и подготовиться к ним путем решения возникающих проблем до момента их полного проявления. Подобный вариант развития позволяет предотвращать нежелательные варианты изменения событий и создает новые возможности. Таким образом, происходит не подготовка к переменам, а их активное формирование. В отличие от преадаптации с ее кардинальными изменениями адаптация связана с постепенной трансформацией в целом прежнего уровня организации системы. Адаптация – это процесс приспособления системы к будущим потрясениям и эволюции таким образом, чтобы поддерживать основное ее функционирование [21]. Следовательно, адаптивные стратегии в организациях и на предприятиях отличаются консервативностью: в результате внешнего воздействия работники стремятся найти решение проблем путем договора, консенсуса, возврата прежнего или близкого порядка. Адаптивные стратегии способны успешно устранить потенциальную угрозу и скорректировать систему. В ситуациях, когда текущие экологические, социальные или экономические условия становятся неприемлемыми или нежелательными, происходит всеобъемлющая и радикальная реорганизация системы, т. е. трансформация [23, 24].

Пандемия COVID-19 привела к серьезным изменениям во всех аспектах жизни и работы, однако существуют и другие мегатренды, которые оказывают влияние на формирование и раз-

витие профессиональных навыков и компетенций. К их числу мы можем отнести глобализацию, повсеместную автоматизацию, развитие искусственного интеллекта, а также переход к устойчивости («sustainability transitions»). Согласно данной концепции, переход к устойчивости происходит путем продолжительных, серьезных, фундаментальных процессов трансформации, в ходе которых существующие системы переходят к более стабильным и устойчивым способам производства и потребления [20]. Целью перехода к устойчивости является достижение динамического равновесия посредством адаптации и трансформации [22]. Рынок труда должен не только адаптироваться к новым условиям, но и сформировать новые навыки, которые будут широко востребованы в будущем. В связи с этим необходимо определить ключевые факторы изменения профессиональных компетенций работников сельского хозяйства как результат взаимодействия между нововведениями и сопротивлением прежнему режиму системы.

2. Основная часть.

Внешние факторы формирования и развития профессиональных компетенций работников.

Понятие «фактор» (лат. Factor – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер, механизмы, отдельные черты и стадии протекания [10]. Таким образом, факторы – это драйверы, предпосылки, воздействующие на работников за пределами и внутри предприятия, влияющие на развитие профессиональных навыков и компетенций. Совершенствование профессиональных навыков и компетенций приобретает практическое значение, становится фактором конкурентоспособности на международной арене для достижения целей, обозначенных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5]. Для достижения глобальных целей перехода к устойчивости одной из значимых задач является пересмотр представлений об изменении агрокомпетенций. Пандемия COVID-19 затормозила, а в некоторых случаях и остановила работу по достижению многих целей устойчивого развития. Коронакризис затронул организации крупного, среднего и малого бизнеса во всем мире. Работники российских сельскохозяйственных предприятий не остаются в стороне. Факторы перехода к устойчивому развитию в области среды функционирования можно разделить на внешние и внутренние. Внешние факторы детерминированы институциональными условиями, воздействуют за пределами предприятий. К их числу можно отнести: социально-экономические, правовые, экологические, информационно-технологические.

Одними из важнейших факторов развития профессиональных компетенций являются социально-экономические, которые характеризуются ростом численности населения и увеличением продолжительности жизни. По данным международных организаций, несмотря на уменьшение рождаемости, к 2040 году в мире будет проживать около 9 миллиардов человек, что приведет к росту средней продолжительности жизни до 77 лет [19]. Количество работников пенсионного возраста увеличится, что потребует разработки специальных программ обучения и переобучения для данной возрастной категории. Как работодатели, так и работники будут обязаны обновлять и изучать новые компетенции, поскольку рынок труда меняется, становится более гибким и изменчивым. Так как технологические изменения происходят все более быстрыми темпами, приобретение новых навыков станет повседневной необходимостью в трудовой жизни каждого сотрудника.

Производительность труда играет важнейшую роль в процессе развития профессиональных навыков и компетенций. В 2012–2019 годах производительность труда в сельском хозяйстве составляла 6,7 %. В условиях коронакризиса рост данного показателя несколько замедлился. Сокращение объема рабочего времени, а также экономический спад негативно сказались на эффективности работы в отрасли. По данным статистики за январь-май 2021 года, относительно предкризисного 2019 года значительно упало (на 3–4 %) число замещенных рабочих мест в сельском хозяйстве [14]. Снижение доли занятых в сельском хозяйстве до 4,2 млн человек (5,8 % всех занятых в экономике) можно рассматривать как многолетнюю общемировую тенденцию, связанную как с сокращением жителей села, так и с ростом производительности труда в аграрном секторе. В дальнейшем показатели производительности труда будут зависеть от качества трудовых ресурсов, а также темпов автоматизации, цифровизации, роботизации отрасли. Будут востребованы высококомпетентные специалисты с достойным уровнем заработной платы. Несмотря на то, что в 2021 году средняя оплата труда в сельском хозяйстве увеличилась до 33,6 тысячи рублей [11], сельхозпроизводители по-прежнему остаются в состоянии зарплатного неравенства.

Нестабильное финансовое положение заставляет работников задуматься о развитии будущих профессиональных компетенций. В этой ситуации может потребоваться дополнительная поддержка и обучение новым профессиональным навыкам. В современном мире происходит развитие технологий, что приводит к стремительному устареванию многих полученных ранее знаний. В связи с этим особенно ценными становятся умения быстро обучаться, находить нестандартные решения, эффективно приспосабливаться к новым условиям. Однако общая финансовая нестабильность в мире и России, ограничение иностранных инвестиций и новаций, санкции привели к ситуации, когда у некоторых работодателей будет меньше возможностей инвестировать в образование.

В ситуации пандемии происходят значительные изменения рабочей среды, которая характеризуется гибкостью, изменчивостью, инновационной динамикой. Предъявляются определенные требования к работникам сельского хозяйства. К новым навыкам, которые необходимо совершенствовать и успешно применять в трудовой деятельности, сюда можно отнести: сотрудничество (онлайн и офлайн), командная работа, сотворчество, кибербезопасность, расстановка приоритетов, организационная осведомленность (способность ориентироваться в жизни организации), самосознание, проактивность (способность действовать, не реагируя на воздействия извне), принятие решений, гибкость обучения. По мере роста требований к проектным навыкам и по мере того, как люди чаще меняют рабочие места и, следовательно, нуждаются в разнообразном портфеле компетенций, образовательные структуры все в большей степени вынуждены предоставлять современные методы обучения.

По данным Росстата, дополнительное профессиональное образование в 2020 году прошли 28218 работников сельского, лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, что составляет 3,1 % от численности сотрудников списочного состава. По категориям персонала: 11,3 % – руководители; 8,1 % – специалисты; 1,4 % – рабочие и 1,6 % – другие служащие. Данные о тех, кто обучался в разрезе возрастных категорий, выглядят следующим образом: до 25 лет – 2,1 %; 25–29 лет – 3,9 %; 30–39 лет – 3,8 %; 40–49 лет– 3,2 %; 50–59 лет – 2,4 %; 60–64 лет – 2,4 %; 65 лет и старше – 2,3 %. По программам повышения квалификации, которые нацелены на совершенствование имеющихся или получение новых компетенций, необходимых для трудовой деятельности, в рамках имеющейся квалификации обучались 27,6 % среди работников, получивших дополнительное профессиональное образование. Программы профессиональной переподготовки освоили 73,6 % сотрудников [12]. Данный вид обучения направлен на получение навыков, необходимых для нового вида трудовой деятельности или квалификации. Дополнительное профессиональное образование направлено на развитие работников, повышение их навыков и компетенций в условиях постоянно меняющихся условий труда.

Нам представляется, что для нормализации ситуации в сфере доступности и более широкого использования дополнительного образования необходимо активизировать сотрудничество с данным сектором для получения доступа к важнейшим компетенциям, поскольку способность к инновациям становится первостепенной. Дистанционное обучение прекрасно помогает осваивать навыки работы с информационными технологиями, которые необходимо регулярно обновлять [2, 3].

К правовым факторам, оказывающим влияние на формирование и развитие профессиональных компетенций, относятся различные законодательные акты, постановления, нормативные документы, принимающиеся на разных уровнях – от федерального до местного. В нашей стране принято немало документов по функционированию сельскохозяйственной отрасли. В 2021 году в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» создано почти 20 тыс. новых рабочих мест в сельской местности [4]. В настоящее время проводятся дополнительные мероприятия по расширению круга заинтересованных сторон.

Сельхозтоваропроизводители могут позволить инвестировать в увеличение зарплат сотрудников, повышение их профессиональных компетенций в ходе реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [13]. До 2024 года предприятиям будут выделены субсидии на успешное внедрение программ повышения квалификации рабочих на сумму более 1 млрд рублей. Не вызывает сомнения тот факт, что при совершенствовании профессиональных компетенций общие теоретические знания менее важны по сравнению со специальными, которые человек сможет применить при реализации конкретных трудовых операций. Содержание учебных дисциплин необходимо привести в соответствие профессиональным требованиям работников, принимая во внимание их интересы, уровень квалификации, мотивацию. Таким образом, при построении системы непрерывного образования взрослых необходимо учитывать пол, возраст, профессионально-практический опыт, мотивации, имеющийся уровень теоретической и практической подготовки для того, чтобы в максималь-

но короткие сроки совершенствовать имеющиеся компетенции.

В текущем году появится федеральный центр компетенций, который будет функционировать в Российском государственном аграрном университете имени К. А. Тимирязева. Данная инициатива стала возможной при реализации ведомственной целевой программы «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса», входящей в государственную программу развития сельского хозяйства. В центре смогут повышать квалификацию специалисты сельхозпредприятий [15].

Совместная работа Министерства сельского хозяйства, Министерства науки и высшего образования РФ, а также компании «Иннопрактика» будет направлена на дальнейшее развитие научно-образовательных организаций в аграрной сфере, а также создание центров компетенций. На эти цели планируется потратить более 20 млрд рублей до 2030 года [7].

В последние годы экологические факторы оказывают существенное влияние на развитие профессиональных компетенций работников сельского хозяйства. Поэтапное истощение природных ресурсов в результате вырубки лесов, низкого качества агротехники, использования большого количества минеральных удобрений, загрязнения водоемов и т. д. приводят к нарушению баланса экосистем и утрате биологического разнообразия. Деградация почвенного покрова становится необратимой в результате процессов эрозии, засоления и заболачивания. Интенсивное применение пестицидов, регуляторов роста и химических удобрений, повторные посевы, снижение частоты паровых лет, выпас большого количества животных на ограниченной территории, широкомасштабное распространение механизированного сельского хозяйства приводят к стремительному ухудшению плодородия почвы. Большинство продуктов питания не обладают той питательной ценностью, которую они имели еще в середине прошлого века по причине ухудшения качества почвы и воды. Население в масштабах страны и мира питается некачественными продуктами. Сельскохозяйственный сектор нуждается в специалистах, обладающих новыми навыками экологичного и восстановительного земледелия. В данной отрасли под влиянием общественного запроса акцент смещается в сторону достойного качества продукции, а не ее количества. Специалистам сельского хозяйства важно осваивать новейшие разработки в области обеспечения экологичности продукции, а также повышения безопасности производства для окружающей среды. Помимо технических компетенций, работникам отрасли необходимы следующие навыки с точки зрения обеспечения устойчивого развития: аналитические, умение решать сложные задачи; критическое мышление, понимание инноваций; креативность, адаптивность; ведение переговоров и умение работать в команде; эмоциональный интеллект [17].

Классификация внешних факторов развития профессиональных компетенций дополнена новым фактором. Информационно-технологический фактор отражает изменение условий использования информационных и технологических ресурсов в связи с переходом к Четвертой промышленной революции, основан на массовом внедрении цифровых технологий, масштабной автоматизации, роботизации, распространении искусственного интеллекта.

Тренд на удешевление технологий и автоматизацию производства позволяет компаниям решать вопрос нехватки специалистов, с одной стороны, а с другой – сформируют потребность в высококомпетентных кадрах, способных успешно трудиться на роботизированных комплексах. Это создаст благоприятные условия для повышения производительности в среднем на 45–50 %. Однако существенные финансовые затраты позволяют успешно автоматизировать и роботизировать производство только крупным сельхозтоваропроизводителям. Таким образом, для мелких и средних производителей ручной труд по-прежнему остается в приоритете по причине чрезвычайно низкой стоимости, а также отсутствия инвестиций в технологическую модернизацию производства.

При проведении технологических операций существенно помогает способность работать на компьютере, а также навык управлять дронами, беспилотными машинами, умение при помощи цифровых платформ удаленно собирать данные о температуре, влажности, минерализации полей. Использование компьютерных технологий в профессиональной деятельности увеличит компетенции специалиста в сельском хозяйстве. В конце 2021 года Правительство утвердило стратегическое направление цифровой трансформации агропромышленного комплекса России на период до 2030 года. В соответствии с документом планируется внедрение следующих технологий: моделирование и прогнозирование; цифровые двойники; искусственный интеллект, в том числе машинное обучение, компьютерное зрение; интернет вещей; беспилотные летательные аппараты; беспилотная сельскохозяйственная техника и робототехника; дистанционное зондирование Земли; спутниковые системы связи и позиционирования; обработка больших данных; сенсоры и маяки со спутниковым каналом передачи данных [16].

Одной из важнейших задач цифровой трансформации является обеспечение отечественного АПК высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями.

Высококомпетентный специалист все чаще обращается к «умным» системам, что позволяет ему усиливать свои знания технологиями искусственного интеллекта. Работник, который полагается исключительно на свой опыт, наблюдение и интуицию, уходит в прошлое. Современный специалист в сельском хозяйстве все чаще обращается к технологиям искусственного интеллекта: мониторинг почвы и урожая, интеллектуальный анализ (спутники), отслеживание животных, «компьютеризированное зрение» у роботов. Это позволяет ему принимать обдуманные, взвешенные решения, своевременно реагируя на глобальные вызовы и угрозы. Однако определенные риски все-таки существуют и связаны они с нечетким пониманием этичности и оптимальности применения какой-либо технологии.

3. Выводы.

Проведенный анализ позволил определить основные внешние факторы изменения профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях новых глобальных вызовов. Факторы внешней среды – это совокупность социально-экономических, нормативно-правовых, экологических, информационно-технологических и других условий, которые прямо иди косвенно воздействуют на работников в условиях пандемии. Для оценки возможностей повышения навыков специалистов аграрной отрасли проведено описание выявленных факторов. Сделан вывод, что внешние предпосылки, влияющие на развитие и совершенствование компетенций, – это процессы и явления, которые воздействуют извне на сотрудников сельхозпредприятий и в той или иной степени обуславливают изменение знаний, умений, навыков работников, а также приводят к переменам или трансформации системы управления человеческими ресурсами.

Большинство вышеуказанных факторов влияют на работников, которые стремятся активно адаптироваться к происходящим изменениям. Поскольку приспособление к современным вызовам не может быть одинаковым, следовательно, воздействие внешних факторов на сотрудников с различными уровнями профессиональных знаний и компетенций отличается. Однако, так как данные процессы взаимосвязаны, влияние одного фактора без учета других не имеет смысла. На своем рабочем месте и вне его работники оказываются под воздействием множества взаимопереплетающихся факторов внешней среды.

По нашему мнению, к наиболее существенным факторам, которые оказывают влияние на совершенствование, развитие и изменение профессиональных компетенций, относятся социально-экономические факторы. Такие показатели, как уровень производительности труда, изменение рабочей среды, размер оплаты труда и другие, стимулируют разработку системы профессиональных агрокомпетенций работников сельского хозяйства как инструмента в управлении персоналом.

В нашем исследовании особое внимание уделяется тем изменениям внешней среды, которые в ближайшем будущем станут более весомыми, значительными, широко распространенными и оказывающими большее влияние на развитие профессиональных навыков. По прогнозам ученых, информационно-технологические факторы, такие как автоматизация, роботизация, информатизация, искусственный интеллект, существенно повлияют на развитие профессиональных навыков в текущем десятилетии.

В течение своей трудовой деятельности в сельском хозяйстве работник подвергается критическому воздействию многочисленных факторов окружающей среды. Экологические факторы действуют не изолированно, а в виде разного рода совокупности физических, химических, биологических воздействий. К критическим факторам воздействия на изменение профессиональных навыков относятся экстремальные погодные условия, стихийные бедствия, а также потеря биоразнообразия.

К важным позитивным факторам относится принятие на разных уровнях власти – от федерального до местного – нормативно-правовых документов, регулирующих сферу профессиональных компетенций работников сельского хозяйства. Развитие системы непрерывного образования взрослых обеспечит всестороннее и актуальное формирование навыков относительно современных вызовов, таких как пандемия COVID-19.

Инициируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [8, 9].

Литература

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. – М.: Акрополь, 2018.
2. Бочарова Е. В. Обоснование основных тенденций формирования и развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях общемировых вызовов // Ежегодник «Региональные агросистемы: экономика и социология». – 2020. – № 2. – С. 121–128
3. Бочарова Е. В. Основные ориентиры стратегии сбалансированного развития профессиональных навыков и компетенций работников сельского хозяйства // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 4 (126). – С. 130–135. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135.
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm Дата обращения: 16.02.2022, свободный. – Загл. с экрана.
5. Доклад о Целях в области устойчивого развития. ООН. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения 14.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
6. Кено Л. Теория предварительной приспособленности // Природа. 1914. С. 1297−1304. [Электронный ресурс] www.paleobot.ru/pdf/4-6_ 2013_8.pdf (дата обращения 07.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Минсельхоз, Минобрнауки и «Иннопрактика» будут вместе развивать аграрное образование. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-minobrnauki-i-innopraktika-budut-vmeste-razvivat-agrarnoe-obrazovanie/ (дата обращения: 18.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
8. Нечаева И. В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 115–117.
9. Нечаева И. В. Деятельность малых фермерских хозяйств: ресурсный аспект. Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 2(70). – С. 205–212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под. ред. Н. Ю. Шевцовой. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
11. Патрушев: средняя зарплата в сельском хозяйстве заметно выросла // Парламентская газета. 14.12.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pnp.ru/economics/patrushev-zarplata-v-selskom-khozyaystve-zametno-vyrosla (дата обращения 15.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
12. Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году. Стат. сб./ Росстат. – М., 2021. – С. 18, 68.
13. Производительность труда и поддержка занятости. Национальный проект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/ru/national-project/about_project/ (дата обращения: 17.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
14. Производительность труда: новые тенденции, старые проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/proizvoditelnost-truda-novye-tendencii-starye-problemy-20210831-163836/ (дата обращения 14.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2423-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/news/43174/ (дата обращения: 17.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
16. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29122021-n-3971-r-ob-utverzhdenii/ (дата обращения 20.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
17. Хауд Ш. Есть ли у вас 5 лучших навыков устойчивого развития, чтобы выжить? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://netimpact.org/blog/future-proof-for-2020-do-you-have-the-top-5-sustainability-skills-to-survive (Дата обращения 18.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.
18. Эксперт: около 500 тыс. рабочих мест в сельском хозяйстве могут сократить к 2030 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/12033951 (дата обращения 25.12.2021) , свободный. – Загл. с экрана.
19. Forecasting life expectancy, years of life lost, and all-cause and cause-specific mortality for 250 causes of death: reference and alternative scenarios for 2016–40 for 195 countries and territories // Global health indicators / vol. 392, issue 10159, p. 2052-2090, November 10, 2018. DOI: https://doi.org/10.1016/S0140-6736 (18)31694-5
20. Markard J., Raven R., Truffer B. Sustainability transitions: An emerging field of research and its prospects. Res. Policy 2012, 41. P. 955–967.
21. Nelson D. R., Adger W. N., Brown K. Adaptation to environmental change: contributions of a resilience framework. Annual Review of Environment and Resources. 2007. P. 395-419.
22. Redman C. L. Should sustainability and resilience be combined or remain distinct pursuits? Ecol. Soc. 2014, 19.
23. Walker B., Salt D. Resilience thinking: sustaining ecosystems and people in a changing world. Island Press, Washington D. C., USA. 2006.
24. Walker B., Holling C. S., Carpenter S. R., Kinzig A. Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems. Ecology and Society. 2004. 9(2):5. [Электронный ресурс] http://www. ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/ (дата обращения 10.02.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Asmolov A. G., SHekhter E. D., CHernorizov A. M. Preadaptaciya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyucii. – M.: Akropol', 2018.
2. Bocharova E. V. Obosnovanie osnovnyh tendencij formirovaniya i razvitiya professional'nyh kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva v usloviyah obshchemirovyh vyzovov // Ezhegodnik «Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya». – 2020. – № 2. – S. 121–128
3. Bocharova E. V. Osnovnye orientiry strategii sbalansirovannogo razvitiya professional'nyh navykov i kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 4 (126). – S. 130–135. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135.
4. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij», utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2019 g. № 696. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm Data obrashcheniya: 16.02.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Doklad o Celyah v oblasti ustojchivogo razvitiya. OON. – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (data obrashcheniya 14.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Keno L. Teoriya predvaritel'noj prisposoblennosti // Priroda. 1914. C. 1297−1304. [Elektronnyj resurs] www.paleobot.ru/pdf/4-6_ 2013_8.pdf (data obrashcheniya 07.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Minsel'hoz, Minobrnauki i «Innopraktika» budut vmeste razvivat' agrarnoe obrazovanie. // Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-minobrnauki-i-innopraktika-budut-vmeste-razvivat-agrarnoe-obrazovanie/ (data obrashcheniya: 18.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Nechaeva I. V. Osnovnye strategicheskie napravleniya razvitiya malyh form hozyajstvovaniya v agrarnoj sfere // Problemy i perspektivy razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij. Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – S. 115–117.
9. Nechaeva I. V. Deyatel'nost' malyh fermerskih hozyajstv: resursnyj aspekt. Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. – 2020. – T. 10. – № 2(70). – S. 205–212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod. red. N. YU. SHevcovoj. – M.: Rus. yaz., 1985. – 797 s.
11. Patrushev: srednyaya zarplata v sel'skom hozyajstve zametno vyrosla // Parlamentskaya gazeta. 14.12.2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.pnp.ru/economics/patrushev-zarplata-v-selskom-khozyaystve-zametno-vyrosla (data obrashcheniya 15.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Podgotovka (professional'noe obrazovanie i professional'noe obuchenie) i dopolnitel'noe obrazovanie rabotnikov organizacij v 2020 godu. Stat. sb./ Rosstat. – M., 2021. – S. 18, 68.
13. Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanyatosti. Nacional'nyj proekt. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/ru/national-project/about_project/ (data obrashcheniya: 17.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Proizvoditel'nost' truda: novye tendencii, starye problemy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/proizvoditelnost-truda-novye-tendencii-starye-problemy-20210831-163836/ (data obrashcheniya 14.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 sentyabrya 2021 g. № 2423-r. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://government.ru/news/43174/ (data obrashcheniya: 17.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2021 № 3971-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii otraslej agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29122021-n-3971-r-ob-utverzhdenii/ (data obrashcheniya 20.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Haud SH. Est' li u vas 5 luchshih navykov ustojchivogo razvitiya, chtoby vyzhit'? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://netimpact.org/blog/future-proof-for-2020-do-you-have-the-top-5-sustainability-skills-to-survive (Data obrashcheniya 18.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Ekspert: okolo 500 tys. rabochih mest v sel'skom hozyajstve mogut sokratit' k 2030 godu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tass.ru/ekonomika/12033951 (data obrashcheniya 25.12.2021) , svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Forecasting life expectancy, years of life lost, and all-cause and cause-specific mortality for 250 causes of death: reference and alternative scenarios for 2016–40 for 195 countries and territories // Global health indicators / vol. 392, issue 10159, p. 2052-2090, November 10, 2018. DOI: https://doi.org/10.1016/S0140-6736 (18)31694-5
20. Markard J., Raven R., Truffer B. Sustainability transitions: An emerging field of research and its prospects. Res. Policy 2012, 41. R. 955–967.
21. Nelson D. R., Adger W. N., Brown K. Adaptation to environmental change: contributions of a resilience framework. Annual Review of Environment and Resources. 2007. R. 395-419.
22. Redman C. L. Should sustainability and resilience be combined or remain distinct pursuits? Ecol. Soc. 2014, 19.
23. Walker B., Salt D. Resilience thinking: sustaining ecosystems and people in a changing world. Island Press, Washington D. C., USA. 2006.
24. Walker B., Holling C. S., Carpenter S. R., Kinzig A. Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems. Ecology and Society. 2004. 9(2):5. [Elektronnyj resurs] http://www. ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/ (data obrashcheniya 10.02.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК: 33.339

СИПАРО КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН «Институт экономики» РАН,
e-mail: redknight@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-31-36

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ГРУЗИНСКИХ НАПИТКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ В ДАННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *В статье освещается динамика развития экспорта грузинских напитков, взаимоотношения со странами-партнерами, в частности, с Россией. Исследуются потоки инвестиций, влияние грузинской продукции на рынки России, проводится детализация по номенклатуре. Изучаются показатели прошлых лет, влияние пандемии на отрасль, выявляются сильные и слабые стороны. На основании полученных данных делаются выводы о перспективах дальнейшего развития отрасли.*
Ключевые слова: *Грузия, перспективы, сотрудничество, развитие, экономика, инвестиции, товарооборот, напитки, экспорт.*

SIPARO KONSTANTIN ALEKSEEVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center for Post-Soviet Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: redknight@bk.ru

THE DYNAMICS OF THE EXPORT OF GEORGIAN BEVERAGES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS WITH RUSSIA IN THIS INDUSTRY

Abstract. *The article highlights the dynamics of the export of Georgian beverages, relations with partner countries, in particular, with Russia. Investment flows, the impact of Georgian products on the Russian markets are being investigated, and the nomenclature is being detailed. The indicators of past years, the impact of the pandemic on the industry are studied, strengths and weaknesses are identified. Based on the data obtained, conclusions are drawn about the prospects for further development of the industry.*
Keywords: *Georgia, prospects, cooperation, development, economy, investments, trade turnover, beverages, export.*

Введение. В Грузии добывается более 730 видов минеральных вод, используемых как в качестве столовой воды, так и в медицинских целях. Помимо широко известного «Боржоми» следует упомянуть «Ликани», «Набеглави», «Саирме», мало чем уступающих ему по вкусовым и лечебным качествам.

Грузия также является одной из немногих стран с собственным лимонадным производством, среди которых «Натахтари», «Зедазени», «Казбеги», «Лагидзе». Благодаря минеральной воде и натуральным сокам, входящим в их состав, грузинский лимонад имеет уникальный запах и вкус.

Что касается виноделия и пивоварения, равнины республики всегда были засажены виноградниками, а жители горных районов делали пиво из пшеничного зерна. В Грузии существует 4 крупных пивоварни: «Натахтари», «Казбеги», «Кастел-Сакартвело» и «Зедазени».

В поселениях, где занимаются производством домашнего вина, можно попробовать мачари, молодое бродящее вино, содержащее большое количество газированной воды.

Также заслуживает упоминания чача: спиртной напиток, запатентованный в 2011 г., изготавливаемый из виноградного жмыха, хурмы, абрикосов, сливы.

Уже много лет Грузия предоставляет большой ассортимент напитков вниманию как ценителей вин, так и безалкогольных напитков.

Виноделие Грузии

В 2013 г. ЮНЕСКО присвоило статус нематериального культурного наследия грузинскому способу изготовления вина квеври, подтвердив тем самым статус республики как колыбели виноделия, что ранее уже было подтверждено археологами, согласно которым вино в стране производили еще во времена неолита.

Грузия является горным регионом с выходом к морю, и, хотя виноград выращивают и на побережье, наиболее значимые плантации находятся внутри страны. Кахетия, находящаяся в восточной части республики, удалена от моря, обладает хорошим климатом для выращивания винограда. На северо-западе находится Рача-Лечхуми, имеющий сложный и высотный рельеф, где не так много виноградников, но производятся уникальные вина.

Ежегодно Грузия продает около 90 млн бутылок вина, из которых 50 млн направляются в Россию, что составляет около 50–55% от общего объёма продаж.

Китай также является перспективным импортером грузинского вина, где в 2021 г. при поддержке Национального агентства вина и маркетинговой компании-подрядчика агентства Meiburg Wine Media проведены различные маркетинговые мероприятия. В двух городах Китая – Шанхае и Чэнду – была проведена презентация грузинского вина Georgian Wine Roadshow, дегустация грузинских вин все чаще проводится в провинциях [1].

По данным за 2021 г., из Грузии в Китай было экспортировано более 5,5 миллиона бутылок вина, что на 25% больше аналогичного периода 2021 г.

Из наиболее известных марок грузинского белого вина следует упомянуть «Тибаани», «Манави» и «Кахети», производимых в Кахети, где для изготовления применяются такие сорта винограда, как ркацители и мцване, а выдержка составляет не менее месяца. Из красных вин широко известны «Мукузани», «Кварели», «Телиани», также производимые в Кахети, но уже со сроком выдержки не менее 3 лет. Из марок полусухого вина популярны «Пиросмани», «Баракони», «Чхавери», «Хванчкара» и «Киндзмараули».

Минеральные воды Грузии

В Грузии существует около 730 видов минеральных вод, суточная добыча составляет 130 млн л. Треть используется в медицинских целях, остальное применяется для теплоснабжения и промышленного разлива.

Рост промышленного разлива начался после 1970 г. и составлял ежегодно около 530 млн бутылок. Наиболее актуальными были следующие 18 видов – «Боржоми», «Митарби», «Набеглави», «Саирме», «Зваре», «Скури», «Лугела», «Болниси», «Багиата», «Кокотаури», «Важас Цкар», «Джава», «Уцера», «Казбеги», «Авадхара», «Лашичала», «Флате» и «Вардзия».

После 1990 уровень производства упал, уменьшившись к 1995 до 9,4 млн бутылок, сократился ассортимент, свои позиции на рынке сохранил лишь «Боржоми». Спад был обусловлен рядом причин, среди которых распад экономических и транспортных связей, приватизацией предприятий и энергетическими проблемами.

Рост производства возобновился к началу 2000-х, в 2001 г. минеральная вода заняла первое место в грузинском экспорте с общей долей в 10% (80 млн бутылок).

На данный момент Грузия производит 3 вида минеральной воды: «Боржоми», «Набеглави», «Саирме», но «Боржоми» занимает первое место с общей долей в 95%. Данная вода не только обладает лечебными свойствами, но и активно применяется в промышленности. Производство данного бренда было начато в 1854, в 1890 был построен разливочный завод, ставший первым не только на Кавказе, но и во всей России. В начале 1990-х существующие заводы были приватизированы, возникло несколько акционерных обществ, но после 1995 отрасль вновь перешла под контроль государства, были привлечены 20 млн долл. инвестиций для модернизации производства. Стала совершенствоваться технология производства. Сегодня «Боржоми» в Грузии производят две компании: «GG and MWco» и «Союз производителей Боржоми» (объединяющий 14 предприятий).

Компания «GG and MWco» имеет большое число эксклюзивных дистрибьюторов и поставляет свою продукцию в страны СНГ, Великобританию, Германию, Израиль, Австрию, США, Польшу и Монголию. Но приоритетным является рынок России, где «Боржоми» остается востребованным.

Проблемами отрасли являются наличие большого количества фальсификата, а также конкуренция с иностранной продукцией, например, французской «Перье», «Виши», «Витель», «Эвиан», финской «Аква», бельгийской «СПА» и «Бар-де-Люк», шведской «Рамиляс», немецкой «Кристенер» и «Кристенербрунер», северокавказскими «Нарзаном» и «Ессентуки». Доля фальсифицированной продукции в Грузии составляет 35–40%, за пределами республики – 60–

70%. Масштабы фальсификации снижают лишь защитные знаки и переход на полиэтиленовую тару.

Рынок грузинских минеральных вод охватывал около 400 городов бывшего СССР и нескольких других стран. Традиционный рынок «Боржоми» выглядел следующим образом: Грузия – 32%, Россия – 42%, Украина – 3,2%, Белоруссия – 1,6%, Казахстан – 1,9%, Туркменистан – 0,8%, Кыргызстан – 0,7%, Узбекистан – 0,8%, Таджикистан – 0,1%, Литва – 1%, Эстония – 0,2%, Армения – 0,3%, Азербайджан – 0,4%, для дипломатического корпуса и армии – 1%, другие страны (Япония, Канада, Кипр, США, Монголия, Чехословакия, Германия, Вьетнам, Венгрия, Гвинея, Польша, Китай) – 3% [2].

Торговые отношения с Россией

Россия является крупнейшим покупателем продукции «Боржоми», ежегодно в страну импортируют грузинских минеральных вод на сумму более 50 млн долл. «Альфа-Групп», являющаяся крупным российским финансовым консорциумом, владеет 55,8% акций компании IDS Borjomi (бывшая Georgian Glass & Mineral Water), выкупленными ими у предыдущего владельца.

Следует напомнить, что в 2006 г. Россией было введено эмбарго на ряд грузинских продуктов. Согласно заявлению официальных лиц, это было сделано из-за нарушения санитарных норм. Это позволило российским производителям минеральной воды более активно продвигать свою продукцию, заполнив освободившийся сегмент рынка.

В России существует достаточно большой выбор минеральных вод разного качества и цены, в т. ч. и премиум сегмента, в частности, Petroglyph, добываемая в Алтайском крае. Другими известными брэндами являются «Ессентуки», «Нарзан», «Славяновская», «Нагутская».

В 2013 г. эмбарго было снято, и минеральная вода из Грузии вновь появилась на российском рынке, поставляемая компанией IDS Borjomi (бывшая Georgian Glass & Mineral Water).

Россия также является основным потребителем грузинского вина, импорт которого превышает 300 млн долл. В 2021 г. Грузия экспортировала около 90 млн бутылок вина в год, из них 50 миллионов были отправлены в Россию. Несмотря на ограничения пандемии, сотрудничество в данном направлении продолжает развиваться, показатели увеличиваются в среднем на 5–10% ежегодно. Стоимость импортированного грузинского вина составила 200 млн долл.

Следует отметить резкий рост импорта грузинского вина в 2014 г., вызванный отменой торговых ограничений между странами, а затем резкое падение в 2015 в два раза, что было вызвано завышенной ценой, нестабильностью валютных курсов и внутренней инфляцией. Ситуация стабилизировалась в 2016–2017 гг., когда на российский рынок было поставлено дополнительно 6 миллионов литров вина, а средняя цена за литр составила 2,6 доллара (для сравнения, в 2015 цена за литр в среднем равнялась 3,5 долларам).

Рассмотрим более подробно импорт и экспорт грузинских напитков в Россию (рис. 1–2, табл.).

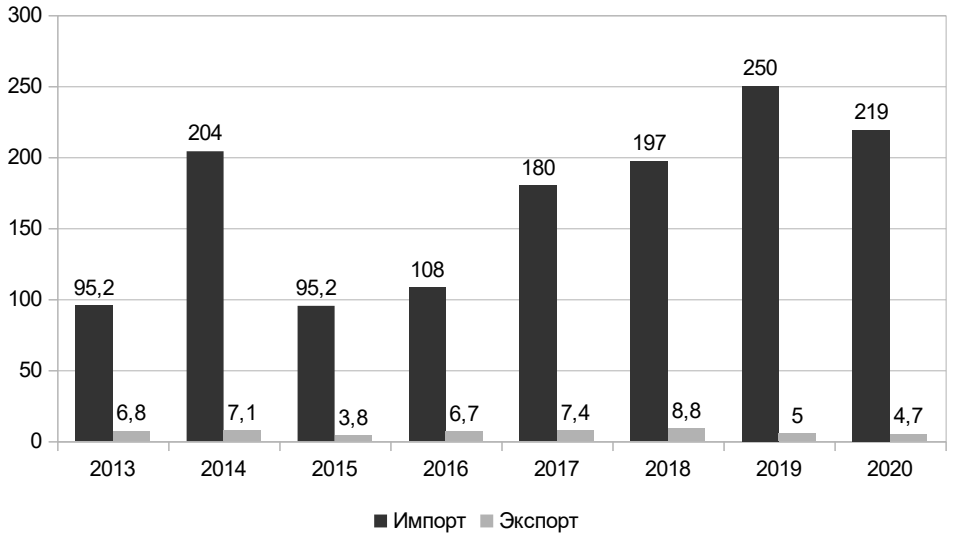


Рис. 1. *Импорт и экспорт грузинских напитков в Россию за 2013–2020 гг., млн долл.*
Источник: *ru-stat.com.*

Как видно из рис. 1, импорт грузинских напитков в Россию заметно снизился после 2014 г., с 204 млн долл. до 95,2 млн долл., а затем вновь начал увеличиваться вплоть до 2019 г., после чего немного упал из-за последствий пандемии.

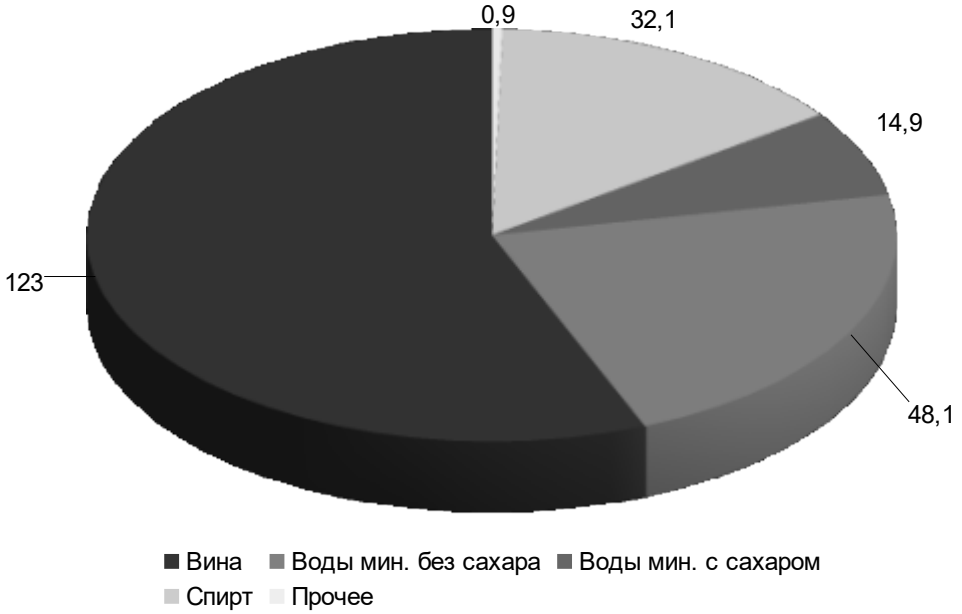


Рис. 2. *Структура экспорта грузинских напитков в 2020 г., млн долл.*
Источник: *ru-stat.com.*

Из рис. 2 видно, что основу грузинского импорта в Россию составляют вина (123 млн долл. ~56%), затем идут минеральные воды без сахара (48,1 млн долл. ~22%) и спирт (32, 1 млн долл. ~15%).

Таблица

Импорт напитков из Грузии в Россию по номенклатуре в 2014–2020 гг., млн долл.

Группа товара	Год				Изменение, %
	2013	2014	2015	2020	
1. Воды минеральные, газированные без добавления сахара	31,6	68,6	33,5	48,1	+52
2. Воды минеральные, газированные с добавлением сахара	2,7	3,9	2,9	14,9	+462
3. Пиво	0,04	0,2	0,3	0,8	+1793
4. Вина виноградные, натуральные	56,4	113	47,7	123	+118
5. Вермуты и вина с добавлением растительных и ароматических веществ	–	–	–	–	–
6. Напитки сброженные (сидр, медовый напиток)	–	–	–	–	–
7. Спирт этиловый с концентрацией более 80%	–	–	–	–	–
8. Спирт этиловый с концентрацией менее 80%	4,6	17,4	10,9	32,1	+604
9. Уксус	–	–	–	–	–
Итого:	95,2	204	95,2	219	

**** Источник:*** *ru-stat.com.*

Как видно из табл., в 2014 г. почти в два раза увеличился импорт грузинского вина (с 56 до 113 млн долл.), а затем так же резко сократился в 2015 г. (до 48 млн долл.). Примерно та же ситуация наблюдается и с минеральными водами, рост с 32 до 69 млн долл. в 2014, а затем падение до 34 млн долл. в 2015 г. Рост 2014 г. обусловлен сменой руководства Грузии и возобновлением торговых отношений с Россией, а падение 2015 стало результатом снижения спроса на российских рынках из-за инфляции и повышения цен.

Начиная с 2015 г. импорт грузинских напитков динамично развивался вплоть до 2019, слегка просев затем в 2020 из-за пандемии.

Последствия пандемии

Пандемия оказала сильный негативный эффект на экономику Грузии, ВВП сократился почти на треть, примерно на столько же снизился экспорт и импорт республики, сильно пострадал туризм, что привело к сильному росту инфляции в стране.

Пандемия не сильно сказалась на экспорте минеральной воды и вин из Грузии, но рост инфляция привел к ряду забастовок на заводах минеральной воды в мае 2021 г.

Из-за инфляции в стране фактическая месячная заработная плата на предприятиях снизилась на 5 тыс. руб., при том что средняя зарплата в Грузии в 2020 г. составляла 27 107 руб. Представители компании IDS Borjomi Georgia заявили, что выполняют свои обязательства по зарплатам и социальным выплатам и требования бастующих об увеличении зарплаты на 50% необоснованны. 26 мая 2021 г. забастовки прекратились, предприятия возобновили работу.

Что касается экспорта грузинского вина, то небольшое проседание 2020 г., вызванное пандемией, не имело большого эффекта, и в 2021 г. вновь был зафиксирован рост экспорта на 14%, причем 55% общего объема было направлено в Россию. Грузия экспортировала почти 97 миллионов бутылок вина в 60 стран, общий объем в денежном выражении превысил 220 млн долл. Крупнейшими импортерами стали Россия, Украина, Польша, Китай и Казахстан.

Выводы. Грузия является одним из крупных мировых поставщиков минеральных вод и разнообразных вин, чей рынок на данный момент в основном ориентирован на рынок постсоветского пространства – российский, украинский, белорусский, польский и казахский, также активно налаживаются контакты с другими странами-покупателями.

Импорт грузинских напитков в Россию обладает позитивной динамикой и хорошим потенциалом дальнейшего развития, даже пандемия не смогла оказать на него сильного влияния. Существовавшие в прошлом разногласия между странами осложнили развитие данного сектора, но ситуация вновь начала улучшаться после 2013 г. Российские инвесторы заинтересованы в дальнейшем развитии отношений в данном направлении и активно вкладывают средства в развитие грузинского производства, данный сектор также продемонстрировал устойчивость к последствиям пандемии и продолжает развиваться, несмотря на ограничения.

При этом следует отметить сильную зависимость данного сегмента экономики от российского рынка, и грузинские предприниматели это понимают, ввиду чего ведутся переговоры и налаживаются торговые контакты с Китаем и другими потенциальными покупателями для диверсификации отрасли.

Литература

1. Живая вода грузинского разлива // Вода, все, что связано с водой. – URL : https://coralreef-aqua.ru/zhivaya-voda-gruzinskogo-razliva-7-bukv/. Дата обращения: 20.11.2021.
2. Эркомаишвили, Г. Г., Социально-экономическое развитие и экономическое сотрудничество отдельных государств Евразии // Проблемы современной экономики. – URL : http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=256. Дата обращения: 20.11.2021.
3. Экономика Грузии // Advantour. – URL : https://www.advantour.com/rus/georgia/economy.htm. Дата обращения: 20.11.2021.
4. Завьялова Е Взаимодействие России и Грузии в области экономики // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/. Дата обращения: 20.11.2021.
5. Внешнеторговый оборот Грузии в 2021 г. снизился на полтора миллиарда долларов. – URL : https://astclub.ru/tamozhnya-novosti/eksport-tovara-v-gruziyu-dokumenty.html. Дата обращения: 20.11.2021.
6. Вардомский, Л. Б., Кузьмина, Е. М., Шурубович, А. В. Евразийское экономическое сообщество : особенности и проблемы развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 6. С. 116–132.
7. Вардомский, Л. Б. О повороте российской экономики на Восток // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 7. С. 21–29.
8. Пылин, А. Г., Вардомский, Л. Б., Шурубович, А. В., Бороденко, М. М., Караваев, А. В., Сипаро, К. А., Мигранян, А. А., Дадабаева, З. А. Россия и постсоветские страны : вопросы экономических отношений // Институт экономики РАН, 2021.

References:

1. ZHivaya voda gruzinskogo razliva // Voda, vse, chto svyazano s vodoj. – URL : https://coralreef-aqua.ru/zhivaya-voda-gruzinskogo-razliva-7-bukv/. Data obrashcheniya: 20.11.2021.
2. Erkomaishvili, G. G., Social'no-ekonomicheskoe razvitie i ekonomicheskoe sotrudnichestvo otdel'nyh gosudarstv Evrazii // Problemy sovremennoj ekonomiki. – URL : http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=256. Data obrashcheniya: 20.11.2021.

3. Ekonomika Gruzii // Advantour. – URL : https://www.advantour.com/rus/georgia/economy.htm. Data obrashcheniya: 20.11.2021.
4. Zav'yalova E Vzaimodejstvie Rossii i Gruzii v oblasti ekonomiki // RSMD. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/. Data obrashcheniya: 20.11.2021.
5. Vneshnetorgovyj oborot Gruzii v 2021 g. snizilsya na poltora milliarda dollarov. – URL : https://astclub.ru/tamozhnya-novosti/eksport-tovara-v-gruziyu-dokumenty.html. Data obrashcheniya: 20.11.2021.
6. Vardomskij, L. B., Kuz'mina, E. M., SHurubovich, A. V. Evrazijskoe ekonomicheskoe soobshchestvo : osobennosti i problemy razvitiya // Problemy prognozirovaniya. 2006. № 6. S. 116–132.
7. Vardomskij, L. B. O povorote rossijskoj ekonomiki na Vostok // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2016. № 7. S. 21–29.
8. Pylin, A. G., Vardomskij, L. B., SHurubovich, A. V., Borodenko, M. M., Karavaev, A. V., Siparo, K. A., Migranyan, A. A., Dadabaeva, Z. A. Rossiya i postsovetskie strany : voprosy ekonomicheskih otnoshenij // Institut ekonomiki RAN, 2021.

УДК: 338.1+332

ГАЗИМАГОМЕДОВА ПАТИНА КАЗИМОВНА
к.п.н., доцент кафедры СиИТ социального факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: patina_gpk@rambler.ru

БИЛАЛОВА АМИНАТ МАГОМЕДОВНА
магистр 2 куса обучения Социальный факультет ФГБОУ ВО
"Дагестанский Государственный университет"
e-mail: bilalovamina97@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-37-44

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ СРОЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Рассматриваются современное развитие и возможные пути совершенствования оказания медицинской помощи населению Республики Дагестан (РД). Формулируются ключевые задачи по улучшению системы здравоохранения в республике за счет информатизации государственной системы здравоохранения. Выявлены приоритетные направления по созданию единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) РД в современных условиях.*

Ключевые слова: *государственная система здравоохранения, национальный проект, реформа здравоохранения, Республика Дагестан, информатизация, модернизация, срочная медицинская помощь, информационная система, бесплатные медицинские услуги, поликлиническая помощь.*

GAZIMAGOMEDOVA PATINA KAZIMOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Iit of the Social Faculty Dagestan State University,
e-mail: patina_gpk@rambler.ru

BILALOVA AMINAT MAGOMEDOVNA
Master of the 2nd year of study Social Faculty of the
Dagestan State University
e-mail: bilalovamina97@mail.ru

CURRENT TRENDS AND PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF EMERGENCY MEDICAL CARE TO THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The modern development and possible ways of improving the provision of medical care to the population of the Republic of Dagestan (RD) are considered. The key tasks to improve the healthcare system in the republic through the informatization of the state healthcare system are formulated. Priority directions for the creation of a single digital circuit based on a unified state information system in the field of healthcare (EGISZ) have been identified RD in modern conditions.*

Keywords: *state healthcare system, national project, healthcare reform, Republic of Dagestan, informatization, modernization, urgent medical care, information system, free medical services, polyclinic care.*

Современная медицина за счет модернизации и информатизации сделала большой скачок в диагностике и профилактике заболеваний. Важно не сбавить темпы роста качества оказания медицинских услуг населению РД. Правительством республики и Министерством здравоохранения РД реализуются проекты по строительству и реконструкции объектов здравоохранения на территории республики.

Строительство модульных зданий – тенденция, которая сегодня переживает новое рождение и набирает популярность во всем мире. Здания из готовых блоков отличаются энергоэффективностью, возможностью монтажа в стесненных и неблагоприятных условиях, высокой скоростью и технологичностью сборки. При необходимости модули можно демонтировать и перемещать на другое место с минимальными затратами. В Японии, например, 50 % зданий возводится именно каркасным методом с применением модулей. Для России данная технология также имеет большие перспективы. Уже сегодня существующие западные технологии, адаптированные под условия российского климата, здания из модулей получили статус полнофункциональных объектов. Именно благодаря возможности монтажа в стесненных и неблагоприятных условиях, а также высокой скоростью сборки, нами был выбран каркасный метод с применением модулей.

Нацпроект «Здоровье» предусматривает расширение сети первичного звена, создание ФАПов на территории РФ. С целью достижения результата созданы и заменены 1550 новых фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий в рамках федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» в 2019 году Министерством здравоохранения Республики Дагестан осуществлена поставка 20 модульных фельдшерско-акушерских пунктов в 12 горных районах и один городской округ г. Махачкалы: Ахвахский район – с. Лологонитль, с. Маштада; Ахтынский район – с. Джаба, с. Зрых; Ботлихский район – с. Миарсо, с. Кижани; Гунибский район – с. Хоточ; Гергебильский район – с. Кудутль; Кизлярский – с. Заря-Комунны; Лакский район – с. Кубра, с. Ури; Сергокалинский район – с. Бурхимахи; Сулейман – Стальский район – с. Цмур; Табасаранский Район – с. Гуми, с. Хапиль, с. Гувлиг; Цумадинский район – с. Цедатль; с. Вициятли; Цунтинский район – с. Эльбок; с. Остров Чечень.

Первоначально была запланирована поставка 15 новых модульных фельдшерско-акушерских пунктов, но благодаря понижению стоимости контрактов удалось увеличить поставку еще 5 дополнительных модулей. В плане на 2020 год Министерством здравоохранения Республики Дагестан по аналогичной программе планируется поставка еще 19 модульных фельдшерско-акушерских пунктов.

В рамках реализации проекта «Бережливая поликлиника» за 2019 год Министерством здравоохранения Республики Дагестан проведена работа по улучшению условий пребывания пациентов и работников в 7 государственных бесплатных медицинских учреждениях города Махачкалы:

1) ГБУ РД «Детская поликлиника № 4» – устройство холла с ресепшеном, установлена крытая колясочная, проведены ремонтные работы в комнате матери и ребенка, санузле.

2) ГБУ РД «Детская поликлиника № 5» – устройство холла с ресепшеном, установлен информационный стенд, проведены отделочные работы в коридоре.

3) ГБУ РД «Детская поликлиника № 1» – Установлена крытая колясочная, обустроен детский уголок.

4) ГБУ РД «Буйнакская центральная районная поликлиника» установлена крытая колясочная, автоматические двери, проведены ремонтные работы в комнате матери и ребенка, заменено покрытие пола в кабинетах врачей.

5) ГБУ РД «ДРКБ им. Н. М. Кураева» – установлена крытая колясочная, проведен ремонт холла, отремонтированы тамбур, палаты и процедурный кабинет, комната матери и ребенка.

6) ГБУ РД «Дербентская центральная поликлиника» – проведены ремонтные работы в коридоре, регистратуре, комнате матери и ребенка, игровой комнате, установлены автоматические двери и пандус. Заменены двери на первом этаже.

7) Детское поликлиническое отделение ГБУ РД «Каспийская ЦРБ» – проведены ремонтные работы коридора, входных групп (главный вход, запасной вход), установлена крытая колясочная.

8) ГБУ РД «РКБ № 2» – проведены ремонтные работы в поликлинике № 1, проведен ремонт холла с обустройством ресепшена, установлена крытая колясочная, отремонтирован тамбур, кабинеты специалистов, прививочный и процедурный кабинеты, комната матери и ребенка.

Общая сумма, освоенная при реализации проекта «Бережливая поликлиника» за 2019 год, составляет 7 115 950,21 рублей. Ниже приведена схема организации деятельности городских поликлиник в республике по типу «Бережливая поликлиника».

Схема 1. *Структура городских поликлиник по типу «Бережливая поликлиника».*
Источник: *данные РМИАЦ РД.*

Таким образом, реализованные в республике приоритетные задачи по улучшению и совершенствованию бесплатной медицинской помощи населению РД позволили внедрить в систему здравоохранения республики выше перечисленные проекты. Это позволило вывести государственные бесплатные медицинские учреждения на качественно новый уровень, который позволяет обеспечить население республики качественной и своевременной медицинской помощью. За последние годы население республики предпочитало обслуживаться и получать медицинские услуги в частных коммерческих медицинских организациях, ссылаясь на хорошие условия и вежливое обращение персонала.

После реализации нацпроектов в республике государственные бесплатные медицинские учреждения вышли на новый качественный уровень и на совершенно новый коммерческий уровень, выдерживая жесткую конкуренцию как в плане оказания медицинских услуг, так и в условиях.

Подводя итоги, необходимо остановиться на характеристике некоторых последствий оптимизации, которой подверглась российская система здравоохранения.

По истечении 10 лет стало очевидным, что в целом подход к реформированию системы здравоохранения был ошибочным в принципе. Государственная система охраны здоровья нации – не та сфера, в которой ключевые решения следует принимать, руководствуясь исключительно целями экономии бюджетных средств и опираясь исключительно на законы маркетинга.

Преследуя единственную цель – секвестрование бюджета отрасли здравоохранения – в конечном итоге страна потеряла несоизмеримо много в сравнении с ожидаемой небольшой экономией:

1. Сократив рекордное количество медицинских кадров (в том числе высококвалифицированных), возросла нагрузка на оставшийся персонал, а там, где сокращения были невозможны в силу специфики отдельно взятого медучреждения, сжатый до минимума фонд заработной платы распределялся в соответствии с не совсем понятным механизмом, который явился детонатором возбуждения острого неприятия и недовольства со стороны медперсонала. Так государство получило еще один очаг социальной напряженности в обществе, в котором и без этого хватало нерешаемых проблем.

2. Огромное количество медицинских кадров, оставшихся без работы, ушли либо в сектор частной медицины, либо уехали из страны в поисках работы в европейских клиниках. Так государство потеряло значительную часть квалифицированных кадров, обученных в государственных ВУЗах и других медицинских образовательных центрах. По оценкам Росстата, общее количество медицинских кадров, которое потеряла бесплатная медицина России, – 635

тысяч человек.

3. В ряду критических замечаний к положениям реформы необходимо также отметить экономическую составляющую: на протяжении многих десятилетий, начиная с времен формирования советской системы здравоохранения, классификация расходов бюджета страны предусматривала 5 статей расходов по разделу «Здравоохранение»: 1) заработная плата; 2) начисления на оплату труда; 3) медикаменты, перевязочные средства, одноразовые принадлежности, питание; 4) износ мягкого инвентаря, амортизация медицинского оборудования, износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов; 5) косвенные расходы – это коммунальные, хозяйственные расходы и прочие затраты. При таком целевом характере финансирования поступающие из бюджета средства не могли быть отвлечены на цели, не соответствующие условиям их предоставления. А система современного финансирования предполагает возмещение единственной статьи, называемой «предоставление медицинской услуги». И возмещается она через органы обязательного медицинского страхования, являющиеся по своей сути неким посредником между медучреждением и государственным бюджетом. В этих условиях сложно дать правовую оценку и определить степень соблюдения условий предоставления финансирования. Именно поэтому часто можно наблюдать контринтуитивную ситуацию, когда в лечебном учреждении идет масштабный и дорогостоящий ремонт, а денег на медикаменты или перевязочный материал нет. При этом не нарушаются требования бюджетного или уголовного кодекса. Без преувеличения этот механизм можно оценивать как абсурдный, особенно в стране, в которой десятилетиями идет беспощадная, но в то же время малоэффективная борьба с преступлениями в сфере экономики.

4. За пять лет с начала ввода в действие реформы количество больниц в нашей стране уменьшилось вдвое, а количество поликлиник – почти на 13 %. Таким образом, реформа разрушила до основания готовность государства противодействовать любой экстренной ситуации. В подтверждение данного тезиса можно привести в пример последствия пандемии COVID-19, бушующей в мире с 2019 года, – мало того, что в больницах на пике массового заражения не было коек для больных, их не хватало и в тех больницах, которые в срочном порядке были перепрофилированы непосредственно под решение текущих антикоронавирусных задач. При этом не хватало даже тех мощностей, которые предоставило МЧС в виде разбитых вокруг крупных городов полевых госпиталей. Так государство оказалось недостаточно подготовленным к ситуациям экстренного характера и вынуждено было констатировать многочисленные случаи смертельных исходов, которых было бы гораздо меньше, если бы реформа здравоохранения 2010 года не сократила бы медицинские мощности до уровня 1913 года.

5. Самым тяжелым последствием оптимизации, которое нуждается не только в экономическом и социальном анализе, но и в оценке со стороны правоохранительной и судебной систем, является высокая смертность и сокращение средней продолжительности жизни, причиной чего стало резкое ухудшение качества предоставления медицинских услуг в сфере бесплатной медицины.

Таким образом, в результате реформирования системы здравоохранения Россия потеряла колоссальное количество потенциальных налогоплательщиков, возросло в геометрической прогрессии количество людей, нуждающихся в социальной поддержке, и в конечном итоге результаты принятия реформы оказались прямо противоположны ожидаемым.

Очевидно, что советская система здравоохранения является абсолютной парадигмой, и возврат к ней с частичной дерогацией положений реформы 2010 года – это путь, который в долгосрочной перспективе способен вернуть прежние позиции и укрепить систему охраны здоровья населения России.

Важно, что усиление социального неравенства в России ведет к необходимости осознанной стратегии интеграции в рамках рыночной экономики. Экономический рост и развитие непосредственно связываются с социальной справедливостью. В этих условиях система здравоохранения может выступить основой социального консенсуса и преодоления социальной разобщенности современного российского общества. Необходимо открыто включить в обсуждение социальную составляющую здравоохранения, прежде всего неравенства в состоянии здоровья и доступа к системе здравоохранения, подчеркнуть важность подхода к охране здоровья как целостной системы с учетом широкого спектра факторов здоровья, в рамках которого отрасль оказания медицинских услуг (система здравоохранения) является лишь частью.

Исследования не оставляют повода для сомнений в том, что социально- экономические факторы являются мощными детерминантами здоровья. И поэтому реально проблема преодоления неравенства в состоянии здоровья находится во введении многих министерств и ведомств, которые не могут непосредственно предотвратить смертность и обеспечить здоровье,

но могут воздействовать на лежащие в их основе причины.

Концепция должна содержать реальную оценку ситуации, сложившейся в отрасли, и на основе научного анализа предложить программу эффективных действий. Только так можно остановить истощение «запасов прочности» здравоохранения и понизить градус напряжения в обществе.

Целесообразно разработать межведомственные программы охраны здоровья населения с привлечением всех заинтересованных сторон, в том числе при активном участии глав регионов и муниципальных образований. Предлагаются следующие актуальные программы: «Здоровье российских мужчин»; по медико-социальному уходу и реабилитации (в том числе на дому) для старшего поколения российских граждан; «Здоровье детей и подростков», «Здоровый образ жизни – это наш стиль». Это потребует объединения усилий Минздрава России, Минспорта России, Минобрнауки России, МВД России, Государственной Думы Российской Федерации, крупных работодателей (ОАО «РЖД», Сбербанк, Газпром и др.), объединений работодателей (РСПП, «Опора России», «Деловая Россия»), различных организаций в защиту детей и др.

В период 2018–2019 годов было запланировано сформировать вышеназванные программы, определив, какие ресурсы и механизмы, в том числе мотивации и контроля, были необходимы для достижения поставленных Президентом России целей по увеличению ОПЖ до 76 лет.

Коррективы внесла пандемия коронавируса (COV-19), застигшая нас врасплох. Хотя страшно подумать, каковы были бы последствия пандемии для России, если бы правительство не предприняло те шаги, которые были осуществлены в связи с критикой реформы здравоохранения и провальной тенденцией оптимизации Президентом РФ В. В. Путиным.

В условиях рыночной экономики представляется неизбежным взаимодействие государства с негосударственными как частными, так и некоммерческими организациями, действующими в сфере охраны здоровья населения. В последнее время рост доли платных медицинских услуг практически свидетельствует о том, что государство устранилось из области контроля расходов граждан на медицинское обслуживание. Тем самым мы можем потерять главные демократические ценности социального государства, коим является право на бесплатную медицину и охрану здоровья населения государством.

Понятие «бесплатная медицина» может раствориться в безудержно растущих темпах развития высокотехнологической медицины в России. Стоимость оказании ВМП населению высока для государства, страховая медицина финансирует их до определенных ценовых границ, тем самым современная российская медицина может постепенно перейти в коммерческую, т. к. страховая медицина не в состоянии покрыть такие финансовые затраты в оказании бесплатных медицинских услуг. Следует отметить, что это очень опасная тенденция в современной медицине, мы повторяем ошибки моделей финансирования медицины многих развитых зарубежных стран и можем потерять очень ценное наследие советской эпохи – бесплатную медицину и право на нее, гарантированное нам Конституцией РФ. Необходимо отметить, что концепция здравоохранения, в основе которой лежит межсекторный подход, соответствует статье 7 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Необходимо четко определить позицию государства в сложившейся смешанной экономике и принять меры для обеспечения его лидирующей роли в системе здравоохранения. В этой связи возможно для улучшения ситуации в данной сфере рекомендовать такие меры, как:

– введение стимулирующих надбавок в зависимости от потребности в медицинских кадрах;

– введение жестких ограничений по уровню заработной платы руководителей медицинских организаций и органов здравоохранения;

– введение обязательности предоставления повышенных социальных гарантий для отдельных категорий врачей, прежде всего работающих в сельской местности, в соответствии с региональными потребностями.

В самой системе здравоохранения необходима концентрация усилий на нескольких направлениях:

1. Эффективная организация работы первичного звена здравоохранения. Для этого необходимо ликвидировать дефицит медицинских кадров, создать условия для достойной оплаты их труда и повышения квалификации; укрепить участковую службу первичного звена для повышения уровня доступности и качества первичной медико-санитарной помощи; восстановить фельдшерские пункты и врачебные амбулатории в сельской местности. Возможна и разработка специальной целевой программы по повышению эффективности работы первичного звена

здравоохранения и доступности медицинской помощи на селе или усиление соответствующих разделов ГП «Развитие здравоохранения».

2. Реализация комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание интегрированной системы инновационной медицины и здравоохранения на основе единых приоритетов, координации инновационной деятельности, общих принципов внедрения результатов исследований в практическое здравоохранение. Необходимо интегрировать медицинские научные исследования, инновационную клиническую деятельность и высокотехнологичную медицинскую помощь, что обеспечит включение результатов инновационных разработок в практическое здравоохранение, в том числе в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Особую роль в этом процессе должна сыграть Национальная технологическая инициатива и развитие ориентированных на человека программ, таких как «Хел-снет», «Нейронет», «Фуднет», направленных на ускорение трансляции научных разработок в здравоохранение, внедрение дистанционных методов диагностики и слежения за пациентом, в особенности это необходимо для людей с ограниченными возможностями и пациентам, проживающим в удаленных и труднодоступных территориях.

3. Создание при федеральной поддержке самодостаточных региональных (федеральных) медицинских кластеров в составе крупных госпиталей, НИИ и вузов с централизацией высокотехнологической и специализированной медицинской помощи, диагностической и консультативной амбулаторной помощи, что снимет ненужные потоки больных в мегаполисы и сделает медицинскую помощь более доступной.

Предложенные выше рекомендации свидетельствуют о том, что в российском здравоохранении существуют еще возможности и резервы совершенствования действующего законодательства, что позволит обеспечить более полную реализацию прав граждан на охрану здоровья граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Авакумов Г. А., Полесский В. А. Задачи и перспективы развития службы медицинской профилактики и укрепления здоровья // Здравоохр. РФ. – 2009. – № 6. – С. 10–12.

2. Вялков А. И. Роль стандартизации в выполнении задач совершенствования медицинской помощи населению в соответствии с программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 2004 годы) / А. И. Вялков // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2002. – № 3. – С. 3–10.

3. Газимагомедова П. К. Отечественный опыт социальной работы в охране здоровья [Текст]: учебно-методическое пособие / Газимагомедова П. К.; науч. ред. Акутина С. П. – [Изд. 2-е, перераб. и доп.]. – Москва: Перо, 2012. – 162 с.: цв. портр.; 20 см. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01006520435, свободный. – Загл. с экрана.

4. Гундаров И. А., Матвеева С. В. Принципы индивидуальной профилактики основных неинфекционных заболеваний и укрепления здоровья в условиях кризиса общества // Здравоохр. РФ. – 2010. – № 3. – С. 18–21.

5. Данилова Т. Е. Здоровье завтрашнего дня // Санкт-Петербургские врачебные ведомости. – 2009. – № 6. – С. 3–9.

6. Дьякова Г. П. Демографический кризис в современной России: особенности и пути решения. – М.: Лаборатория Книги, 2010. – 76 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/86586_Demograficheskii_krizis_v_sovremennoi_Rossii_osobennosti_i_puti_resheniya.html, свободный. – Загл. с экрана.

7. Захаров В. Н., Дартау Л. А., Ефремов Л. И. Новые информационные технологии – методологическая основа исследования здоровья населения // Вестник РАН. – 2011. – Т. 65, № 1. – С. 17–24.

8. Зинчук Ю. Ю. Фактор заработной платы во влиянии на качество медицинской помощи в муниципальных лечебно-профилактических учреждениях / Ю. Ю. Зинчук // Экономика здравоохранения. – 2009. – № 4. – С. 26–30.

9. Зубырев Т. В. Разработка комплексных программ по решению актуальных социальных проблем. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 95 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/105034, свободный. – Загл. с экрана.

10. Игнатьева Р. К., Марченко С. Г. Общие перинатальные потери в Российской Федерации / Материалы Российской ассоциации специалистов перинатальной медицины. – М., 2012. – С. 40–42.

11. Комаров Ю. М. Качество медицинской помощи как одно из приоритетных направлений развития здравоохранения / Ю. М. Комаров // Здравоохранение. – 2009. – № 10. – С. 35–45.

12. Корсунский А. А. Лицензирование как важный механизм обеспечения качества оказания медицинской помощи / А. А. Корсунский // Рос. вестн. перинатологии и педиатрии. – 2005. – № 1. – С. 53–55.

13. Кучеренко В. З. Маркетинговый анализ качества медицинской помощи в добровольном медицинском страховании: теоретические основы проблемы / В. З. Кучеренко, В. М. Алексеева, Т. В. Скоморохова // Экономика здравоохранения. – 2003. – № 10. – С. 11–16.

14. Кучеренко В. З. Стратегия клинического менеджмента как основа повышения качества медицинской помощи и ресурсосбережения / В. З. Кучеренко, Е. П. Яковлев // Проблемы упр. здравоохранени-

ем. – 2002. – № 2(3). – С. 24–28.
15. Миндлин Я. С. и др. Больные хроническими заболеваниями: образ жизни, состояние здоровья, профилактика и организация медицинской помощи. / Миндлин Я. С., Калмыков А. А., Утенков А. В. – М.: Медицина, 2011. – 208 с.
16. Сиволобов В. В. Общественная среда как условие формирования демографической политики современной России. – СПб: ЮПИ, 2010. – 256 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/746516_Demograficheskii_krizis, свободный. – Загл. с экрана.
17. Овчаров В. К. Состояние здоровья населения и организационные проблемы здравоохранения регионов страны // Проблемы соц. гигиены, здравоохр. и истории медицины. – 2011. – № 5. – С. 6–11.
18. Овчаров В. К., Тарасова Г. В. Здоровье населения в программах медико-экологических обследований // Проблемы соц. гигиены, здравоохр. и истории медицины. – 2014. – № 6. – С. 7–10.
19. Тумусов Ф. С., Косенков Д. А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 80 с.

Интернет-источники:
1. Министерство здравоохранения РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minzdrav.gov.ru/ (дата обращения 26.11.2020), свободный. – Загл. с экрана.
2. Демографическая ситуация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusplt.ru/articles/policy/policy_68.html?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=kontekst-demografiya&_openstat=dGVzdDsxOzE7 (дата обращения 26.11.2020), свободный. – Загл. с экрана.
3. Демографические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ %C4 %E5 %EC %EE %E3 %F0 %E0 %F4 %E8 %F7 %E5 %F1 %EA %E8 %E5_ %EF %EE %EA %E0 %E7 %E0 %F2 %E5 %EB %E8 (дата обращения 12.02.2021), свободный. – Загл. с экрана.
4. Медико-социальная помощь беременным женщинам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/sociology/00050619_0.html (дата обращения 15.02.2021), свободный. – Загл. с экрана.
5. Медицинская статистика. Материнство и детство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mednet.ru/images/stories/statistika/for_miac/materinstvo_i_detstvo.pdf(дата обращения 18.02.2021), свободный. – Загл. с экрана.
6. Медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/10296/ (дата обращения 16.02.2021), свободный. – Загл. с экрана.
7. Основные демографические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=825. (дата обращения 15.03.2021), свободный. – Загл. с экрана.
8. Население – портал государственных услуг РД. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gu.e-dag.ru/print.aspx?oid=396 (дата обращения 05.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.
9. Аналитические отчеты – Левада центр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/ (дата обращения 05.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.
10. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: //old.wciom.ru/ (дата обращения 05.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.
11. ЕМИСС / база данных Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fedstat.ru/ / (дата обращения 15.01.2021), свободный. – Загл. с экрана.
12. Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru// (дата обращения 08.01.2021), свободный. – Загл. с экрана.

References:
1.Avakumov G. A., Polesskij V. A. Zadachi i perspektivy razvitiya sluzhby medicinskoj profilaktiki i ukrepleniya zdorov'ya // Zdravoohr. RF. – 2009. – № 6. – S. 10–12.
2. Vyalkov A. I. Rol' standartizacii v vypolnenii zadach sovershenstvovaniya medicinskoj pomoshchi naseleniyu v sootvetstvii s programmoj social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na srednesrochnuyu perspektivu (2002 2004 gody) / A. I. Vyalkov // Problemy standartizacii v zdravoohranenii. – 2002. – № 3. – S. 3–10.
3. Gazimagomedova P. K. Otechestvennyj opyt social'noj raboty v ohrane zdorov'ya [Tekst]: uchebno-metodicheskoe posobie / Gazimagomedova P. K.; nauch. red. Akutina S. P. – [Izd. 2-e, pererab. i dop.]. – Moskva: Pero, 2012. – 162 s.: cv. portr.; 20 sm. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://search.rsl.ru/ru/record/01006520435, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Gundarov I. A., Matveeva S. V. Principy individual'noj profilaktiki osnovnyh neinfekcionnyh zabolevanij i ukrepleniya zdorov'ya v usloviyah krizisa obshchestva // Zdravoohr. RF. – 2010. – № 3. – S. 18–21.
5. Danilova T. E. Zdorov'e zavtrashnego dnya // Sankt-Peterburgskie vrachebnye vedomosti. – 2009. – № 6. – S. 3–9.
6. D'yakova G. P. Demograficheskij krizis v sovremennoj Rossii: osobennosti i puti resheniya. – M.: Laboratoriya Knigi, 2010. – 76 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.biblioclub.ru/86586_Demograficheskii_krizis_v_sovremennoi_Rossii_osobennosti_i_puti_resheniya.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Zaharov V. N., Dartau L. A., Efremov L. I. Novye informacionnye tekhnologii – metodologicheskaya osnova issledovaniya zdorov'ya naseleniya // Vestnik RAN. – 2011. – T. 65, № 1. – S. 17–24.
8. Zinchuk YU. YU. Faktor zarabotnoj platy vo vliyanii na kachestvo medicinskoj pomoshchi v municipal'nyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdeniyah / YU. YU. Zinchuk // Ekonomika zdravoohraneniya. – 2009. – № 4. – S. 26–30.

9. Zubyrev T. V. Razrabotka kompleksnyh programm po resheniyu aktual'nyh social'nyh problem. – M.: Laboratoriya knigi, 2010. – 95 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.biblioclub.ru/105034, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Ignat'eva R. K., Marchenko S. G. Obshchie perinatal'nye poteri v Rossijskoj Federacii / Materialy Rossijskoj associacii specialistov perinatal'noj mediciny. – M., 2012. – S. 40–42.
11. Komarov YU. M. Kachestvo medicinskoj pomoshchi kak odno iz prioritetnyh napravlenij razvitiya zdravoohraneniya / YU. M. Komarov // Zdravoohranenie. – 2009. – № 10. – S. 35–45.
12. Korsunskij A. A. Licenzirovanie kak vazhnyj mekhanizm obespecheniya kachestva okazaniya medicinskoj pomoshchi / A. A. Korsunskij // Ros. vestn. perinatologii i pediatrii. – 2005. – № 1. – S. 53–55.
13. Kucherenko V. Z. Marketingovyj analiz kachestva medicinskoj pomoshchi v dobrovol'nom medicinskom strahovanii: teoreticheskie osnovy problemy / V. Z. Kucherenko, V. M. Alekseeva, T. V. Skomorohova // Ekonomika zdravoohraneniya. – 2003. – № 10. – S. 11–16.
14. Kucherenko V. Z. Strategiya klinicheskogo menedzhmenta kak osnova povysheniya kachestva medicinskoj pomoshchi i resursosberezheniya / V. Z. Kucherenko, E. P. YAkovlev // Problemy upr. zdravoohraneniem. – 2002. – № 2(3). – S. 24–28.
15. Mindlin YA. S. i dr. Bol'nye hronicheskimi zabolevaniyami: obraz zhizni, sostoyanie zdorov'ya, profilaktika i organizaciya medicinskoj pomoshchi. / Mindlin YA. S., Kalmykov A. A., Utenkov A. V. – M.: Medicina, 2011. – 208 s.
16. Sivolobov V. V. Obshchestvennaya sreda kak uslovie formirovaniya demograficheskoj politiki sovremennoj Rossii. – SPb: YUPI, 2010. – 256 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.biblioclub.ru/746516_Demograficheskii_krizis, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Ovcharov V. K. Sostoyanie zdorov'ya naseleniya i organizacionnye problemy zdravoohraneniya regionov strany // Problemy soc. gigieny, zdravoohr. i istorii mediciny. – 2011. – № 5. – S. 6–11.
18. Ovcharov V. K., Tarasova G. V. Zdorov'e naseleniya v programmah mediko-ekologicheskih obsledovanij // Problemy soc. gigieny, zdravoohr. i istorii mediciny. – 2014. – № 6. – S. 7–10.
19. Tumusov F. S., Kosenkov D. A. Sovremennye tendencii v sisteme zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2019. – 80 s.

Internet-istochniki:

1. Ministerstvo zdravoohraneniya RF. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://minzdrav.gov.ru/ (data obrashcheniya 26.11.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Demograficheskaya situaciya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://rusplt.ru/articles/policy/policy_68.html?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=kontekst-demografiya&_openstat=dGVzdDsxOzE7 (data obrashcheniya 26.11.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Demograficheskie pokazateli. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ru.wikipedia.org/wiki/ %C4 %E5 %EC %EE %E3 %F0 %E0 %F4 %E8 %F7 %E5 %F1 %EA %E8 %E5_ %EF %EE %EA %E0 %E7 %E0 %F2 %E5 %EB %E8 (data obrashcheniya 12.02.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Mediko-social'naya pomoshch' beremennym zhenshchinam. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://revolution.allbest.ru/sociology/00050619_0.html (data obrashcheniya 15.02.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Medicinskaya statistika. Materinstvo i detstvo. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mednet.ru/images/stories/statistika/for_miac/materinstvo_i_detstvo.pdf(data obrashcheniya 18.02.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Medicinskaya enciklopediya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/10296/ (data obrashcheniya 16.02.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Osnovnye demograficheskie pokazateli. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=825. (data obrashcheniya 15.03.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Naselenie – portal gosudarstvennyh uslug RD. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gu.e-dag.ru/print.aspx?oid=396 (data obrashcheniya 05.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Analiticheskie otchety – Levada centr. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/ (data obrashcheniya 05.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. VCIOM. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https: //old.wciom.ru/ (data obrashcheniya 05.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. EMISS / baza dannyh Rosstata. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://fedstat.ru/ / (data obrashcheniya 15.01.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru// (data obrashcheniya 08.01.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 338

РЕЙХЕРТ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет (СмолГУ), г. Смоленск, Россия, e-mail: nrejkhert@yandex.ru

САПОЖНИКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА
к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет (СмолГУ), г. Смоленск, Россия, e-mail: ssm0668@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-45-52

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В СИСТЕМЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности формирования кластеров в рамках реализации программы импортозамещения, их роль в повышении социально-экономического развития территорий, значение потенциала кластеров в создании конкурентоспособных компаний. Анализ научных публикаций позволил выделить характерные черты кластеров, особенности и существенные проблемы в развитии кластеризации регионов России. Методы исследования: описание, сравнение, анализ, аналогия. Цель: охарактеризовать основные кластеры Смоленской области, оценить их роль и значение в развитии региона. Результаты и выводы: авторы отмечают, что в связи с тем что регионы имеют разный потенциал и уровень развития, то, следовательно, они имеют и различные возможности по формированию кластеров. Дана оценка действующим кластерам в Смоленской области: информационных технологий, композитный, льняной и туристический. Были выделены особенности каждого из них, указаны основные участники. Проанализированы показатели, характеризующие уровень импортозамещения в регионе.*

Ключевые слова: *инновации, IT-кластер, композитный кластер, льняной кластер, туристический кластер, регион, импортозамещение.*

REICHERT NATALIA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk State University), Smolensk, Russia, e-mail: nrejkhert@yandex.ru

SAPOZHNIKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk State University), Smolensk, Russia, e-mail: ssm0668@mail.ru

THE ROLE OF REGIONAL CLUSTERS IN THE IMPORT SUBSTITUTION SYSTEM

Abstract. *The article discusses the peculiarities of cluster formation within the framework of the import substitution program, their role in improving the socio-economic development of territories, the importance of the potential of clusters in creating competitive companies. The analysis of scientific publications made it possible to identify the characteristic features of clusters, features and significant problems in the development of clustering of Russian regions. Research methods: description, comparison, analysis, analogy. Objective: to characterize the main clusters of the Smolensk region, to assess their role and importance in the development of the region. Results and conclusions: the authors note that due to the fact that the regions have different potential and level of development, therefore, they have different opportunities for the formation of clusters. The assessment of the current clusters in the Smolensk region is given: information technology, composite, linen and tourism. The features of each of them were highlighted, the main participants were indicated. The indicators characterizing the level of import substitution in the region are analyzed.*

Keywords: *innovation, IT cluster, composite cluster, linen cluster, tourist cluster, region, import substitution.*

Введение. Для развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях дестабилизирующих внешних воздействий применяются меры государственного регулирования. На современном этапе при формировании региональной политики развития региона учитывается не только его инвестиционное и инновационное развитие, но и кластерное, которое играет немаловажную роль в повышении конкурентоспособности субъектов в условиях импортозамещения. Преимущество кластерного подхода заключается в том, что за счет объединения территориально близких субъектов происходит приращение их конкурентных преимуществ в единое целое. Исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствует о наличии связи межу уровнем кластеризации и импортозамещением. В связи с чем изучение взаимосвязи этих двух понятий и их роли для экономики региона приобретают особую актуальность.

Кластер – интеграция игроков в условиях специально сформированной структуры, совместного применения общей инфраструктуры, что обеспечивает получение высокого синергетического эффекта благодаря снижению затрат, концентрации ресурсов, инфраструктуры, инноваций и применяющихся современных технологий и искусственно созданных преференций, с учетом негативного воздействия на развитие экономики ВТО. Создание высокого уровня интеграции всех игроков созданных кластеров за счет использования общей инфраструктуры дает возможность взаимодополняемости отдельных отраслей и эффективного взаимодействия участников рынка.

При этом Минэкономразвития дает следующее определение кластера, развиваемого на территориях страны: «Инновационный территориальный кластер – совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки; механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия за счет высокой степени их концентрации» [1].

М.А. Пивоварова, А.В. Бутов называют кластер «базовой структурой инновационной экономики» [2, с. 34]. Brenner T. в своих исследованиях отмечает, что кластеры прошли эволюционный путь развития под воздействием условий и определенных факторов, характерных для конкретной территории. Самоорганизующаяся система, по мнению ученого, создает и поддерживает благоприятные условия на уровне территорий и на уровне фирм, образующих эту систему [3].

В 1990-х годах концепция кластерного развития получило свое методологическое обоснование, в настоящее время она получила свое развитие. Л.С. Марков с рядом ученых формулируют собственное понятие кластеров, отмечает их характерные черты и рассматривает их, например, как «географическую концентрацию фирм, вовлеченных в подобную и связанную деятельность» [4, с. 102].

О.Н. Миркина видит в кластеризации на региональном уровне следующие преимущества: дополнительные рабочие места, стабильность развития региона, привлечение инвестиций, повышение инвестиционной привлекательности, рост предприятий малого бизнеса, повышение конкурентоспособности региона [5, с. 96; 6, с. 8].

Абдурахманов А.А. и Магомедов Р.М. описали эффект от работы кластеров на уровне предприятия, органов государственной власти и экономики регионов, выраженный в росте конкурентоспособности предприятия и региона, росте производительности, увеличении ВРП и доходной части бюджета региона [7].

Чирков М.А., Лачинина Т.А., Чистяков М.С. считают, что социально-экономическое развитие территорий во многом зависит от региональной кластерной политики на основе импортозамещения [8, с. 208].

Группой авторов были раскрыты проблемы и факторы, сдерживающие процесс развития импортозамещения в льняном кластере Смоленской области: недостаточное количество отечественных сортов льносемян, низкое качество производимого льноволокна, дефицит кадров [9, с. 2384].

Особый интерес вызывают исследования Атамась Е.В. в сфере организационного аспекта финансирования кластеров в Германии, опыт которой можно с успехом использовать у нас в России на региональном уровне [10, с. 191].

Бахшян Э.А. в своих исследованиях уделяет внимание синергетическому эффекту от взаимодействия основных экономических субъектов в рамках регионального кластера и указывает на то, что «благодаря характерным чертам кластеров и возникающим в них синергетическим эффектам повышается конкурентоспособность региона» [11, с. 65].

Результаты. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ 2008 г. отмечается необходимость создания «сети территориально-производственных кластеров» для повышения конкурентного потенциала регионов. Регион способен успешно развиваться в зависимости от его возможностей в развитии отраслей, несущих добавленную стоимость, – промышленности, высокотехнологичного агробизнеса, и внедрения инноваций в разные секторы рынка.

Такое положение требует от компаний быстро реагировать на внешнее воздействие и развиваться под требования рынка, учитывая воздействие крупных игроков глобальной экономики, конкуренцию между местными компаниями, требования и спрос потребителя и возможности поставщиков.

В России на федеральном уровне толчок в активном развитии кластеризации регионов дал санкционный режим, был создан единый механизм организации и развития кластеров в соответствии с ФЗ №488 от 31.12.2014 г. (ред. от 20.07.2020), принятый в рамках импортозамещения; указано, что «промышленный кластер – это совокупность предприятий, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного регионов России».

Согласно Постановлению Правительства (ПП) РФ от 31.07.2015 г. № 779 были разработаны и утверждены требования к промышленным кластерам (в реестре Минпромторга РФ зарегистрирован 51 промышленный кластер из 37 субъектов страны, более 600 промышленных предприятий). При этом осуществление государственной финансовой поддержки в виде субсидий, совместных проектов по импортозамещению продукции происходит в рамках ПП РФ от 28.01.2016 г. № 41.

В 2021 г. в стране утверждена «Дорожная карта импортозамещения промышленности» до 2024 г., нацеленная, прежде всего, на крупный бизнес и направленная на повышение независимости отечественной промышленности от иностранного программного обеспечения. 28 июля 2021 г. стало известно, что 60% программ, используемых промышленностью, к 2024 г. должны стать отечественными (с 900 тыс. рабочих мест до 1,35 млн).

В стране в рамках импортозамещения созданы региональные индустриальные парки (110 площадок, на территории которых размещено свыше 2,5 тыс. российских и иностранных производителей, в 45 промышленных технопарках выпускают высокотехнологичную продукции более 3 тыс. компаний).

Для осуществления кооперативных связей между предприятиями регионов сформировано 50 промышленных кластеров, охватывающие около 1800 предприятий с численностью персонала более 700 тыс. чел. Инструментами поддержки промышленности выступают Фонд развития промышленности (ФРП) и специальные инвестиционные контракты (СПИК), бюджет проектов – более полтриллиона рублей.

Всего с 2014 г. в рамках ускоренного импортозамещения развернуто около 1200 проектов замены иностранной продукции отечественными аналогами, финансирование – более 600 млрд руб. (из них 120 млрд руб. государственные средства). Разработано более 8,5 тыс. национальных стандартов, гармонизированных с международными, создана инфраструктура поддержки несырьевого неэнергетического экспорта. В развитии отдельных территорий особое значение играет привлечение инвестиций со стороны, в связи с тем что значительную часть собираемых налогов перераспределяется в сторону федерального центра, что обеспечивает городу Москва и Московской области титулы донора.

Основой для создания условий по обеспечению конкурентных преимуществ региона, формированию благоприятных и перспективных факторов роста во внутреннем развитии регионального рынка и импортозамещения становится повышение потенциала региона и его инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата: наличие производственных факторов, развитой инфраструктуры, спрос и уровень потребления, наличие на рынке производителей комплектующих, оборудования, сырья, высококвалифицированного персонала, информационных технологий и связи, конкурентов, в т. ч. мирового уровня.

Совокупность этих факторов становится катализатором устойчивого и стабильного развития экономики в регионе. При этом наибольшая концентрация всех перечисленных групп факторов сосредоточена в кластерах.

В 2021 г. появились изменения в требованиях к промышленным кластерам (включение предприятий без текущего уровня кооперации) для упрощения создания межрегиональных промышленных кластеров (ПП РФ № 564 от 08.04.2021 г.) Согласно ФЗ № 488, регионы имеют право реализовывать собственные меры стимулирования промышленных кластеров с учётом требований федерального законодательства. Учитывая опыт высокотехнологичной зоны

«Чжунгуаньцунь» (Пекин, КНР), внесены изменения в предоставление субсидий для реализации совместных кластерных проектов.

Регионы России имеют изначально разный инвестиционный потенциал, а следовательно, возможности по развитию кластеров на своей территории и получению средств федерального бюджета на эти цели с учётом проблем импортозамещения. Исследование роли кластеров в рамках импортозамещения проводились на материалах Смоленской области

Смоленская область имеет свои особенности: приграничное («ворота» в Европу) и пристоличное географическое положение (с возможностью перебазирования промышленных объектов из столиц и создания технологического кластера), является частью Нечерноземной зоны РФ (что требует применения высокотехнологичного инновационного подхода в сфере АПК), где традиционные отрасли скотоводство (высокое значение в рамках импортозамещения по говядине) и льноводство (растет спрос в связи с освоением Арктики и космоса), не имеет большого разнообразия в природных ресурсах (бурый уголь, торф, глина, песок), обеспечена высококвалифицированными кадрами и развитыми сферами здравоохранения (медицинский туризм) и образования, в т. ч. высшего (иностранные студенты).

Регион обладает высоким логистическим и туристическим потенциалом (возможность включения в «Золотое кольцо»), имеется транспортная инфраструктура (магистрали федерального значения), есть особо охраняемые природные территории, значительные водные ресурсы. Через территорию Смоленской области пройдет платная трасса «Меридиан», связывающая Западный Китай и Европу. В рамках налаживания партнерских отношений с китайскими компаниями и провинциями КНР определены перспективные совместные бизнес-направления.

В Смоленской области в 2016 г. Администрацией и Минэкономразвития РФ был создан Центр кластерного развития Смоленской области, оказывающий государственную поддержку предпринимателям малого и среднего бизнеса.

В регионе пока действует 4 кластера: информационных технологий, композитный, льняной и туристический (рис. 1).

Данные кластеры формировались постепенно, так, например, кластер информационных технологий был создан в 2016 г., годом ранее в 2015 г. композитный, туристический в 2017 г., льняной в 2018 г. Рассмотрим и проанализируем каждый из представленных на рисунке кластеров.

Кластер ИТ направлен на маркетинговые исследования, сертификацию услуг, разработку фирменного стиля, проведение тренингов и семинаров, вывод на рынок новых продуктов, участие в международных выставках, разработку сайтов и их продвижение, разработку программных продуктов и мобильных приложений, автоматизацию бизнес-процессов, создание интернет-рекламы и ее продвижение в сети, отработку ведения электронного документооборота.

Основными участниками IT-кластера стали известные в регионе компании, предоставляющие разнообразные услуги: ГК «Простые решения» – установка программы 1С для предпринимательских фирм и государственных учреждений и последующая ее поддержка, интеграция с другими программами; ООО «Твинс» – создание сайтов, их поддержка и продвижение; ООО ИЦ «Станкосервис» – услуги в сфере повышения уровня работы оборудования и сервисов на промышленных предприятиях; ООО «Виспер Артс» – разработка мобильных приложений; «RocketSales» – компания, осуществляющая внедрение программного обеспечения amoCRM и др. Один из старейших вузов Смоленска – Смоленский государственный университет заключил соглашение с IT-компаниями, входящими в кластер о совместной подготовке кадров для них. В рамках этого сотрудничества на базе физико-математического факультета университета созданы современные образовательные центры, позволяющие готовить востребованные кадры.

Композитный кластер сформирован для решения задач, связанных с созданием центра по разработке и производству композитных материалов в России, появления новых высокотехнологичных предприятий, повышения их конкурентоспособности, расширения сбыта продукции отечественных производителей композитных материалов (емкости, дымовые трубы, арматура и т. п.) через популяризацию композитных материалов, консультации, преставление компаний на региональном и федеральном уровне, господдержку, расширение рынков сбыта.

Данный кластер был создан в районном городе Сафоново на базе предприятия АО «Авангард», производящего крупногабаритные изделия из пластика, композитных материалов и биокомпозитов, который является производственным ядром кластера. Одним из важных достижений участников композитного кластера Смоленской области является то, что они на уровне России стали соразработчиками компетенции «Технологии композитов» (рис. 2).

Рис. 1. *Кластеры Смоленской области и решаемые ими задачи*

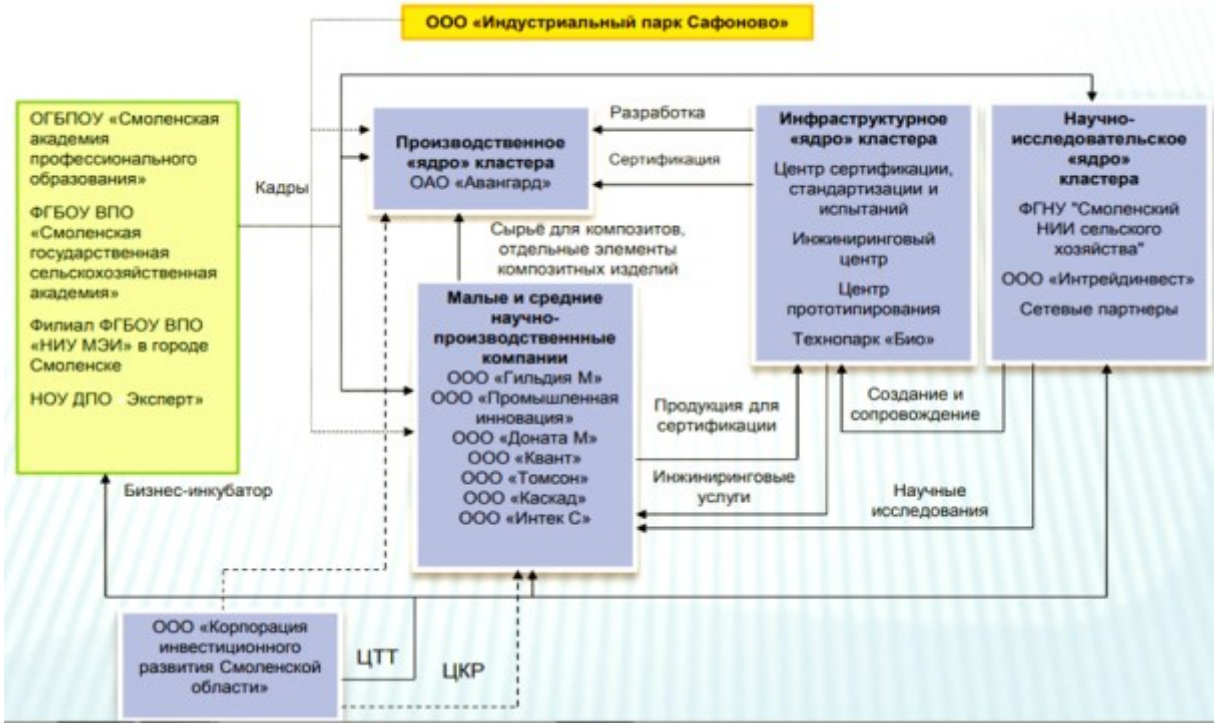


Рис. 2. *Взаимодействие и связи участников Смоленского композитного кластера*

Таким образом, композитный кластер Смоленщины – это симбиоз производства, бизнеса и науки.

Льняной кластер направлен на создание межрегионального кластера по производству продукции из льна: от стадии выращивания до выпуска готовой продукции (замкнутый цикл), организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Увеличились посевные площади льна-долгунца в 2,5 раза, производство льноволокна выросло в 4,5 раза, урожайность – в 2 раза, строится первый в РФ за 30 лет современный льноперерабатывающий комплекс «Русский лен».

В Смоленской области льняной кластер представлен следующими основными участниками: компания, реализующая полный производственный цикл, – АПХ «Промапро»; ООО «Смоленская семеноводческая компания», специализирующаяся в сфере семеноводства; компания, занимающаяся пошивом одежды из льна, – ООО «Смоленская вышивка»; ряд компаний, занимающихся выращиванием и первичной переработкой длинной льносоломки, – СПК «Успех», КФХ «Дроново», СППК «Льняная долина».

Туристический кластер включает более 50 участников, решает задачи создания положительного имиджа региона в системе внутреннего и въездного туризма, представляет регион на туристических выставках, продвигает туристический потенциал, разрабатывает фирменный стиль, проводит маркетинговые исследования туристического рынка и опирается на историческое наследие Смоленщины. (Смоленск первое упоминание – 863 г. от р. х., с 1054 г. княжество участвует в феодальных войнах и переходит из рук в руки соседних государств. С 1708 г. Смоленск становится центром Смоленской губернии. 17–18 августа 1812 г. произошло Смоленское сражение, русские отступили – 80% зданий было уничтожено.

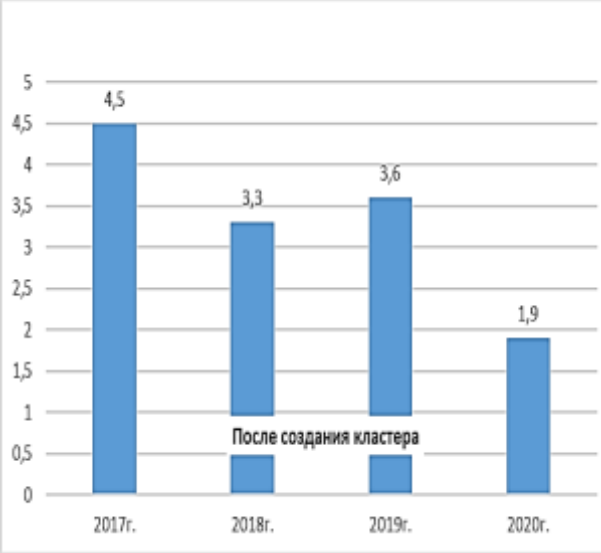
После Великой Отечественной войны 1941 г. разрушено 85–90% всех зданий г. Смоленска, сожжено более 5 тыс. сел и деревень (300 вместе с жителями), жертвами признано 546 тыс. мирных жителей (в Смоленске – 135 тыс. жителей). Смоленск был включен в число 15 старейших русских городов, подлежащих первоочередному восстановлению, в 1946 г. был утвержден генплан его реконструкции и к 1960-м годам город был восстановлен.

В настоящее время Смоленск – зона экономической деградации, здания ветшают, дорожное покрытие разрушается. К 1150-летию Смоленска провели косметический ремонт центральных улиц, следы которого еще встречаются на его старинных зданиях.) В этих рамках развитие туристического кластера в полном объеме возможно при условии восстановления исторического центра города, реконструкции города и районных центров как туристических зон по генплану, как было после войны и как происходит в туристических центрах мира. Особенно это значимо в связи с новыми возможностями сотрудничества с китайскими предпринимателями в рамках «Шелкового пути» и возможным бизнес-туризмом в регионе.

Проанализируем некоторые показатели, позволяющие оценить влияние кластеров с момента их создания на экономику Смоленской области в условиях импортозамещения (рис. 3, 4, 5, 6).

В 2017 г. производство льноволокна в регионе составило 4,5 тыс. тонн, но уже в 2018 г. убрано с полей значительно меньше льносоломки (3,3 тыс. тонн), в 2019 г. объемы выросли до 3,6 тыс. тонн, однако 2020 г. не принес ожидаемых результатов – производство льноволокна сократилось почти в два раза (до 1,9 тыс. тонн). Причинами такого спада, по мнению многих аналитиков, стали следующие обстоятельства: отсутствие полноценной отечественной базы семян льна, для того чтобы ее восстановить, необходимо время, санкции стран Запада и ограничения из-за коронавирусной инфекции не позволяют восполнить необходимый запас льносеменного фонда. Динамика объема отгруженных товаров организациями, входящими в композитный кластер Смоленской области, показывает длительный тренд увеличения данного показателя, что может говорить об эффективности взаимодействия всех участников объединения. Объемы услуг в сфере туризма и доходы от него значительно выросли после создания туристического кластера, только в 2020 г. из-за ограничений, связанных с COVID-инфекцией, резко снизился спрос в данной сфере деятельности. Оборот от внешнеторговой деятельности в разрезе экспорта и импорта со странами дальнего зарубежья показывает, что все-таки на протяжении четырех лет в Смоленской области происходит постепенное снижение объемов импорта и рост объема экспорта.

Выводы. Таким образом, Смоленская область предпринимает разные меры, для того чтобы совместно с участниками образованных кластеров повысить уровень конкурентоспособности как организаций, так и региона и в рамках кластерного подхода более успешно реализовывать программу импортозамещения. Хотя в статье и отсутствует сравнение динамики темпов развития кластеризации Смоленской области с другими российскими регионами, но в целом уже можно отметить, что в настоящее время кластеры играют незначительную роль в социально-экономическом развитии региона и пока только наметились перспективные ориентиры их раз-



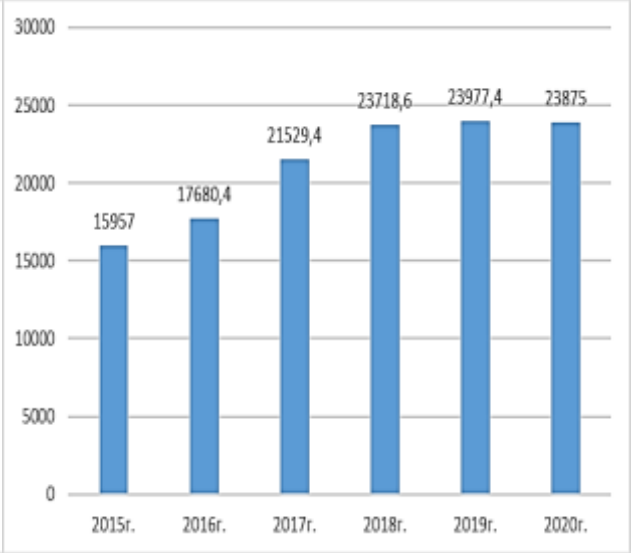
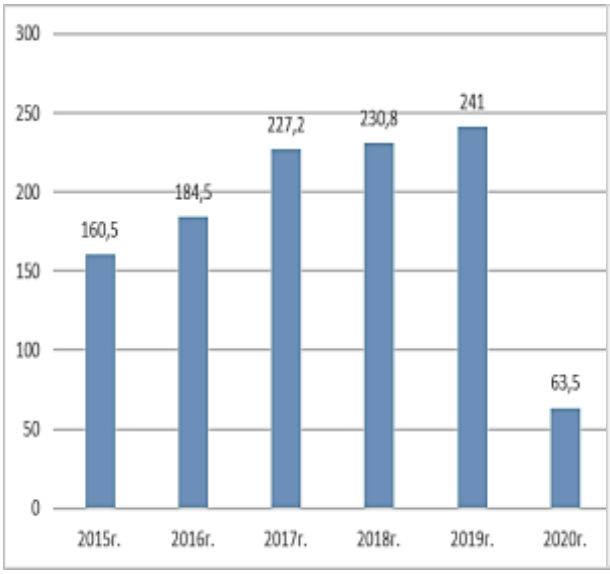


Рис. 3. *Производство льноволокна, тыс. тонн*

Рис. 4. *Объем отгруженных товаров организациями композитного кластера, млн руб.*



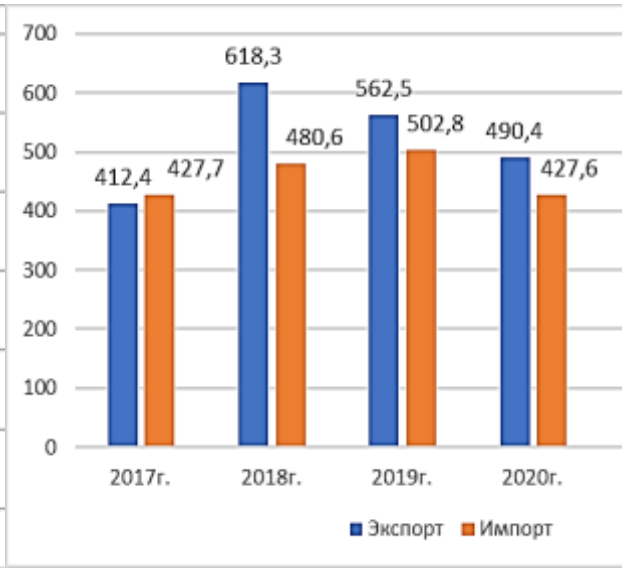


Рис. 5. *Объем платных услуг в сфере туризма, млн руб.*

Рис. 6. *Объемы внешнеторговой деятельности региона в страны дальнего зарубежья, млн руб.*

Источник: *Смоленская область в цифрах. 2021 : крат. стат. сб. /Смоленскстат.*

вития. Считаем, что перспективными направлениями в импортозамещении региона являются такие инфраструктурные составляющие, как кластеры, технопарки, бизнес-инкубаторы, а также помощь и поддержка государства.

Литература

1. О государственной поддержке развития инновационных территориальных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации. Февраль 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL : https:// minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/. Дата обращения 11.02.2022.

2. Пивоварова, М. А., Бутов, А. В. Кластер как базовая структура инновационной экономики // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (19–20 марта 2015 г.). Том 1. Юго -Зап. гос. ун-т. – Курск. 2015. С 34–38.

3. Brenner, T. The Evolution of Localised Industrial Clusters : Identifying the Processes of Self-Organisation // Papers on Economics & Evolution. Jena: Max-Planck Institute [Электронный ресурс]. – URL : http:// www.econ.mpg.de/files/2003/staff/brenner/selfaug.pdf. Дата обращения: 25. 01. 2022.

4. Марков, Л. С. Экономические кластеры : понятия и характерные черты / Л.С. Марков, В.Е. Селиверстов, В.М. Маркова, Е.С. Гвоздева // Актуальные проблемы социально-экономического развития :

взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. – Новосибирск : ИЭОПП РАН, 2005. Разд.1. С.102–123.
5. Миркина, О. Н. Роль кластеров в экономике региона // Становление и развитие предпринимательства в России : история, современность и перспективы : сб. материалов VIII международной научной конференции. – Смоленск, 2021. С. 95–97.
6. Миркина, О. Н. Оценка формирования промышленных кластеров Смоленской области // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12 (122). С. 7–13.
7. Абдурахманов, А. А., Магомедов, Р. М. Понятие и роль кластеров в развитии экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №12 (110). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-rol-klasterov-v-razvitii-ekonomiki-regiona. Дата обращения 11.02.2022.
8. Чирков, М. А., Лачинина, Т. А., Чистяков, М. С. Пространственное развитие социально-экономических систем на основе импортозамещающей кластерной политики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 207–211. – URL : https://vaael.ru/ru/article/view?id=150. Дата обращения 11.02.2022.
9. Sapozhnikova, S. M., Chudakova, S. A., Reichert, N. V., Lapshova, O. A., Mylnikova, L. A., Kuptsova, V. V. Development prospects on flax growing in Smolensk region // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. 2020. С. 2380–2385.
10. Атамась, Е. В. Финансирование кластерного развития в Германии : опыт для России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 12 (132). С. 189–194.
11. Бахшян, Э. А. Кластеры в современной экономике : сущность, характерные черты и генерируемые эффекты //Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 64–74.

References:
1. O gosudarstvennoj podderzhke razvitiya innovacionnyh territorial'nyh klasterov // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Fevral' 2015 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https:// minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/. Data obrashcheniya 11.02.2022.
2. Pivovarova, M. A., Butov, A. V. Klaster kak bazovaya struktura innovacionnoj ekonomiki // Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj ekonomiki // Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19–20 marta 2015 g.). Tom 1. YUgo-Zap. gos. un-t. – Kursk. 2015. S 34–38.
3. Brenner, T. The Evolution of Localised Industrial Clusters : Identifying the Processes of Self-Organisation // Papers on Economics & Evolution. Jena: Max-Planck Institute [Elektronnyj resurs]. – URL : http:// www.econ.mpg.de/files/2003/staff/brenner/selfaug.pdf. Data obrashcheniya: 25. 01. 2022.
4. Markov, L. S. Ekonomicheskie klastery : ponyatiya i harakternye cherty / L.S. Markov, V.E. Seliverstov, V.M. Markova, E.S. Gvozdeva // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya : vzglyad molodyh uchenyh: sb. nauch. tr. – Novosibirsk : IEOPP RAN, 2005. Razd.1. S.102–123.
5. Mirkina, O. N. Rol' klasterov v ekonomike regiona // Stanovlenie i razvitie predprinimatel'stva v Rossii : istoriya, sovremennost' i perspektivy : sb. materialov VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Smolensk, 2021. S. 95–97.
6. Mirkina, O. N. Ocenka formirovaniya promyshlennyh klasterov Smolenskoj oblasti // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 12 (122). S. 7–13.
7. Abdurahmanov, A. A., Magomedov, R. M. Ponyatie i rol' klasterov v razvitii ekonomiki regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. №12 (110). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-rol-klasterov-v-razvitii-ekonomiki-regiona. Data obrashcheniya 11.02.2022.
8. CHirkov, M. A., Lachinina, T. A., CHistyakov, M. S. Prostranstvennoe razvitie social'no-ekonomicheskih sistem na osnove importozameshchayushchej klasternoj politiki // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2018. № 6. S. 207–211. – URL : https://vaael.ru/ru/article/view?id=150. Data obrashcheniya 11.02.2022.
9. Sapozhnikova, S. M., Chudakova, S. A., Reichert, N. V., Lapshova, O. A., Mylnikova, L. A., Kuptsova, V. V. Development prospects on flax growing in Smolensk region // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. 2020. S. 2380–2385.
10. Atamas', E. V. Finansirovanie klasternogo razvitiya v Germanii : opyt dlya Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 12 (132). S. 189–194.
11. Bahshyan, E. A. Klastery v sovremennoj ekonomike : sushchnost', harakternye cherty i generiruemye effekty //Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2019. № 1. S. 64–74.

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e -mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-53-58

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Цель исследования *состоит в исследовании проблем и перспектив инвестиционного развития регионов, основываясь, на анализе сформированной системы реализации успешных практик стандарта деятельности органов исполнительной власти.* ***Методология исследования*** *основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа.* ***Результаты.*** *Проанализированы проблемы и перспективы инвестиционного развития региона. Установлено, что современная система управления и развития инвестиционной деятельностью в регионах предполагает существенное доминирование государственных институтов формирования и развития, что в значительной мере сковывает региональные инвестиционные возможности. Выявлены негативные тенденции формирования и реализации политики инвестиционного развития в регионе (на примере РД), тормозящие их инвестиционное развитие.* ***Выводы.*** *На сегодняшний день инвестиционное развитие региона — это одно из стратегически важных направлений его социально-экономического движения от повышения благосостояния граждан к формированию высокого уровня качества жизни населения. Реализация политики регионального инвестиционного развития возможна лишь при интенсификации усилий государства по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур, при условии снижения тотального государственного контроля в сфере реализации инвестиционной деятельности.*
Ключевые слова: *инвестиционное развитие, инвестиционная сфера, регион, политико-правовое регулирование.*

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The purpose *of the study is to study the problems and prospects of investment development of the regions, based on the analysis of the formed system of implementation of successful practices of the standard of activity of executive authorities.* ***The research methodology*** *is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis.* ***Results.*** *The problems and prospects of investment development of the region are analyzed. It is established that the modern system of management and development of investment activities in the regions assumes a significant dominance of state institutions of formation and development, which significantly constrains regional investment opportunities. The negative trends in the formation and implementation of investment development policy in the region (on the example of RD), hindering their investment development, are revealed.* ***Conclusions.*** *To date, the investment development of the region is one of the strategically important directions of its socio-economic movement from improving the welfare of citizens to the formation of a high level of quality of life of the population. The implementation of the regional investment development policy is possible only with the intensification of the state's efforts to establish activities and increase the efficiency of all state structures, provided that total state control in the field of investment activities is reduced.*
Keywords: *investment development, investment sphere, region, political and legal regulation.*

Введение. В современном мире стабильность развития региона определяется в числе прочих показателей и таким показателем, как его инвестиционное развитие. Сам термин инвестиционное развитие региона зачастую отечественными исследователями трактуется по-разному. И нередко говоря об инвестиционном развитии региона исследователи анализируют и рассматривают региональный инвестиционный потенциал и риски, что на наш взгляд, несколько отдаляет исследование от его сути.

В непростых условиях, когда экономика нашей страны еще не успела оправиться от последствий пандемии и сразу же оказалась под тяжелейшим санкционным давлением стран Запада, как никогда возрастает актуальность поиска новых возможностей инвестиционного развития регионов на основе внедрения инновационных инструментов организации инвестиционной деятельности.

Попытка мировой блокады отечественной экономики и растущие расходы на проведение специальной операции на территориях ДНР и ЛНР, снижают возможности федерального центра субсидирования региональных инвестиционных программ. Что ставит регионы в положение, когда они вынуждены по новому смотреть на возможности своего инвестиционного развития.

Основная часть. Инвестиционное развитие региона – это непрерывный процесс накопления и распределения инвестиционных ресурсов, направленный на рост благосостояния и качества жизни населения путем повышения эффективности и конкурентоспособности социально-экономической системы, в условиях современных вызовов.

К основным инструментам инвестиционного развития принято относить, в первую очередь, негосударственный рынок ценных бумаг и только потом все остальные инструменты поддержки инвестиционной деятельности, регламентируемые государством.

Мировая практика показывает, что подходы к инвестиционному развитию регионов, основанные на развитии негосударственных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов куда более перспективны, чем сложившаяся государственная системы формирования и поддержки инвестиционной деятельности в регионах.

Современная система развития и управления инвестиционной деятельностью в регионах характеризуется существенным доминированием государственных институтов развития, и основанная на ней государственная инвестиционная политика в значительной мере сковывает инвестиционные возможности развития самих регионов. В условиях пандемии превалирование административных механизмов влияния на процессы инвестиционного развития весьма негативно сказалось на таком мобильном субъекте инвестиционной деятельности, как малый и средний бизнес. Оказавшиеся в новых условиях ведения бизнеса малые и средние предприятия вынуждены были терять драгоценное время, ожидая нормативно-правового закрепления изменившихся условий осуществления своей деятельности.

И это, в первую очередь, следствие того, что политика активного вмешательства государства в экономику привела к тому, что государственное регулирование стало важнейшим инструментом контроля системы организационно-экономических и финансово-кредитных мер, механизмов и инструментов инвестиционного развития.

В инвестиционной сфере государственное регулирование проявляется в формировании такого механизма политико-правового развития, при котором система управления инвестиционной сферой включает в себя все нижеперечисленные функции государственного контроля:

1) установочную;
2) мобилизирующую;
3) стимулирующую;
4) контролирующую.

Их реализация подчинена принятому региональному инвестиционному стандарту, который основан на 15 лучших практиках осуществления инвестиционной деятельности в регионах (рис.).

Из 15 предложенных государством практик эффективного инвестиционного развития региона лишь две практики (деятельность органа, формирующего и реализовывающего инвестиционную политику и инвестиционное законодательство) являются корректируемыми, то есть возможно их изменение в связи с возникновением необходимости в этом.

Рассмотрим практику реализации регионального инвестиционного стандарта на примере Республики Дагестан, которая будучи одновременно многонациональной и многоконфессиональной имеет средние показатели социально-экономического развития среди регионов юга России.

Рис. *Система формирования и развития инвестиционной сферы региона*

Государственным органом управления инвестиционной деятельностью в Республике Дагестан выступает Агентство по предпринимательству и инвестициям, базовой задачей которого является «участие в осуществлении государственной политики в области поддержки и развития предпринимательской и инвестиционной деятельности в Республике Дагестан с целью содействия росту уровня жизни населения, обеспечения занятости населения и развития самозанятости, повышения роли малого и среднего предпринимательства в реализации социально-экономической политики Республики Дагестан, формирования конкурентной среды в экономике, создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, увеличения налоговых поступлений от субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, осуществляющих деятельность на территории Республики Дагестан в бюджеты всех уровней» [1].

Согласно экспертным оценкам, уровню инвестиционной привлекательности и заключениям Счетной палаты Республики Дагестан, реализация основной своей задачи Агентством по предпринимательству и инвестициям находится в достаточно посредственном состоянии. Сложившийся посредственный уровень реализации инвестиционный политики привел к тому, что в регионе сложилась весьма негативная тенденция – власти республики заявляют о существенных инвестиционных планах и о заключённых многомиллиардных инвестиционных соглашениях с весьма сомнительными инвесторами, а по истечении нескольких лет эти соглашения и планы не только не приносят дивиденды республике, а снижают ее социально-экономическом показатели (формирование долгов по бюджетным гарантиям).

Необходимость более тщательного отбора инвестиционных проектов, реализуемых в республике, была установлена и отражена в заключении Счетной палаты РД после проверки деятельности Агентства по предпринимательству и инвестициям (Бюллетень СП 2019г. [2]). По ее результатам были подготовлены рекомендации по пересмотру статуса приоритетности реализуемых инвестиционных проектов.

И только в начале 2022 г. Правительством Республики Дагестан распоряжением от 14 февраля №30-р [3] и постановлением от 14 февраля №15 [] были лишены статуса «приоритетный» 34 инвестиционных проекта. Среди них оказался и проект ООО «Каспийский завод листового стекла», хотя процедура банкротства по этому заводу была начата еще в 2015 г. В список лишенных статуса вошли и такие некогда амбициозные проекты, как:

– создание производства экстракционной фосфорной кислоты – ОАО "Дагфос";

– создание и развитие ГЧП «АгроДагИталия»;

– развитие инновационного АПК ООО «Дагагрокомплекс»;

– строительство завода по производству плитки ООО «Мараби».

И многие другие проекты, которые на основании государственных экспертиз их инвестиционной значимости для республики были признаны приоритетными для реализации на территории Республики Дагестан.

Интересен тот факт, что статуса приоритетный был лишен инвестиционный проект «Строительство экспозиционного центра в г. Махачкале», инвестор «ИПЦ Горные ресурсы», который в том же 2022 г. был включен в реестр инвестиционных проектов проекта Стратегии социально-экономического развития республики до 2030 г., как проект реализации «многофункционального комплекса, состоящего из научно-образовательного учреждения, инновационно-технологического центра с подземным паркингом на 600 автомашин, музея, оранжереи и ботанического сада» [5], полная реализация которого намечена на конец 2022 г.

Под реализацию некоторых из масштабных инвестиционных проектов, включенных в реестр проекта Стратегии социально-экономического развития РД до 2030, на основании их несомненно «важного социально-культурного и коммунально-бытового значения», по данным Официального правового портала Республики Дагестан, без проведения торгов, решением Главы региона были выделены земельные участки.

В разное время разными главами республики, без проведения торгов, были выделены земельные участки под реализацию масштабных инвестиционных проектов, так, в 2016 г. был выделен 1 участок, в 2019 г. выделено 4 участка, в 2021 г. – 2 участка, а в 2022 г. (за первые 2 месяца) – 3 участка.

Сам факт того, что на конец 2019 г. в республике реализовывалось 34 приоритетных инвестиционных проекта, которые по итогам проверки Счетной палаты были признаны не соответствующими статусу приоритетный (в связи с чем Счетной палатой было вынесено соответствующее предписание), а лишение статуса приоритетный де факто произошло лишь в 2022 г., говорит о неспособности уполномоченных государственных органов своевременно и адекватно реагировать на изменения в инвестиционной сфере.

Подобная закостенелость и неспособность своевременного реагирования на изменения в инвестиционной сфере приносит республике дополнительные убытки в виде судебных издержек, потери земельных участков и штрафов за недостижение целевых показателей при реализации Национальных проектов.

В сложившейся ситуации закономерно возникают вопросы: Что мешает реализации инвестиционных проектов в Республике Дагестан? Почему не созданы необходимые законодательные условия для успешного инвестиционного развития республики?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть достаточно обширную региональную нормативно-правовую базу, регулирующую отношения, складывающиеся в сфере осуществления инвестиционной деятельности.

К основным нормативно-правовым документам, регулирующим инвестиционную деятельность в республике (региональное инвестиционное законодательство), относят:

1. Закон Республики Дагестан от 07 октября 2008 г. № 42 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» [6].
2. Закон Республики Дагестан от 11 марта 2009 г. № 9 «О государственных гарантиях Республики Дагестан» [7].
3. Закон РД от 02 февраля 2017 г. № 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» [8].
4. Закон РД от 01 ноября 2005 г. № 41 «О государственной поддержке лизинговой деятельности в Республике Дагестан» [9].

Основополагающим для инвестиционного развития республики выступает Закон Республики Дагестан от 7 октября 2008 г. № 42 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан», который перечисляет принципы осуществления инвестиционной деятельности на территории региона, а также содержит список форм осуществления инвестиционной деятельности, в который входит пункт «приобретение паев, акций, облигаций и других ценных бумаг». Парадоксален тот факт, что законодательный массив Республики Дагестан не содержит какого-либо закона, регулирующего оборот ценных бумаг.

Поэтому основной направленностью Закона является поддержка инвестиционной деятельности, направленная на уравнивание в правах всех региональных инвесторов, хотя в части 2 статьи 4 Закон выделяет в отдельную категорию инвесторов, которые реализуют проекты со статусом «приоритетный инвестиционный проект». И этой отдельной категории инвесторов «могут быть предоставлены иные меры государственной поддержки».

С учетом того, что все 34 приоритетных инвестиционных проекта были лишены этого статуса, в республике на сегодняшний день нет реализуемых приоритетных инвестиционных проектов, а значит, Закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» работает не в полной мере.

Закон Республики Дагестан № 9 от 11 марта 2009 г. «О государственных гарантиях Респуб-

лики Дагестан» закрепляет возможности предоставления государственных гарантий для обеспечения исполнения обязательств принципалов, принимаемых ими в целях реализации инвестиционных проектов.

Реализация этого Закона по данным Агентства по предпринимательству и инвестициям РД (письмо №47-2501/19 «…с момента создания Агентства (2016 г.) государственные гарантии РД юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты на территории РД, не выдавались…» [10]) не осуществляется.

Закон Республики Дагестан от 02 февраля 2017 г. № 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» определяет полномочия Правительства Республики Дагестан в сферах ГЧП и МЧП, а также включает в себя некоторые формальные положения. Анализ деятельности органа уполномоченного вести учет действующих государственно (муниципально)-частных партнерств показал, что такая работа либо не проводится, либо не отражается.

Результаты. Исследование проблем и перспектив инвестиционного развития региона позволило выявить следующие результаты:

1. Установлено, что современная система управления и развития инвестиционной деятельностью в регионах предполагает существенное доминирование государственных институтов формирования и развития, что в значительной мере сковывает региональные инвестиционные возможности.

2. Выявлены негативные тенденции формирования и реализации политики инвестиционного развития в регионе (на примере РД), тормозящие их инвестиционное развитие, к которым отнесены:

1) низкий уровень качества работы специализированных органов государственной власти, реализующих политико-правовое регулирование инвестиционной деятельностью, проявляющийся в: отсутствии учета инвестиционных проектов, их анализа и экономической перспективности; несоблюдении требований законодательства в процессе привлечения частных инвесторов: неэффективной организации государственного стимулирования и поддержки инвесторов;

2) недостаточный уровень проработки принятых «инвестиционных» нормативно-правовых актов, которому характерен широчайший охват как задач и целей, так и направлений инвестиционного развития региона при полном отсутствии детализированных механизмов и мер, направленных на достижение прописанных целей и задач.

Выводы. На сегодняшний день инвестиционное развитие региона – это одно из стратегически важных направлений его социально-экономического движения от повышения благосостояния граждан к формированию высокого уровня качества жизни населения. Реализация регионального инвестиционного развития возможна лишь при интенсификации усилий государства по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур, при условии снижения тотального государственного контроля в сфере реализации инвестиционной деятельности. Для чего необходимы законодательно закрепленные и весьма детализированные права, обязанности и гарантии субъектов инвестиционной деятельности.

Литература

1. Агентство по предпринимательству и инвестициям РД. Основные задачи и направления деятельности [Электронный ресурс]. – URL : http://mspinvestrd.ru/activities (дата обращения 20 февраля 2022 г.).

2. Счетная палата РД. Годовые отчеты. Бюллетень Счетной палаты РД №1 (86) 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.spdag.ru/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).

3. Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 14 февраля № 30-р [Электронный ресурс]. – URL : http://pravo.e-dag.ru/document/05002008425/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).

4. Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан. Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 февраля № 15 «О лишении отдельных инвестиционных проектов статуса приоритетного инвестиционного проекта Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – URL : http://pravo.e-dag.ru/document/05002008429/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).

5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Проекты стратегий субъектов РФ. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_dagestan_do_2030_goda.html (дата обращения 20 февраля 2022 г.).

6. Консультант плюс. Закон Республики Дагестан от 07 октября 2008 г. № 42 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).
7. Консультант плюс. Закон Республики Дагестан от 11 марта 2009 г. № 9 «О государственных гарантиях Республики Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).
8. Консультант плюс. Закон Республики Дагестан от 02 февраля 2017 г. № 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).
9. Консультант плюс. Закон Республики Дагестан от 01 ноября 2005 г. № 41 «О государственной поддержке лизинговой деятельности в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20 февраля 2022 г.).
10. Агентство по предпринимательству и инвестициям РД. Письмо. исх. № 47-2501/19 от 19 августа 2019 г. на РК №03-07-01/21-4458/19 от 09.08.2019 г.

References:
1. Agentstvo po predprinimatel'stvu i investiciyam RD. Osnovnye zadachi i napravleniya deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]. – URL : http://mspinvestrd.ru/activities (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
2. Schetnaya palata RD. Godovye otchety. Byulleten' Schetnoj palaty RD №1 (86) 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.spdag.ru/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
3. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Respubliki Dagestan. Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 14 fevralya № 30-r [Elektronnyj resurs]. – URL : http://pravo.e-dag.ru/document/05002008425/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
4. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Respubliki Dagestan. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 14 fevralya № 15 «O lishenii otdel'nyh investicionnyh proektov statusa prioritetnogo investicionnogo proekta Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. – URL : http://pravo.e-dag.ru/document/05002008429/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
5. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Proekty strategij sub"ektov RF. Proekt strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_dagestan_do_2030_goda.html (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
6. Konsul'tant plyus. Zakon Respubliki Dagestan ot 07 oktyabrya 2008 g. № 42 «O gosudarstvennoj podderzhke investicionnoj deyatel'nosti na territorii Respubliki Dagestan» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
7. Konsul'tant plyus. Zakon Respubliki Dagestan ot 11 marta 2009 g. № 9 «O gosudarstvennyh garantiyah Respubliki Dagestan» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
8. Konsul'tant plyus. Zakon Respubliki Dagestan ot 02 fevralya 2017 g. № 5 «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Respublike Dagestan» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
9. Konsul'tant plyus. Zakon Respubliki Dagestan ot 01 noyabrya 2005 g. № 41 «O gosudarstvennoj podderzhke lizingovoj deyatel'nosti v Respublike Dagestan» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya 20 fevralya 2022 g.).
10. Agentstvo po predprinimatel'stvu i investiciyam RD. Pis'mo. iskh. № 47-2501/19 ot 19 avgusta 2019 g. na RK №03-07-01/21-4458/19 ot 09.08.2019 g.

339.544

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ
старший преподаватель кафедры «Экономика высокотехнологичных производств» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Международное предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-59-66

ЗЕЛЕНЫЙ ФРАНЧАЙЗИНГ – СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель работы. *Целью работы является определение места зеленого франчайзинга и современных зеленых технологий в экономике, вносящих вклад в устойчивое развитие.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы являются данные по развитию зеленой экономике в мире, по особенностям зеленого франчайзинга, а также статистические данные Международной франчайзинговой ассоциации и Всемирного совета по франчайзингу по развитию зеленого франчайзинга в мире.* ***Результаты.*** *За последние годы экодвижение стало настоящим трендом в жизни общества, поэтому неудивительно, что зеленая тема получает все больше отражения в реальном бизнесе. И даже несмотря на всегда добросовестное использование терминов «green», «эко», «зеленый» и применение их в качестве лишь маркетингового хода, за последние 5 лет «зеленые» концепции с действительно интересными экотехнологиями продемонстрировали рост на рынке франчайзинга.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы отечественными и зарубежными компаниями, которые уже являются участниками франчайзинговой сети или рассматривают только возможность стать ее частью (потенциальные франчайзи), стремящиеся привнести зеленые технологии в свою хозяйственную деятельность в целях внесения своей лепты в устойчивое развитие.* ***Выводы.*** *В экономике любого развитого государства есть различные отрасли и сферы бизнеса, эффективное развитие и модернизация которых способны вывести их на самый высокий уровень развития. Зеленый франчайзинг является одним из успешных примеров такого явления. Исходя из представленных данных о тенденциях развития зеленой экономики и франчайзинга в мировой экономике, было показано, что внедрение тех или иных зеленых технологий в свою хозяйственную деятельность позволяет компаниям, в первую очередь ведущим франчайзинговым сетям, получить еще более конкретное преимущество и повысить свой имидж в глазах как властей, так и потребителей, что было подкреплено соответствующими примерами, статистическими данными, характеризующими их работу как истинных зеленых франчайзинговх сетей.*

Ключевые слова: *зеленый франчайзинг, экофранчайзинг, устойчивое развитие, зеленая экономика.*

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH
Senior Lecturer of the Department of Economics of High-Tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru

GREEN FRANCHISING IS A MODERN TREND OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The purpose of the work. *The aim of the work is to determine the place of green franchising and modern green technologies in the economy that contribute to sustainable development.* ***The method or methodology of the work.*** *The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work is data on the development of the green economy in the world, on the peculiarities of green franchising, as well as statistical data of the International Franchise Association and the World Franchising Council for the development of green franchising in the world.* ***Results.*** *In recent years, eco-movement has become a real trend in the life of society, so it is not surprising that the green theme is increasingly reflected in real business. And even despite the always conscientious use of the terms "green", "eco", "green" and their use as just a marketing move, over the past 5 years, "green" concepts with really interesting eco-technologies have demonstrated growth in the franchising market.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by domestic and foreign companies that are already members of the franchise network or are considering only the possibility of becoming part of it (potential franchisees) seeking to bring green technologies into their economic activities in order to contribute to sustainable development.* ***Conclusions.*** *In the economy of any developed state there are various industries and business areas, the effective development and modernization of which can bring them to the highest level of development. Green franchising is one of the successful examples of this phenomenon. Based on the presented data on trends in the development of the green economy and franchising in the global economy, it was shown that the introduction of certain green technologies in their economic activities allows companies, primarily leading franchising networks, to gain an even more concrete advantage and improve their image in the eyes of both authorities and consumers, which was supported by relevant examples, statistical data characterizing their work as true green franchising networks.*
Keywords: *green franchising, eco-franchising, sustainable development, green economy.*

Введение. Один из трендов современного мира – это охрана окружающей среды. Правительства ведущих мировых держав вводят инициативы по уменьшению негативных последствий изменения климата, особенно связанных с проблемой глобального потепления. Многие домохозяйства и предприятия в большинстве развитых стран Запада стали делать акцент на вторичное использование (там, где это возможно) и переработку товаров (раздельный сбор мусора, вторичное использование тары, реставрация мебели и пр.), устанавливают солнечные батареи в домах, делают выбор в пользу электромобилей. Будущее еще никогда не выглядело более зеленым! Все больше активных и «цивилизованных» людей ищут способы быть благодарными планете. В этой связи поиск новых направлений бизнеса, где будет сделана ставка на экологизацию, устойчивое развитие и создание «зеленой» планеты, становится все более актуальными. Кроме того, выбор данного тренда обусловлен еще и тем фактом, что можно не искать абсолютно новые ниши бизнеса. Достаточно реформировать уже существующие сферы деятельности и внести в них нотку экологичного, и при грамотном выборе времени вхождения на рынок и поиске своего «понимающего» в современных вызовах времени по вопросам устойчивого развития компания сможет стать новатором в этих современных бизнес-реалиях. Франчайзинговый бизнес является прекрасным примером такой органичной «трансформации» с традиционных сфер на ресурсосберегающие, экологически чистые и «зеленые» технологии.

Место экофранчайзинга в современной «зеленой» экономике

Зеленая экономика – это быстрорастущее экономическое развитие, направленное на предотвращение загрязнения окружающей среды, глобального потепления, истощения ресурсов и экологической деградации, а также на создание рабочих мест и содействие экономическому росту. Поскольку миру по-прежнему угрожает глобальное потепление и другие эколо-

гические проблемы, крайне важно решать проблемы как экономического роста, так и экологического направления.

Глобальная рыночная стоимость «зеленой» экономики составляет почти 5,2 трлн долл. Мировая «зеленая» экономика растет быстрее, чем экономика в целом, с глубоким смещением акцента в сторону новых «зеленых» технологий и навыков в области альтернативных и возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и «зеленого» строительства.

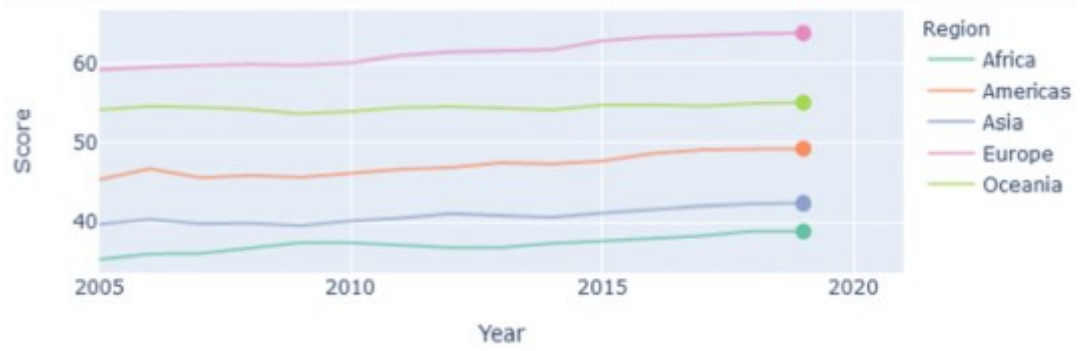


Рис. 1. *Динамика роста зеленой экономики в мире по регионам [3].*

Несмотря на сложные экономические условия в мире и наличие большого числа внешних вызовов для предпринимателей в последние пару лет, определенные сферы бизнеса смогли не только не растерять своих клиентов, но и приобрести новых, причем заметно укрепив свои позиции в бизнес-сообществе [1]. Так, 2020 год был, безусловно, одним из самых неожиданных и сложных для всех. Масштабы последствий Covid-19 невозможно было ни предсказать, ни предотвратить. Компании, в том числе и франчайзинговые сети, очевидно полагали, что спрос со стороны потребителей на товары и услуги должен значительно снизиться. Особенно таких мыслей придерживались те компании, которые предлагали так называемые «зеленые», экологически чистые товары и услуги, поскольку, как они считали, потребители стремятся сохранить стабильную работу или придерживаться чего-то знакомого в своих предпочтениях потребления.

Фактически в большинстве случаев была обнаружена полная противоположность. Исследования показали [4], что пандемия заставила многих людей пересмотреть свой выбор карьеры и изучить другие варианты того, как можно заработать больше денег и улучшить свой образ жизни. Это выразилось в увеличении количества запросов в 2020 году на 67 % по сравнению с 2019 годом на товары и услуги, относящиеся к категории «эко». Кроме того, был отмечен значительный рост не только со стороны потребителей, но и со стороны бизнес-партнеров. Так, применительно к франчайзинговому бизнесу в 2020 году на 60 % увеличилось число компаний, готовых инвестировать во франчайзинговый бизнес, специализирующийся на «зеленых» технологиях.

Внедрение зеленых технологий можно наблюдать повсюду – от существующих франшиз, которые становятся более экологичными, до тех, кто строит всю свою концепцию на заботе об окружающей среде. Зеленая тенденция растет уже около 25 лет, но только недавно она стала мейнстримом [2].

Франшизы в экосфере

Что же касается непосредственно франшиз в экобизнесе, то на сегодняшний день они представлены в нескольких направлениях:

– аренда и продажа электротранспорта (например, в Италии компания-франчайзер предлагает бизнес по аренде и продаже электрических велосипедов, а также дополнительно развивает экотуризм в стране (велоэкскурсии);

– продажа товаров, работающих на солнечной и иных видах энергии;

– продажа товаров и открытие непосредственно ресторанов общественного питания на основе продуктов экологического фермерского хозяйства;

– установка энергосберегающих окон, распыляющихся систем (изготовленных на основе известняка и других материалов, безопасных для окружающей среды);

– консультирование (анализ потребления энергии домохозяйствами, составление плана со-

кращения потребляемых ресурсов, помощь в сортировке мусора и т. д.);

– обучение в сфере экологии.

В ответ на рост «зеленой» экономики все больше франчайзинговых предприятий не только предлагают «зеленые» товары и услуги, но и внедряют в своем бизнесе экологически безопасные методы, стремясь снизить возможное негативное воздействие от своих технологий, товаров или отходов на окружающую среду.

На сегодняшний день франшизы в сфере экобизнеса позволяют:

– работать в сегменте рынка с низкой конкуренцией;

– создать сегмент рынка для потенциально новой аудитории потребителей;

– сэкономить ресурсы, а заодно и минимизировать расходы на бизнес;

– привлечь к бизнесу больше клиентов благодаря дополнительному потоку, организованному модными тенденциями;

– получать высокую прибыль.

Хотя невозможно четко определить, какой из видов франчайзинга лучше всего подходит для его «экологизации» по причине различных потребностей и целей каждого вида бизнеса, но тем не менее можно выделить пять тенденций в области экофранчайзинга, к которым обращено пристальное внимание со стороны потенциальных партнеров. Эти категории франчайзингового бизнеса направлены на «зеленый путь», сохранение природных ресурсов, ограничение выброса отходов и использования энергии [5].

1. Органическая или здоровая пища – доставка свежих или органических продуктов, рестораны и торговые автоматы.

2. Экологически чистый дом – борьба с вредителями, уборка, решения по благоустройству, чистка воздуховодов и освещение.

3. Транспорт – предприятия, ориентированные на использование велосипедов в своей деятельности, и даже экологически чистые автомойки.

4. Экологически чистые бизнес-продукты и услуги – консалтинговые компании, которые повышают осведомленность или помогают другим компаниям стать экологичными, одновременно повышая общую эффективность их бизнеса. Такие компании сосредоточены не только на использовании и потреблении энергии, но и на продуктах, которые используются в офисе, и на том, как они перерабатываются.

5. Органическая или переработанная одежда и мебель – перепрофилирование и вторичное использование выброшенных или ненужных предметов, а не их выбрасывание.

Когда говорят «зеленая франшиза» [11], то можно сразу подумать, что бизнес либо производит товар, либо предлагает потребителям услугу, которая является экологически чистой или каким-то образом устойчивой. Но необходимо задуматься о том, что франчайзинговый бизнес может считаться зеленым, если он использует устойчивые методы в своей штаб-квартире и изменил привычные способы ведения бизнеса. Это может означать общекорпоративную программу утилизации или ограничение появления отходов (например, не распечатывать каждое полученное электронное письмо и тем самым экономить на бумаге); варианты энергосберегающего освещения, требующие от сотрудников выключать компьютеры и электронику, когда они уходят из офиса; наличие системы сохранения воды или внедрение других видов энергоэффективных систем.

Потенциальный франчайзи должен подходить к этим экологически чистым возможностям с открытыми глазами. Нельзя игнорировать разумную деловую практику только потому, что бизнес считается «зеленым». Необходимо остерегаться так называемого «зеленого отмывания» – компаний, которые заявляют о своей безвредности для окружающей среды, но на самом деле не располагают фактами, подтверждающими их заявления. Или, что еще хуже, то, что они делают, на самом деле наносит вред окружающей среде.

Необходимо остерегаться тех позеров, тех предприятий, которые утверждают, что они зеленые, чтобы воспользоваться растущим интересом и спросом на экологически чистые предприятия и методы ведения бизнеса, но на самом деле они не зеленые. Консультант по франчайзингу Джоэл Либава [10], также известный как «Король франшизы», объясняет это лучше всего: «Чтобы претендовать на экологичность, они должны делать больше, чем перерабатывать бумагу или использовать экологически безопасные чистящие средства. Вы должны действительно шаг за шагом убеждаться, что компания привержена экологичным методам».

Типы и выбор зеленого франчайзинга

Выбор франшизы всегда является трудным решением, и выбор зеленой франшизы ничем

не отличается. Чтобы грамотно выбрать зеленую франшизу и обезопасить себя (как франчайзеру, так и франчайзи) от возможных рисков и неудач реализации на практике, сторонам необходимо проанализировать и учесть следующие условия:

1. Принимая решение о зеленой франшизе, потенциальный франчайзи должен решить, хочет ли он быть частью франшизы, которая напрямую помогает окружающей среде, например установка солнечных батарей или экологически чистая энергия, или они хотят быть частью франшизы, которая применяет экологические технологии и стремится помогать окружающей среде.

2. Важным фактором при поиске зеленой франшизы является Знак одобрения «Green America» [8]. Green America – это некоммерческая организация, которая запустила процесс сертификации, позволяющий потребителям, потенциальным деловым партнерам и другим заинтересованным компаниям признать законным зеленый бизнес. Бизнес, отмеченный этой печатью, успешно прошел процесс отбора Green America и был признан социально и экологически ответственным.

3. Выбирая зеленую франшизу, необходимо убедиться в том, что она действительно зеленая. Много «зеленого отмывания» происходит, когда франчайзеры пытаются получить спекулятивную прибыль от нагнетания ажиотажа, не прилагая усилий, необходимых для того, чтобы быть по-настоящему зелеными. В некоторых случаях франчайзер тратит весь свой экологический бюджет на продвижение того факта, что она является «зеленой» компанией, а не использует деньги для внедрения «зеленых» методов.

4. Потенциальный франчайзи должен убедиться в том, что франчайзер осуществляет обучение для своих новых франчайзи и их сотрудников. Это обучение не только предполагает основы управления франшизой, но и обучает сотрудников экологическим технологиям и методам ведения бизнеса, которые должны быть внедрены во всю сеть.

5. Для франчайзи важно точное понимание затрат на зеленую франшизу или затрат, связанных с переходом к зеленой политике. Важно, чтобы потенциальный франчайзи досконально изучил работу интересующей его сети, чтобы убедиться, что он грамотно осуществляет инвестиции в действительно зеленую франшизу.

Реализовывать свои эковозможности в бизнесе участники франчайзинговой сети могут любым образом, если франчайзер и франчайзи используют действительно зеленые технологии. По большому счету, нет четкого ограниченного списка тех направлений деятельности, в которых возможно применение элементов зеленого франчайзинга. Но можно выделить две группы видов бизнеса, в которых зеленый франчайзинг в настоящее время распространен больше всего:

1. Франшизы, которые напрямую помогают окружающей среде.

Зеленые франшизы, которые напрямую помогают окружающей среде, могут варьироваться от предприятий, специализирующихся на установке солнечных батарей, до франчайзинговых сетей, являющихся консультантами по энергосбережению. Суть франшизы заключается в данном случае в том, что возобновляемые источники энергии, такие как солнечные батареи, предлагают людям альтернативу ископаемому топливу, запасы которого истощаются с угрожающей скоростью.

2. Франшизы, использующие экологически чистые технологии.

Франшизы, использующие экологически чистые технологии, можно найти в самых разных видах бизнеса: от продовольственных магазинов и розничных сетей до аудиторских и консалтинговых франшиз. Среди самых популярных франчайзинговых сетей из разных отраслей, которые внедрили экологические технологии и программы в своей деятельности, можно выделить следующие группы:

– розничные франшизы;
– автофраншизы;
– доставка франшизы;
– полиграфические франшизы;
– клининговые франшизы.

Зеленые технологии в известных франчайзинговых сетях

Франчайзеры предлагают оценочные размеры инвестиций в свой бизнес в Документе о раскрытии информации о франшизе (Franchise Disclosure Document, FDD), основываясь на своем опыте создания и в некоторых случаях работе своих точек. Однако потенциальные франчайзи должны помнить, что эти оценки – всего лишь оценки. Необходимо ознакомиться с цифрами,

которые предоставляют франчайзеры, с учетом уникальности каждой франчайзинговой сети и сути самой франшизы обстоятельств, прежде чем заключать соглашение. На рис. 2 представлено несколько примеров экофранчайзинговых компаний и размер инвестиций, необходимых для начала ведения бизнеса под тем или иным брендом.

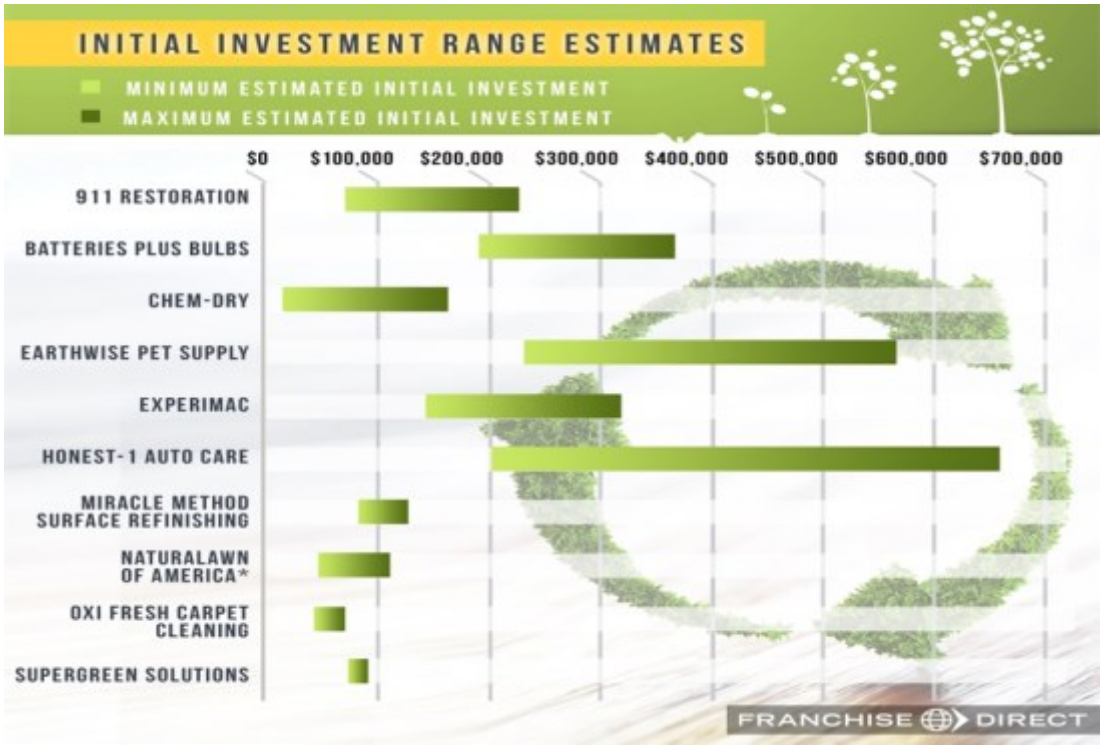


Рис. 2. Диапазон первоначальных инвестиций в зеленые франшизы по типам бизнеса [7].

Помимо первоначальных инвестиций в зеленом франчайзинге, равно как и в традиционном франчайзинге, предполагаются следующие виды текущих платежей: роялти, маркетинговый взнос. В табл. 1. представлены примеры текущих платежей компаний из группы зеленого франчайзинга.

Таблица 1

Размеры текущих платежей компаний зеленого франчайзинга (2020 год) [6]

Франшиза	Величина роялти
911 Restoration	10 % от валового дохода за услуги по ремонту/реставрации; 3 % от валового дохода за услуги, не связанные с ремонтом/реставрацией.
Batteries Plus Bulbs	5 % от общей чистой выручки от всех продуктов и услуг
Chem-Dry	400 долл. ежемесячно
Earthwise Pet Supply	6 % валового дохода еженедельно
Experimac	6 % валового дохода
Honest-1 Auto Care	6 % от еженедельных валовых продаж (2 % только на шины и аккумуляторы)
Miracle Method Surface Refinishing	Свыше 5,5 % от валового дохода на территории или минимального роялти (в зависимости от размера территории)
NaturaLawn of America	9 % совокупных продаж
Oxi Fresh Carpet Cleaning	395 долл. ежемесячно
SuperGreen Solutions	Ежемесячные платежи в диапазоне: 5 % валового дохода за месяц или 300 долл. в месяц в течение первых 12 месяцев работы после завершения настроек стартовых программ; 5 % от валового дохода за месяц или 500 долл. в месяц в течение следующих 12 месяцев; а затем 5 % от валового дохода за месяц или 700 долл. в месяц.

В настоящее время руководители компаний, относящих свой бизнес к группе «устойчивое развитие», в том числе и ряд франчайзинговых компаний, единогласно согласны со следующим тезисом: «Мы находимся на ранних этапах разработки концепций зеленого франчайзинга; мы все больше осознаем, как эти концепции влияют на окружающий мир. В конце концов, более 50 % всех долларов, потраченных в США на сферу услуги и розничной торговли, приходится на работу франчайзинговых предприятий».

К сожалению, не существует системы, позволяющей отслеживать, сколько зеленых франшиз существует или сколько находится в разработке. Однако эксперты Международной ассоциации франчайзинга (IFA) [6] считают, что доля зеленой франчайзинговой индустрии, безусловно, растет.

Экологическая составляющая, в частности применение экополитики во франчайзинговых сетях, в последние годы учитывается и при составлении большинства мировых рейтингов франшиз[1].

«Зеленые» технологии активно внедряет в сеть такой завсегдатай мировых рейтингов, как Subway. Например, 100 % салфеток, полотенец и тканей, используемых в ресторанах бренда, являются продуктами переработки. Из вторсырья изготовлены также швабры и униформа. Сеть ведет регулярную работу по снижению зависимости от пластиковых упаковок и применение многоразовой посуды. Во всех объектах сети установлены специальные краны, позволяющие экономить около 1 млрд литров в год [13].

Другие не менее известные представители рейтинга – бренды Taco Bell, KFC и Pizza Hut [12] – активно работают над тем, чтоб снизить влияние собственных производств на окружающую среду, повысить их эффективность и сократить потребление воды. В ресторанах этих сетей особое внимание также уделяется используемым строительным и отделочным материалам, организации рабочих мест, освещению. Дороговизна закупаемого оборудования и соответствующее увеличение первоначальных инвестиций окупается в долгосрочной перспективе и снижает расходы на эксплуатационное обслуживание объектов.

Лидер рейтинга – франчайзинговая сеть McDonald's – модернизирует старые и создает новые рабочие места с учетом LEED-сертификации (рейтинговой системы экологичности и энергоэффективности). К слову, с недавнего времени знаменитая «золотая арка» (фирменный знак компании) изображена не на привычном красном цвете, а на зеленом, что отражает изменение политики компании в экологическом направлении [9].

Заключение. Подводя итоги настоящей статьи, сделаем несколько выводов.

Так, под «зеленой франшизой» понимается любой франчайзинговый бизнес, который сознательно и преднамеренно прилагает усилия для уменьшения своего негативного воздействия на глобальную или локальную окружающую среду. Также зеленой можно считать франшизу, услуги которой нацелены на потребителей, желающих уменьшить свое негативное воздействие на окружающую среду.

В настоящее время в общей системе франчайзинга отмечается активно растущее движение в сторону экологически чистого бизнеса. В то время как 10 лет назад для потенциальных франчайзи можно было найти всего лишь несколько вариантов бизнеса, который подпадал бы под категорию «зеленого», то сегодня существует уже множество вариантов среди различных видов бизнеса, где можно реализовать те или иные зеленые технологии, и эти возможности расширяются с каждым месяцем.

Общество только начинает видеть влияние экологического движения на франчайзинг. По мере роста бизнеса в целом, понятно, что этот рост будет распространяться на возможности франчайзинга, поскольку все больше компаний берут на себя ответственность по оптимальному использованию ресурсов нашей планеты.

Литература

1. Berger J. The Benefits Of Going Green // Franchise Development. February 24, 2020.
2. Green Franchise Industry Report 2017. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: Https://Www.Franchisedirectcanada.Com/Information/Greenfranchiseindustryreport2017, свободный. – Загл. с экрана.
3. Green growth Index 2020. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://greengrowthindex.gggi.org/wp-content/uploads/2021/01/2020-green-growth-index.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
4. Povlitz A. A Franchising Concept Consideration Post-Covid-19 [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Franchise.Org/Blog/A-Franchising-Concept-Consideration-Post-Covid-19, свободный. – Загл. с экрана.

[1] https://www.franchisedirect.com.

5. Salisbury A. Eco-Friendly Opportunities: Top 5 Trends To Watch In Green Franchising // Sustainable Business. October 29, 2015.
6. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Franchise.Org, свободный. – Загл. с экрана.
7. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Franchisedirect.Com, свободный. – Загл. с экрана.
8. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Greenamerica.Org, свободный. – Загл. с экрана.
9. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Mcdonalds.Com/Us/En-Us.Html, свободный. – Загл. с экрана.
10. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Thefranchiseking.Com, свободный. – Загл. с экрана.
11. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Themindfulword.Org/2015/Trends-Green-Franchising/, свободный. – Загл. с экрана.
12. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://Www.Yum.Com/Wps/Portal/Yumbrands/Yumbrands, свободный. – Загл. с экрана.
13. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: Www.Subway.Ru, свободный. – Загл. с экрана.

References:
1. Berger J. The Benefits Of Going Green // Franchise Development. February 24, 2020.
2. Green Franchise Industry Report 2017. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: Https://Www.Franchisedirectcanada.Com/Information/Greenfranchiseindustryreport2017, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Green growth Index 2020. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://greengrowthindex.gggi.org/wp-content/uploads/2021/01/2020-green-growth-index.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Povlitz A. A Franchising Concept Consideration Post-Covid-19 [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Franchise.Org/Blog/A-Franchising-Concept-Consideration-Post-Covid-19, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Salisbury A. Eco-Friendly Opportunities: Top 5 Trends To Watch In Green Franchising // Sustainable Business. October 29, 2015.
6. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Franchise.Org, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Franchisedirect.Com, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Greenamerica.Org, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Mcdonalds.Com/Us/En-Us.Html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Thefranchiseking.Com, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Themindfulword.Org/2015/Trends-Green-Franchising/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://Www.Yum.Com/Wps/Portal/Yumbrands/Yumbrands, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: Www.Subway.Ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 339.562

БАБАЕВА ДИАНА РАИФОВНА
к.э.н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала,
e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-67-75

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Аннотация. Цель работы. *Целью статьи является выявление перспективных направлений в обеспечении национальной безопасности России и путей ее укрепления в условиях санкционного режима, способствующей рационализации структуры российского рынка, а также совершенствование методов обеспечения национальной безопасности в долгосрочной перспективе.* ***Метод и методология проведения работы.*** *Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются эмпирические наблюдения автора за реальным состоянием национальной безопасности в условиях санкционного режима, подкрепленные аналитическими обобщениями доступной информации. Результаты. Аналитически определено, что экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики, то есть наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д. Выявлены и обобщены показатели экономической безопасности — наиболее значимые параметры, которые характеризуют состояние экономической системы страны, ее устойчивость, потенциал роста. Решение проблемы повышения методов обеспечения национальной безопасности России предложено рассматривать с учетом развития российского и мирового рынка.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут использоваться при обосновании методов обеспечения экономической безопасности России, а также в разработке на этой основе практических рекомендаций по выбору наиболее перспективных форм и методов обеспечения национальной безопасности России в условиях санкционного режима.* ***Выводы.*** *Необходимо наличие политической воли государства на принятие и, что не менее важно, исполнение решений, направленных на подъем экономики, структурные преобразования, стимулирование экономического роста, повышение благосостояния народа.*

Ключевые слова: *экономика, санкции, безопасность, рынок, рост.*

BABAEVA DIANA RAIFOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala,
e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru

IMPROVING METHODS OF ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY UNDER THE SANCTIONS REGIME

Abstract. The purpose of the work. *The purpose of the article is to identify promising areas in ensuring Russia's national security and ways to strengthen it under the sanctions regime, contributing to the rationalization of the structure of the Russian market, as well as improving methods of ensuring national security in the long term.* ***The method and methodology of the work.***

The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of this work is the author's empirical observations of the real state of national security under the sanctions regime, supported by analytical generalizations of available information. Results. It is analytically determined that the economic security of a country should be ensured primarily by the efficiency of the economy itself, that is, along with the protective measures implemented by the state, it should protect itself on the basis of high labor productivity, product quality, etc. Economic security indicators are identified and summarized — the most significant parameters that characterize the state of the country's economic system, its stability, and growth potential. The solution to the problem of improving the methods of ensuring Russia's national security is proposed to be considered taking into account the development of the Russian and world markets. ***The scope of the results.*** *The results of the conducted research can be used in substantiating the methods of ensuring Russia's economic security, as well as in developing practical recommendations on this basis for choosing the most promising forms and methods of ensuring Russia's national security in the conditions of the sanctions regime.* ***Conclusions.*** *It is necessary to have the political will of the state to adopt and, no less importantly, implement decisions aimed at boosting the economy, structural transformations, stimulating economic growth, and improving the welfare of the people.*
Keywords: *economy, sanctions, security, market, growth.*

Введение. В настоящее время вопросы, связанные с национальной и экономической безопасностью чаще всего обсуждаются. И это связано с тем, что наше государство за последние годы открыто провоцируют, выставляя мировым агрессором. Наше государство переживает трудное время. Со стороны Запада на Россию накладываются многочисленные санкции, и для того, чтобы стать экономически независимым государством, необходимо перестроиться во всех сферах жизнедеятельности, и желательно в короткие сроки. Изменения должны коснуться различных сфер функционирования государства, таких как: экономическая, политическая, социальная и т. д., обеспечения жизнедеятельности государства. Таким образом, изучение методов, с помощью которых можно обеспечить экономическую безопасность нашего государства, является актуальным на сегодняшний день.

С 17 марта 2021 года в отношении России были введены санкции США, связанные с событиями на Украине. И вот уже семь лет наше государство функционирует в условиях санкционного режима. В отношении России также ввели санкции и другие страны Евросоюза. Среди них: Канада, Япония, Швейцария, Новая Зеландия, Украина. Наше государство не осталось безучастным и ввела ответные санкции. Данные проблемы требуют своевременного решения, и поэтому исследуемая тема актуальна на сегодняшний день.

Степень изученности проблемы. Совершенствование методов обеспечения экономической безопасности России в период санкционного режима была изучена многими учеными. Наиболее весомый вклад в исследование этой темы был внесен Аганиным А. Д., Ахмедзяновым Э. Р., Басовым Ф.А., Вербицкой Т.В., Дащенко А. В., Лифиренко Ю. О., Пасько Н. А. и другими.

В то же время в исследованиях по совершенствованию методов обеспечения экономической безопасности России в условиях, когда в отношении нашего государства введен санкционный режим, недостаточно изучены вопросы, связанные с оценкой приоритетности и эффективности их реализации в России. В том числе вопросы, связанные с мерами, способствующими повышению методов обеспечения экономической безопасности России.

Целью статьи является выявление перспективных направлений, связанных с обеспечением национальной безопасности России и путей ее укрепления в условиях санкционного режима, способствующей рационализации структуры российского рынка, а также совершенствование методов обеспечения национальной безопасности на долгосрочный период.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи: теоретически обоснованы объективные основы национальной безопасности России; выявлено значение санкционного режима в обеспечении национальной безопасности России и раскрыты проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного режима; рассмотрены и совершенствованы методы обеспечения национальной безопасности России в условиях санкционного режима.

Объектом статьи выбраны основные методы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях санкционного режима. Предметом исследования выступает

национальная безопасность России.

Научная новизна статьи состоит в системном подходе к оценке и анализу методов обеспечения национальной безопасности России и направлений ее совершенствования на современном этапе, и исходя из этого в разработке практических рекомендаций, связанных с выбором перспективных форм и методов развития экономики на долгосрочную перспективу. Среди наиболее значимых результатов, которые получил автор, можно выделить следующие: аналитически определено, что экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики, то есть наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.; для того, чтобы обеспечить оптимальный уровень экономической безопасности государства, необходимо, чтобы это государство имело политическую волю, так необходимую для выполнения решений, направленных на то, чтобы поднять экономику, провести кардинальные структурные преобразования, улучшить жизнь своих граждан, стимулировать экономический рост; автором предложены меры, способствующие повышению методов обеспечения национальной безопасности России. В качестве теоретической основы исследования были взяты разработки, сделанные отечественными и зарубежными учеными-экономистами, занимающимися вопросами, связанными с обеспечением экономической безопасности страны. В работе был применен статический и сравнительный анализ, а также регрессивный и факторный анализ и методы экспертных оценок.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической и методической базы в процессе разработки принципов, которые позволят обеспечить экономическую безопасность нашего государства в условиях санкционного режима.

В качестве информационной базы были использованы статистические данные, статьи в сфере национальной безопасности, данные Министерства экономики и территориального развития РФ, а также законодательные акты, связанные с внешнеторговым сотрудничеством России.

Основная часть. Национальная безопасность – это сложная система элементов, которые взаимосвязаны между собой. Данная система имеет определенные положения и установки, социально-политические и правовые институты, располагает определенными средствами, методами и формами, с помощью которых обеспечивается адекватная реакция при возникновении опасностей или военных угроз, обеспечивается мобилизационная подготовка и мобилизация; конституционная, экономическая, оборонно-промышленная, информационная и общественная безопасность, борьба с преступностью и коррупцией; экологическая безопасность и охрана здоровья граждан.

От уровня национальной безопасности зависит степень развития таких сфер жизнедеятельности государства, как: экономическая, социально-политическая, научно-техническая, культурная и военная, а также возможности государства создавать такие условия, которые позволили бы обществу успешно развиваться. На рисунке 1 вашему вниманию представлена классификация видов национальной безопасности.

Рис. 1. *Классификация видов национальной безопасности [17].*

Классификацию национальной безопасности можно рассмотреть с различных позиций. Так, например, исходя из сфер жизнедеятельности национальная безопасность бывает: политической, экономической, социальной, духовной, информационной, военной. Исходя из субъекта защиты безопасность в отношении личности, общества, государства.

Важная составляющая национальной безопасности – экономическая безопасность, способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях, т. е. совокупность внутренних и внешних условий, которая благоприятно влияет на эффективный динамический рост экономики, на способность национальной экономики соответствовать потребностям общества и государства, создавать образ конкурентоспособного субъекта на внешнем и внутреннем рынках.

Экономическая безопасность страны обеспечивается не только государственными ведомствами, но и всей системой и структурой государственных органов.

В этом аспекте, например, очень большое значение приобрели Таможенные органы РФ в обеспечении национальной безопасности, в частности экономической безопасности в условиях санкционного режима.

В 2020 году за период в 11 месяцев таможенными органами было возбуждено более 2 тыс. уголовных дел, за такое же время только в 2019 году было возбуждено 1,9 тыс. дел (рост на 4,4 %). Значительная часть этих дел связана с контрабандой. Предметом контрабанды стали сильнодействующие вещества, стратегические товары и ресурсы, оружие и боеприпасы. Общее количество дел составило 804 дела на общую сумму около 8 млрд руб.

Общее количество уголовных дел, связанных с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий за период в 11 месяцев 2020 года, составило 101 на общую сумму 366 млн руб., также таможенные органы выявили 12,8 млн единиц контрафактной продукции народного потребления. Кроме того, таможенными органами был предотвращен вывоз более 356 тонн средств, необходимых для индивидуальной защиты (маски, респираторы, дезинфицирующие средства). Данная операция была проведена в рамках введенных временных ограничений, на которые действовали отдельные товары.

Санкции, применяемые США и странами Европейского союза в отношении России, влияют не только на нашу страну, но и в целом на политический и экономический климат в мире. Санкции в отношении нашего государства с каждом годом не сокращаются, а наоборот, только продлеваются, и их список расширяется. Их продление происходит ежегодно, а список постепенно, но неуклонно расширяется. Санкции можно классифицировать следующим образом. Санкции финансового характера выражаются в отказе отечественным банкам в выдаче кредитов иностранными банками. К санкциям личного характера относятся отказ российским видным деятелям бизнеса и политики в открытии счета за границей и въезде в некоторые зарубежные страны. Санкции экспортного характера выражаются в запрете ввозить высокотехнологические и военные продукты.

Санкции негативно повлияли на инвестиционную деятельность крупных предприятий, которые были вынуждены ее сократить и тем самым увеличились расходы федерального бюджета на то, чтобы поддержать эти предприятия. На слайде 6 вашему вниманию представлено влияние санкций на экономику РФ.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д. Обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. На рисунке 5 вашему вниманию представлены основные направления обеспечения экономической безопасности. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

Состояние экономической системы любого государства определяется показателями экономической безопасности. На рисунке 2 представлены показатели экономической безопасности.

Исходя из представленной классификации можно не только определить индикаторы и показатели экономической безопасности, но и произвести расчет уровня их пороговых величин [9]. Реальная экономика, финансовая сфера, социальная сфера, внешнеэкономическая сфера являются четырьмя проекциями системы индикаторов экономической безопасности. Такая система позволит в ходе создания стратегического планирования социально-экономического развития проанализировать тенденции развития экономики государства, сделать прогноз и принять оптимальными решения. По результатам анализа можно сказать, что несмотря на то, что показатель ВВП в 2019 году отрицательный, снизился на -3,1 % в результате действия

санкций. В 3-м квартале 2020 года положение улучшилось, тренд постепенно повысился и составил 1,5 %.

Следует отметить, что пока нет общепризнанных методов оценки экономической безопасности. На рисунке 3 представлены пороговые показатели экономической безопасности.

№	Классификационный признак	Совокупность показателей
1.	**Уровень объекта экономической безопасности**	1. Макроэкономические - характеризующие экономику страны в целом. 2. Региональные или отраслевые - характеризующие экономику субъектов Федерации и отраслей. 3. Микроэкономические - характеризующие экономику агентов рынка: фирм, предприятий, учреждений, акционерных обществ, банков. 4. Уровня семьи и личности - характеризующие экономическую безопасность каждого гражданина страны
2.	**Степень значимости показателей**	1. Общие макроэкономические показатели. 2. Базовые макроэкономические показатели. 3. Частные экономические показатели: производственные и социальные
3.	**Период действия угроз и их прогнозирования**	1. Краткосрочные 2. Среднесрочные 3. Долгосрочные
4.	**Направления воздействия на экономику**	1. Внутренние 2. Внешние
5.	**Состав угроз, характер и масштаб вероятного ущерба от их воздействия**	1. Количественные 2. Качественные

Рис. 2. *Показатели экономической безопасности [14].*

Показатель	Пороговое значение	Фактическое состояние	Соотношение
Объём ВВП на душу населения, % от среднемирового	100	25	0,25
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70	50	0,71
Доля машиностроения в промышленном производстве, %	20	15	0,75
Объемы инвестиций, % к ВВП	25	13	0,6
Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	0,5	0,25
Доля новых видов продукции	6	2,6	0,43
Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума	7	30	0,29
Продолжительность жизни, годы	70	64	0,91
Разрыв доходов высокодоходных и низкодоходных групп населения, раз	8	12,9	0,62
Уровень преступности (число преступлений на 100 тыс. населения), тыс.	5	6	0,83
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	7	9,2	0,76
Уровень инфляции за год, %	20	24	1,20
Объем внутреннего долга, % к ВВП	30	33	0,9
Объем внешнего долга, % к ВВП	25	31	0,8
Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита, %	30	45	0,66
Объем наличной иностранной валюты к объему наличных рублей, %	25	100	0,25
Денежная масса, % к ВВП	50	12	0,24
Доля импорта во внутреннем потреблении, % всего (в том числе продовольствия)	30(25)	53(30)	0,56(0,83)

Рис. 3. *Пороговые показатели экономической безопасности.*

Данное соотношение фактического и порогового значений нормировано относительно порогового значения и условно принимается за единицу.

Расчет производится путем отношения фактического к пороговому при увеличении соответствующего показателя экономической безопасности, и наоборот, при его снижении.

Для того, чтобы обеспечить оптимальный уровень экономической безопасности государства, необходимо, чтобы это государство имело политическую волю, так необходимую для выполнения решений, направленных на то, чтобы поднять экономику, провести кардинальные структурные преобразования, улучшить жизнь своих граждан, стимулировать экономический рост.

Угрозы национальной безопасности страны включают широкий спектр потенциальных

угроз – это политические, социальные, экономические, военные, экологические и другие угрозы государству. Факторы, определяющие потенциальные угрозы внешнеэкономической безопасности нашей страны, отражены на рис. 4.

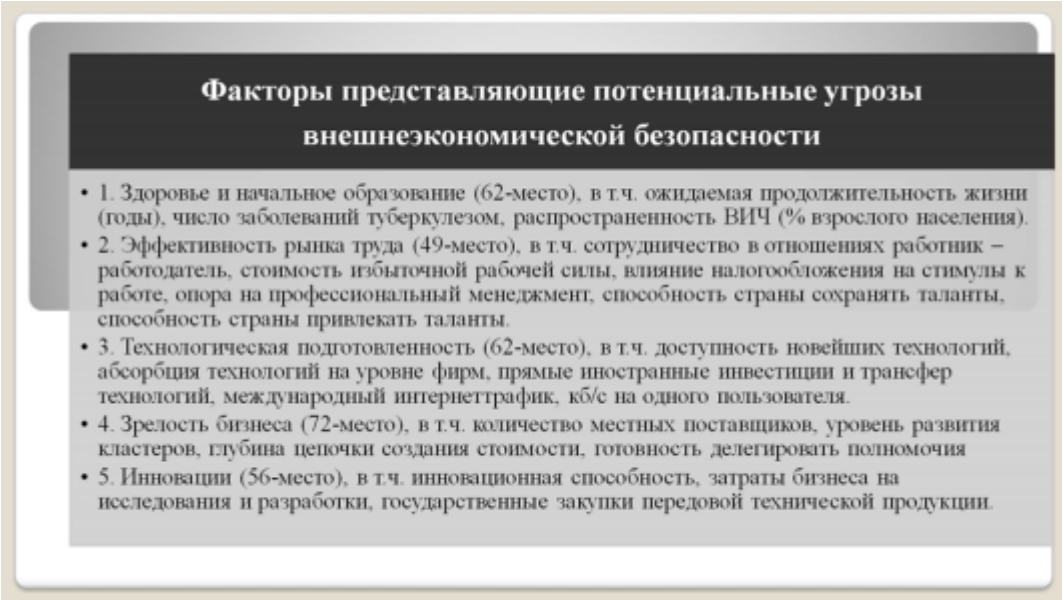
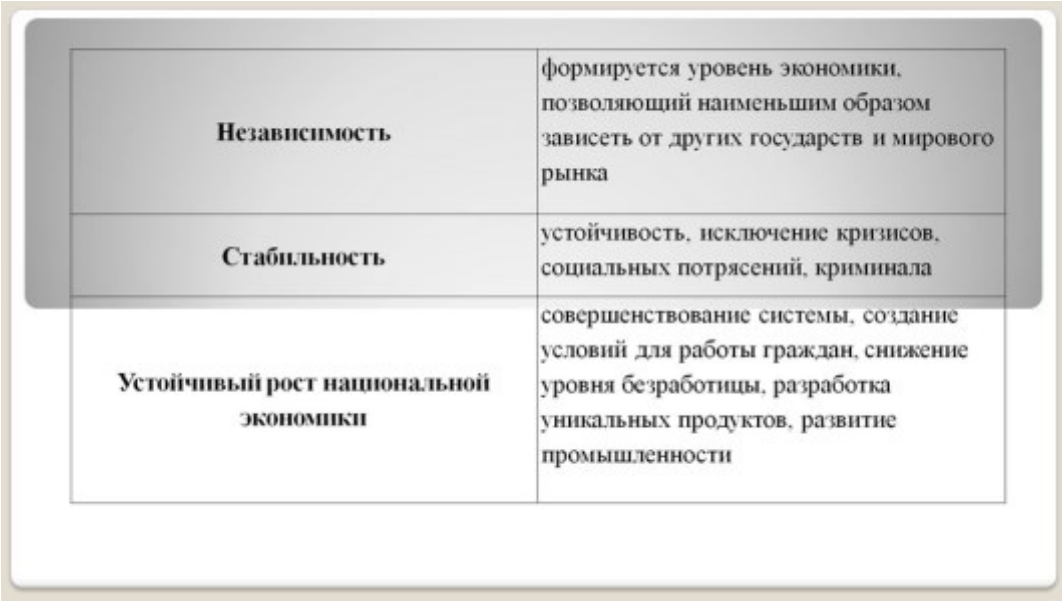


Рис. 4. *Потенциальные угрозы внешнеэкономической безопасности.*

Между угрозами национальной безопасности и национальными интересами государства прямая связь.

В современном мире ни одно государство не может считать себя независимым, если оно не может обеспечить себе внешнеэкономическую безопасность, которая является гарантом длительного сохранения своих позиций на мировом рынке. А по сему «внешнеэкономическая безопасность» является частью национальной безопасности.

Защита национальных интересов, выраженная в решении комплекса упорядоченных задач, является доктриной национальной безопасности. Существуют 3 основных принципа экономической безопасности, которые отражены на рис. 5.



Независимость	формируется уровень экономики, позволяющий наименьшим образом зависеть от других государств и мирового рынка
Стабильность	устойчивость, исключение кризисов, социальных потрясений, криминала
Устойчивый рост национальной экономики	совершенствование системы, создание условий для работы граждан, снижение уровня безработицы, разработка уникальных продуктов, развитие промышленности

Рис 5. *Принципы экономической безопасности.*

Нормальная жизнедеятельность граждан и статус надежного государства могут быть обеспечены концепцией экономической безопасности России, в которой будут представлены по-

ложения, направленные на рост экономических показателей и экономическую устойчивость страны. Возникновение политических конфликтов приводит к серьезным проблемам в экономике и бьет по благосостоянию граждан, поэтому так важно обеспечить экономическую безопасность государства.

Приоритетное направление государственной политики заключается в защите национальной безопасности и интересов России. Экономическая безопасность – это ни нечто абстрактное, а необходимое условие независимого существования на современном этапе. Экономическая безопасность предполагает разработку конкретных мер в определенных сферах. На рисунке 5 отражены основные направления экономической безопасности в настоящее время. Исходя из рисунка мы видим, что экономическая безопасность страны обеспечивается путем проведения: грамотной аналитики, на основе которой выявляются слабые места в экономике; многогранным изучением проблем с применением опыта прошлых лет (как своего, так и опыта развитых стран); прогнозированием, которое заключается в анализе рисков появления угроз безопасности, включая прогнозирование предполагаемого исхода; разработкой стратегии на долгосрочную перспективу и выработкой конкретных мероприятий, направленных на снижение угроз; созданием независимых источников как в научной, так и в технологической сфере; нормализацией и поддержкой благоприятных отношений на международной арене; совершенствованием законодательной базы в экономике; формированием независимости в финансовой сфере, снижением долга и отказом от кредитов [8].

Финансовая безопасность	Состояние, когда государство способно гарантировать условия функционирования гос. учреждений, создавать благоприятные условия для развития рыночной экономики, создавать благополучные условия для граждан, снижать уровень безработицы. Необходимо контролировать бюджеты (государственный, консолидированный), уровень государственного долга, финансовые рынки, платёжный баланс и другие структурные элементы.
Энергетическая безопасность	Подразумевается состояние топливно-энергетических отраслей. Необходимо обеспечить надёжное энергоснабжение для успешного развития всех регионов страны.
Оборонная безопасность	Отражает готовность армии сдерживать внешние угрозы и противостоять им.
Оборонно-промышленная безопасность	Поддержание военной безопасности, готовность к самому неблагоприятному исходу международных отношений.
Информационная безопасность	Комплекс мер, направленных на поддержание защиты информации, правильного представления данных. Любая утечка или ложные данные ведут к усугублению обстановки. Также безопасность информации предполагает противостояние мошенническим действиям

Рис. 6. *Основные направления экономической безопасности России на современном этапе.*

Выработанная стратегия до 2030 года нацелена на решение многих проблем. Внешнеэкономическая безопасность государства обеспечивается устойчивым экономическим развитием, качеством конкурентной среды с учетом показателей экономик развитых стран. Кроме того, Россия нуждается в национальной концепции международной конкурентоспособности страны, которая должна быть разработана с учетом мнений выдающихся ученых страны, а также бизнес-сообществ и общественных организаций.

Результаты. В результате проведенного исследования аналитически определено, что экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики; доказано, что для того, чтобы обеспечить оптимальный уровень экономической безопасности государства, необходимо, чтобы это государство имело политическую волю, так необходимую для выполнения решений, направленных на то, чтобы поднять экономику, провести кардинальные структурные преобразования, улучшить жизнь своих граждан, стимулировать экономический рост; предложены меры, способствующие повышению методов обеспечения национальной безопасности России.

Выводы. Таким образом, защита национальных интересов государства и обеспечение его безопасности – приоритетные направления развития государственной политики. Выработанная стратегия до 2030 года нацелена на решение многих проблем. Внешнеэкономическая без-

опасность государства обеспечивается устойчивым экономическим развитием, качеством конкурентной среды, с учетом показателей экономик развитых стран. Кроме того, Россия нуждается в национальной концепции международной конкурентоспособности страны, которая должна быть разработана с учетом мнений выдающихся ученых страны, а также бизнес-сообществ и общественных организаций.

Литература

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена Указом президента РФ от 13.05.2017 No 208) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Аганин А. Д. Волатильность курса рубля: нефть и санкции / А. Д. Аганин, А. А. Пересецкий // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т. 52. – С. 5–21.
3. Архипова В. В. Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста? // Экон. стратегии. – 2018. – Т. 20, № 8. – С. 14–23.
4. Ахмедзянова Э. Р. Современные вопросы экономической безопасности организации в России / Э. Р. Ахмедзянова // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. – 2019. – С. 51–58.
5. Басов Ф. А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2018. – Т. 62, № 10. – С. 55–63.
6. Вербицкая Т. В. Могут ли санкции носить политический характер // Вестник развития науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 11–16.
7. Дащенко Ю. Ю. Экономическая безопасность России / Ю. Ю. Дащенко, А. В. Лифиренко, Ю. О. Пасько, Н. А. Лиманская // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации. Томск, 2019. – С. 192–196.
8. Дыхова А. Л. Значение финансовой системы в обеспечении экономической безопасности России / А. Л. Дыхова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 170–174.
9. Давыдов А. А. О новом санкционном режиме США против Ирана / А. А. Давыдов, С. В. Кислицын // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2018. – Т. 62, № 2. – С. 28–36.
10. Клинова М. В. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации / М. В. Клинова, Е. А. Сидорова // Пробл. прогнозирования. – 2019. – № 3. – С.159–170.
11. Кузнецов С. В. Неопределенность навсегда: перспективы развития европейской и российской экономик в условиях взаимных санкционных режимов // Инновации. – 2016. – № 5. – С. 34–36.
12. Кусков А. Н. Анализ экономической безопасности России и направления ее обеспечения / А. Н. Кусков, А. П. Кускова // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2019. – С. 141–143.
13. Матюшок В. М. О методологических аспектах формирования экономической стратегии России в условиях западных санкций // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т.13, вып. 12. – С. 2273–2290.
14. Мартиновская Д. А. Экономическая безопасность России в условиях глобализации / Д. А. Мартиновская, Н. С. Смирнова // Вектор экономики. – 2019. – № 3 (33). – С. 26.
15. Обухова Е. Восстать из ада / Е. Обухова, К. Пахунов, П. Скоробогатый // Эксперт. – 2018. – № 34. – С. 12–17.
16. Рыхлицкий Е. А. Экономическая безопасность страны и проблемы ее обеспечения в России / Е. А. Рыхлицкий // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. – 2019. – С. 808–811.
17. Сафина И. И. Об угрозах экономической безопасности России во внешнем аспекте / И. И. Сафина, Э. Ф. Мухамадиева // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий. – 2019. – С. 146–149.
18. Свирина М. В. Анализ причин снижения экономической безопасности России / М. В. Свирина // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2019. – № 1. – С. 34–36.
19. Скиданов Ю. Антироссийские санкции: промышленность возрождается, село дает рекордные урожаи // Рос. Федерация сегодня. – 2018. – № 3. – С. 44–49.
20. Чеботарев С. С. Экономико-правовые проблемы экономической безопасности современной России и пути их преодоления / С. С. Чеботарев, К. Б. Доброва // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 198–205.
21. Шахов Д. С. Экономическая безопасность современной России: состояние и тенденции / Д. С. Шахов, Р. В. Долгих // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – С. 195–197.
22. Шаваев А. К. Национальная безопасность как сложная комплексная система, ее сущность и структура // Безопасность. – 2019. – № 1–2. – 256 с.
23. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://wwwww.review.uz (журнал «Экономическое обозрение»), своб. – Загл. с экрана.

References:

1. Strategiya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. (utverzhdena Ukazom prezidenta RF ot 13.05.2017 No 208) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Aganin A. D. Volatil'nost' kursa rublya: neft' i sankcii / A. D. Aganin, A. A. Pereseckij // Prikladnaya ekonometrika. – 2018. – T. 52. – S. 5–21.
3. Arhipova V. V. Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: proklyatie ili perspektiva rosta? // Ekon. strategii. –

2018. – T. 20, № 8. – S. 14–23.
4. Ahmedzyanova E. R. Sovremennye voprosy ekonomicheskoj bezopasnosti organizacii v Rossii / E. R. Ahmedzyanova // Ekonomicheskaya bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya. – 2019. – S. 51–58.
5. Basov F. A. Antirossijskie sankcii kak test dlya obshchej vneshnej politiki Evrosoyuza // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya. – 2018. – T. 62, № 10. – S. 55–63.
6. Verbickaya T. V. Mogut li sankcii nosit' politicheskij harakter // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 4. – S. 11–16.
7. Dashchenko YU. YU. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii / YU. YU. Dashchenko, A. V. Lifirenko, YU. O. Pas'ko, N. A. Limanskaya // Aktual'nye voprosy upravleniya, ekonomiki i prava. Nauka na sovremennom etape: voprosy, dostizheniya, innovacii. Tomsk, 2019. – S. 192–196.
8. Dyhova A. L. Znachenie finansovoj sistemy v obespechenii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii / A. L. Dyhova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2019. – № 3 (104). – S. 170–174.
9. Davydov A. A. O novom sankcionnom rezhime SSHA protiv Irana / A. A. Davydov, S. V. Kislicyn // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya. – 2018. – T. 62, № 2. – S. 28–36.
10. Klinova M. V. Ekonomicheskie sankcii Zapada protiv Rossii: razvitie situacii / M. V. Klinova, E. A. Sidorova // Probl. prognozirovaniya. – 2019. – № 3. – S.159–170.
11. Kuznecov S. V. Neopredelennost' navsegda: perspektivy razvitiya evropejskoj i rossijskoj ekonomik v usloviyah vzaimnyh sankcionnyh rezhimov // Innovacii. – 2016. – № 5. – S. 34–36.
12. Kuskov A. N. Analiz ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii i napravleniya ee obespecheniya / A. N. Kuskov, A. P. Kuskova // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2019. – S. 141–143.
13. Matyushok V. M. O metodologicheskih aspektah formirovaniya ekonomicheskoj strategii Rossii v usloviyah zapadnyh sankcij // Nac. interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2017. – T.13, vyp. 12. – S. 2273–2290.
14. Martinovskaya D. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah globalizacii / D. A. Martinovskaya, N. S. Smirnova // Vektor ekonomiki. – 2019. – № 3 (33). – S. 26.
15. Obuhova E. Vosstat' iz ada / E. Obuhova, K. Pahunov, P. Skorobogatyj // Ekspert. – 2018. – № 34. – S. 12–17.
16. Ryhlickij E. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' strany i problemy ee obespecheniya v Rossii / E. A. Ryhlickij // Ekonomicheskaya bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya. – 2019. – S. 808–811.
17. Safina I. I. Ob ugrozah ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii vo vneshnem aspekte / I. I. Safina, E. F. Muhamadieva // Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva, regionov, predpriyatij. – 2019. – S. 146–149.
18. Svirina M. V. Analiz prichin snizheniya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii / M. V. Svirina // Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti. – 2019. – № 1. – S. 34–36.
19. Skidanov YU. Antirossijskie sankcii: promyshlennost' vozrozhdaetsya, selo daet rekordnye urozhai // Ros. Federaciya segodnya. – 2018. – № 3. – S. 44–49.
20. CHebotarev S. S. Ekonomiko-pravovye problemy ekonomicheskoj bezopasnosti sovremennoj Rossii i puti ih preodoleniya / S. S. CHebotarev, K. B. Dobrova // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2019. – № 1 (45). – S. 198–205.
21. SHahov D. S. Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoj Rossii: sostoyanie i tendencii / D. S. SHahov, R. V. Dolgih // Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. – 2019. – S. 195–197.
22. SHavaev A. K. Nacional'naya bezopasnost' kak slozhnaya kompleksnaya sistema, ee sushchnost' i struktura // Bezopasnost'. – 2019. – № 1–2. – 256 s.
23. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://wwwww.review.uz (zhurnal «Ekonomicheskoe obozrenie»), svob. – Zagl. s ekrana.

УДК 65.01

КУЗЬМИЧ НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА
к.э.н., доцент кафедры геодезии и землеустройства,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный
государственный аграрный университет»,
e-mail: kuzmiz@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-76-81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В КИТАЕ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация. Цель работы. *В статье обозначены значительные проблемы развития и использования земельных ресурсов в Китае в связи с урбанизацией. Цель исследования состоит в анализе использования и охране земельных ресурсов в КНР, влиянии на этот процесс урбанизации.* ***Метод и методология проведения работы.*** *При написании статьи использованы методы анализа и синтеза, системный подход. Основой для проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам использования и охраны земельных ресурсов в КНР.* ***Результаты работы.*** *Реформы и открытость, индустриализация и рост третичной промышленности способствовали быстрой урбанизации Китая. В связи с этим число региональных городов значительно увеличилось. Урбанизация дает возможность для развития регионального землепользования. При этом отмечается, что расширение многих городов — это непрерывный, неупорядоченный и незапланированный процесс изменения пространства. Городское давление вызвано ростом населения, мобильностью сельского и городского населения в Китае.* ***Область применения результатов.*** *Опыт использования земель и отношения к сельскохозяйственным землям в КНР будет интересен и актуален для российских специалистов в области землеустройства.* ***Выводы.*** *В настоящее время большинство городов КНР не уделяет достаточного внимания строительству экологической среды, что ведет к снижению ее качества. Большое количество сельскохозяйственных земель превращается в несельскохозяйственные земли. В связи с этим целесообразно анализировать разумные возможности города и развития экологической среды в городском строительстве, создавать рыночно-ориентированный механизм распределения земельных ресурсов для достижения цели устойчивого развития в городах КНР.*

Ключевые слова: *защита земель, земельные ресурсы, землепользование, Китай, охрана земель, урбанизация.*

KUZMICH NATALIA PAVLOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Geodesy and Land
Management, Far Eastern State Agrarian University,
e-mail: kuzmiz@list.ru

USE AND PROTECTION OF LAND RESOURCES IN CHINA IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF URBANIZATION

Abstract. The purpose of the work. *The article identifies significant problems of development and use of land resources in China in connection with urbanization. The purpose of the study is to analyze the use and protection of land resources in China, the impact on this process of urbanization.* ***The method and methodology of the work.*** *When writing the article, methods of analysis and synthesis, a systematic approach were used. The research was based on the works of domestic and foreign researchers devoted to the problems of the use and protection of land resources in China.* ***The results of the work.*** *Reforms and openness, industrialization and the*

growth of tertiary industry have contributed to China's rapid urbanization. In this regard, the number of regional cities has increased significantly. Urbanization provides an opportunity for the development of regional land use. At the same time, it is noted that the expansion of many cities is a continuous, disordered and unplanned process of changing space. Urban pressure is caused by population growth, rural and urban mobility in China. ***The scope of the results.*** *The experience of land use and attitude to agricultural land in China will be interesting and relevant for Russian specialists in the field of land management.* ***Conclusions.*** *Currently, most cities in China do not pay enough attention to the construction of an ecological environment, which leads to a decrease in its quality. A large amount of agricultural land is being converted into non-agricultural land. In this regard, it is advisable to analyze the reasonable possibilities of the city and the development of the ecological environment in urban construction, to create a market-oriented mechanism for the distribution of land resources to achieve the goal of sustainable development in the cities of the People's Republic of China.*
Keywords: *land protection, land resources, land use, China, land protection, urbanization.*

1. Введение. Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами урбанизации. Городское население увеличивается в основном за счет миграции сельского населения, которая за годы реформ достигла огромных масштабов. Однако неравномерность размещения населения по территории страны находит свое отражение в различной степени урбанизации отдельных районов и провинций Китая. Большая часть городов сконцентрирована в центральных районах – 247; в восточных районах – более 200; в западных районах – 121 город. В перспективе в Китае будет происходить сокращение численности сельского и рост городского населения, поскольку власти Китая поощряют переезд сельских мигрантов в небольшие населенные пункты. При этом они сознательно ограничивают механический приток населения в крупные города из-за невозможности решить проблемы развития городской инфраструктуры для всех жителей города [8].

Современные города Китая представляют собой комплексную систему финансов, торговли, технологий и обмена информацией. В большинстве городов общее планирование задумано как промышленная база, поскольку содействие развитию города происходит через промышленность. Планирование такого рода делает унитарным развитие города, что приводит к растрате ресурсов и серьезно ограничит развитие и прогресс города. Крупные города Китая все больше сталкиваются с проблемой чрезмерной скученности, нехватки источников сырья и энергии, транспорта, вопросами занятости, обеспечения жильем, обострением экологической ситуации. С непрерывным развитием городской экономики и расширением масштабов городов в КНР вопросы землепользования становятся все более актуальными. Проблемы влияния урбанизации на использование, контроль, охрану земельных ресурсов в КНР освещались в работах отечественных и зарубежных ученых [1, 2, 15].

2.Основная часть.

2.1 Использование городских и сельскохозяйственных земель в КНР.

Земля является невозобновляемым ресурсом, а также материальной основой и средством производства, от которого зависит жизнь людей. Однако продолжающийся рост населения вызвал растущий спрос на землю, и нехватка земельных ресурсов стала более заметной. Важной проблемой, стоящей перед городским развитием, является правильное использование земельных ресурсов в городском планировании и обеспечение устойчивого развития городской экономики. В процессе фактического использования земельных ресурсов в КНР для реализации основной национальной политики бережного и рационального использования земель и практической защиты обрабатываемых земель государство всесторонне использует правовые, административные и экономические методы.

Неуклонно развивая экономику, основываясь на всестороннем учете растущих факторов материальных и духовных потребностей людей, в Китае стремятся обеспечить устойчивое использование земельных ресурсов, обеспечив экономическое развитие, защиту окружающей среды и другие важные факторы в городском строительстве. Урбанизация является глобальным явлением и отражает тенденции развития социально-экономической модернизации в КНР. Большое количество сельскохозяйственных земель превращается в несельскохозяйственные земли, но комплексный эффект от землепользования и улучшения общего социально -экономического уровня не является ощутимым [14].

Рациональное использование городских земель заключается в достижении потенциального баланса экономических, социальных и экологических выгод. В связи с долгосрочным развитием и использованием городских земель в Китае в условиях продолжающегося развития урбанизации, чтобы реализовать устойчивое использование земельных ресурсов и устойчивое социально-экономическое развитие, необходимо реформировать методы городского землепользования. Например, в КНР предлагают в градостроительном планировании объем строительных земель в зоне землепользования разделить на зоны содействия развитию городов, зоны контроля за развитием городов и районы за пределами городских районов. При этом планирование должно основываться на экологических ограничениях. На основании углубленного анализа воздействия различных структур землепользования на окружающую среду предлагаются соответствующие меры по минимизации ущерба и неблагоприятного воздействия структур землепользования на экологию.

Использование земли и городское планирование должны основываться на содействии общему развитию города, подчеркивая скоординированное развитие не только между городскими районами, но и между различными городскими и сельскими районами. В процессе городского планирования должны быть приняты во внимание всесторонний анализ различных преимуществ застройки и факторов, влияющих на развитие и застройку различных районов города [12].

Тем временем городская экспансия неизбежно ведет к сокращению окружающих негородских земель. При сложившейся пространственной структуре землепользования окрестности городов представляют собой высококачественные пахотные земли. Они должны быть объектами защиты, но для того, чтобы обойти правила и добиться расширения городов, им придумывают различные названия, такие как «зоны развития», «парки» и «университетские города», и таким образом границы городов расширяются.

Между тем в городах Китая по-прежнему доминирует модель экстенсивного развития, которая в основном достигается за счет увеличения доли вклада элементов земли и расширения воспроизводства городской застройки. При этом в городах по-прежнему имеется большое количество неиспользуемых и пустых земель, и все еще существует большой потенциал использования существующих городских земель. В процессе планирования городского строительства существующие строительные земли должны быть полностью использованы, а сельскохозяйственные угодья должны быть заняты постройками как можно меньше [13].

При использовании городских земель в КНР учитывают, что в процессе планирования городского строительства запас незанятых земельных активов должен быть распределен между предприятиями, которые обязаны их эффективно и рационально использовать. Кроме того, часть земельных активов может быть преобразована в фонды для поддержания и повышения стоимости государственных земельных активов. Например, расширяют резерв предложения земли, увеличивают размер и стараются улучшить использование денежных средств, вкладываемых в охрану окружающей среды. В Китае уверены, что, рационально распределяя ограниченные земельные ресурсы, внедряя передовые концепции планирования в различные области городского управления, контролируя оценку городских земельных ресурсов, можно стабильно увеличивать размер и развитие городов и создавать устойчивые современные города.

Таким образом, городское землепользование само по себе является относительно сложной социально-экономической системой. В связи с историческими и природными факторами существуют большие различия в региональном развитии, и эффективность использования городских земель КНР также сильно варьируется.

2.2 Проблемы использования и охраны земельных ресурсов в КНР.

Выделим наиболее крупные проблемы, существующие в использовании и охране земли и ресурсов в Китае:

1. Масштабное незаконное вторжение на сельскохозяйственные земли привело к быстрому сокращению количества обрабатываемых земельных ресурсов.

В последние годы с ускорением процесса индустриализации в Китае уровень урбанизации продолжает расти. Объективно необходимо предоставить больше земельных ресурсов для промышленного производства, строительства инфраструктуры и городского строительства. Хотя субъективно чрезмерно расширяются города, бездумно устанавливаются зоны развития, произвольно занимающие пахотные земли. Благодаря местному финансовому давлению, некоторые местные органы власти проделали большую работу по достижению политических «имиджевых проектов», произвольно занимая и используя земельные ресурсы.

2. Ухудшение качества земельных ресурсов и экологический ущерб:

– опустынивание земель. Площадь существующих пустынных и песчаных земель в Китае составляет 1,689 млн кв. км, что на 34,4 % больше, чем в начале основания Китайской Народной Республики. Причем скорость опустынивания земель в Китае прогрессирует и составляла 1560 кв. км в год в 1950-х и 1960-х годах, 2100 кв. км в год в 70-х и 80-х годах и 2400 кв. км в год в 1990-х годах. В настоящее время эта скорость возросла до 2460 кв. км в год;

– потеря почвы и воды является важной причиной деградации и потери земель. Вырубка лесов и чрезмерная мелиорация являются основными антропогенными причинами эрозии почвы. В настоящее время общая площадь почвенных и водных потерь в стране достигла 3,56 млн кв. км, что составляет 36,8 % территории страны;

– загрязнение земель [9].

Итак, в КНР в связи с постоянным ростом численности населения существует огромная нагрузка на земельные ресурсы: с одной стороны, несельскохозяйственные земли постоянно расширяются, занимая и уничтожая часть обрабатываемых земель, с другой стороны – в землепользовании из-за некоторого необоснованного развития экосистема земли разрушается. Несбалансированная связь с факторами окружающей среды привела к устойчивой деградации земельных ресурсов и непрерывному снижению их производительности. В связи с этим защита земель стала долгосрочной основной задачей землеустройства в Китае.

2.3 Система управления и защиты земель в КНР.

Охрана земель – это меры и действия, предпринимаемые людьми для собственного выживания и развития, а также для сохранения, восстановления и улучшения потенциала земельных ресурсов, предотвращения загрязнения окружающей среды и обеспечения устойчивого использования земельных ресурсов.

Защита качества земельных ресурсов касается сохранения производительного потенциала земли и повышения продуктивности земельных ресурсов в основном включает предотвращение и контроль эрозии почвы, опустынивания, вторичного засоления и бесплодия [7].

Государственную систему управления землей и охраной окружающей среды страны возглавляет Министерство государственных земельных ресурсов Госсовета КНР (рисунок 1).

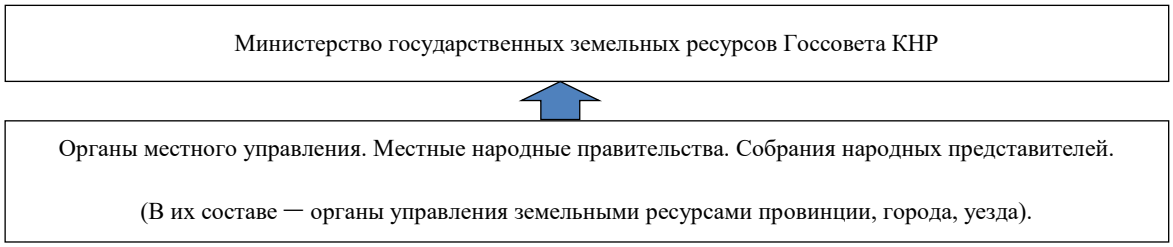


Рис. 1. *Государственная система управления земельными ресурсами и охраной окружающей среды в КНР.*

Система управления земельными ресурсами включает четыре уровня: центра, провинции, города, уезда. Народные правительства на всех уровнях защищают земельные ресурсы и предпринимают все меры для прекращения нецелевого использования земли.

В настоящее время реформы экологической среды в основном включают институциональные реформы, комплексные реформы правоохранительных органов, реформы вертикального управления и реформы государственных учреждений. В перспективе «четыре реформы» будут реализованы в соответствии с национальными, провинциальными и муниципальными договоренностями, административной системой для защиты окружающей среды, а также с содействием и ускорением строительства красивых и пригодных для жизни городов.

На всех уровнях руководства ставятся вопросы об улучшении экологического состояния окружающей среды, о социальном и экономическом развитии Китая. Коммунистической партией Китая были выдвинуты «пять концепций развития»: инновации, координация, экологичность, открытость и совместное использование. «Зеленое» строительство рассматривается как важная концепция, относящаяся к общему развитию страны, что способствует формированию методов и образа жизни «зеленого» развития. Люди должны производить больше высококачественных экологических продуктов. Зеленый цвет является необходимым условием устойчивого развития и важным проявлением стремления людей к лучшей жизни.

В «Предложениях Центрального комитета Коммунистической партии Китая по разработке

тринадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития» говорилось: «Необходимо упорствовать в озеленении страны, предоставлять людям больше высококачественных экологических продуктов, способствовать формированию методов и стиля жизни "зеленого" развития и координировать свои действия, чтобы способствовать процветанию людей, процветанию страны и красоте Китая».

Необходимо формирование системы экологического руководства правительства, предприятий и общественности. Предлагается скорректировать промышленную структуру и план производительности, оптимизировать качество нефтепродуктов, уменьшить количество пыли на строительных площадках, строго контролировать промышленное загрязнение и укрепить экологическое строительство. При этом правительству следует обеспечить правовую защиту экологического развития. Следует предоставлять налоговые льготы, субсидии и другие меры, способствующие развитию низкоуглеродной экономики, а также внедрять экологические кредиты и усиливать политику «зеленого» страхования.

Безусловно, растет понимание того, что следует улучшить механизм диверсифицированных инвестиций в области охраны окружающей среды под государственным руководством с рыночным и социальным участием. Нужно энергично развивать зеленые финансы и повышать размер инвестиций в области экологии и защиты окружающей среды [11].

В настоящее время в КНР продолжается четырнадцатая пятилетка (2021–2025 годы) и выполняется грандиозный план для всестороннего высококачественного развития Китая, не игнорируя экологию ради экономического роста. Бесспорно, строго выполняются обязанности по охране окружающей среды. Партийные комитеты и правительства на всех уровнях несут ответственность за экологическое состояние окружающей среды. При управлении производством выполняются требования защиты окружающей среды. При планировании развития количественно определяются обязанности всех регионов и ведомств в данной деятельности.

Конституция Китая [10] гласит, что «государство защищает окружающую среду и природные ресурсы». Еще с 1980-х годов «защита окружающей среды» и «очень бережное и разумное использование каждого дюйма земли и практическая защита обрабатываемых земель» были двумя основными национальными линиями политики Китая. В то же время были приняты такие законы КНР, как «Закон об охране окружающей среды» [5] и «Закон об управлении земельными ресурсами» [6], касающиеся защиты земельных ресурсов. В 1990-е годы были приняты «Закон о сельском хозяйстве» [4] и «Положение об охране основных сельскохозяйственных угодий». В этих законах и нормативных актах утверждается, что содержание охраны земель включает защиту окружающей среды от загрязнения, поддержание потенциала производства земли и защиту земельных ресурсов с целью повышения продуктивности земельных ресурсов для обеспечения устойчивого их использования.

В нормативно-правовой системе КНР отмечено, что планирование управления несельскохозяйственными землями, такими как земли под застройку, земли под строительство городских и сельских поселений и т. д., а также научное планирование масштабов городского строительства, должны гарантировать, что общий объем сельскохозяйственной земли не изменится.

Законодательство Китая содержит подробные правила по охране земель. «Закон об управлении земельными ресурсами» установил основные направления национальной политики «очень бережного и рационального использования земли», укрепил правовой статус общего планирования землепользования. В законе предусматривается, что требуемая земля под застройку должна пройти экспертизу и согласование [3].

Для защиты земельных ресурсов необходимо предотвращать повреждения земли, такие как эрозия почвы, ветровая эрозия и опустынивание, засоление, поскольку они наносят серьезный ущерб, снижают качество земли, наносят ущерб экологической эффективности земли и ставят под угрозу экологию.

3. Вывод.

Таким образом, в КНР активно продвигается политика охраны природных ресурсов и выполняется работа по защите и устойчивому развитию земельных ресурсов. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблемы охраны земель и окружающей среды в КНР стоят наиболее остро. Для достижения «зеленого» развития использование самых строгих средств защиты окружающей среды и контроля загрязнения становятся важной силой в области использования и охраны земельных ресурсов.

Литература

1. Бони Л. Д. Рынок земли и его роль в урбанизации Китая / Л. Д. Бони // Азия и Африка сегодня. – № 11. – 2016. – С. 11–18.
2. Гао Сяоюн. Исследования по землепользованию в городском развитии / Гао Сяоюн // Zhejiang Land and Resources//浙江国土资源, 2015. – № 5. – С. 66– 68. (на кит. яз.).
3. Ефимов А. Ю. Природоохранное законодательство и особенности правоприменительной практики в КНР после XVIII съезда КПК / А. Ю. Ефимов. – 70 лет современному китайскому государству: материалы научной конференции. – М.: ФГБУ ИДВ РАН, 2019. – С. 373–388.
4. Закон КНР «О сельском хозяйстве». – 1993. (на кит. яз.).
5. Закон КНР «Об охране окружающей среды». – 1989. (на кит.яз.).
6. Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами». – 1998. (на кит. яз.).
7. Карпунин В. И. Урбанизация как инструмент повышения благосостояния населения Китая / В. И. Карпунин, Д. С. Маркова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – № 1 (49). Номер статьи: 4948. Дата публикации: 2017.03.31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eee–region.ru/article/4948/), свободный. – Загл. с экрана.
8. КНР: экономика регионов / Отв. редактор А. В. Островский. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 659 с.
9. КНР: экономика регионов / Отв.редактор А. В. Островский. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 659 с.
10. Конституция КНР. – 1982. (на кит. яз.).
11. Кранина Е. И. Строительство «экологической цивилизации» Китая / Е. И. Кранина // 40 лет экономических реформ в КНР: материалы межд. науч. – практ. конф. – М.: ФГБОУ ИДВ РАН. – 2020. – С. 153–166.
12. Кузьмич Н. П. К вопросу об улучшении использования земель в КНР / Н. П. Кузьмич, Чэнь Чэн // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10. – № 1–1. – С. 452 –457. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.051
13. Кузьмич Н. П. Роль контроля в сохранении и эффективном использовании земельных ресурсов в КНР / Н. П. Кузьмич, Цзан Си Пэн // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 41–48. – doi: 10.18334/eo.9.1.39974
14. Латкин А. П. Оценка перспектив инновационно-технологического развития Китая / А. П. Латкин, Ю. М. Дроздов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 155–158. – doi: 10.26140/anie–2021–1001–0036.
15. Хейфец Е. Е. Современная система земельно-правовых отношений и налогов на недвижимость в Китае / Е. Е. Хейфец // Имущественные отношения в РФ. – 2017. – № 5 (188). – С. 19–33.

References:

1. Boni L. D. Rynok zemli i ego rol' v urbanizacii Kitaya / L. D. Boni // Aziya i Afrika segodnya. – № 11. – 2016. – S. 11–18.
2. Gao Syaoyun. Issledovaniya po zemlepol'zovaniyu v gorodskom razvitii / Gao Syaoyun // Zhejiang Land and Resources//浙江国土资源, 2015. – № 5. – S. 66– 68. (na kit. yaz.).
3. Efimov A. YU. Prirodoohrannoe zakonodatel'stvo i osobennosti pravoprimenitel'noj praktiki v KNR posle HVIII s"ezda KPK / A. YU. Efimov. – 70 let sovremennomu kitajskomu gosudarstvu: materialy nauchnoj konferencii. – M.: FGBU IDV RAN, 2019. – S. 373–388.
4. Zakon KNR «O sel'skom hozyajstve». – 1993. (na kit. yaz.).
5. Zakon KNR «Ob ohrane okruzhayushchej sredy». – 1989. (na kit.yaz.).
6. Zakon KNR «Ob upravlenii zemel'nymi resursami». – 1998. (na kit. yaz.).
7. Karpunin V. I. Urbanizaciya kak instrument povysheniya blagosostoyaniya naseleniya Kitaya / V. I. Karpunin, D. S. Markova // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – № 1(49). Nomer stat'i: 4948. Data publikacii: 2017.03.31. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://eee–region.ru/article/4948/), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. KNR: ekonomika regionov / Otv. redaktor A. V. Ostrovskij. – M.: Uchrezhdenie Rossijskoj akademii nauk Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2015. – 659 s.
9. KNR: ekonomika regionov / Otv.redaktor A. V. Ostrovskij. – M.: Uchrezhdenie Rossijskoj akademii nauk Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2015. – 659 s.
10. Konstituciya KNR. – 1982. (na kit. yaz.).
11. Kranina E. I. Stroitel'stvo «ekologicheskoj civilizacii» Kitaya / E. I. Kranina // 40 let ekonomicheskih reform v KNR: materialy mezhd. nauch. – prakt. konf. – M.: FGBOU IDV RAN. – 2020. – S. 153–166.
12. Kuz'mich N. P. K voprosu ob uluchshenii ispol'zovaniya zemel' v KNR / N. P. Kuz'mich, CHen' CHen // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – Tom 10. – № 1–1. – S. 452 –457. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.051
13. Kuz'mich N. P. Rol' kontrolya v sohranenii i effektivnom ispol'zovanii zemel'nyh resursov v KNR / N. P. Kuz'mich, Czan Si Pen // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2019. – Tom 9. – № 1. – S. 41–48. – doi: 10.18334/eo.9.1.39974
14. Latkin A. P. Ocenka perspektiv innovacionno-tekhnologicheskogo razvitiya Kitaya / A. P. Latkin, YU. M. Drozdov // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2021. – T. 10. – № 1 (34). – S. 155–158. – doi: 10.26140/anie–2021–1001–0036.
15. Hejfec E. E. Sovremennaya sistema zemel'no-pravovyh otnoshenij i nalogov na nedvizhimost' v Kitae / E. E. Hejfec // Imushchestvennye otnosheniya v RF. – 2017. – № 5 (188). – S. 19–33.

УДК 340

БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

КИМ ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Ленинградский государственный университет имени А.И.Пушкина,
e-mail: kafgimu@lengu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-2-82-90

ТОРГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА КРИПТОБИРЖАХ

Аннотация. Целью работы *является анализ и оценка стратегий функционирования и основных характеристик торговой политики криптобирж, их роли в современной финансовой системе.* ***Методологической основой исследования*** *являются методы структурно-функционального анализа, что позволяет выявить спектр сложившихся проблем и стратегических ориентиров развития рынка цифровых валют, контент-анализ научной литературы позволяет выявить сложившиеся направления исследований рынка криптовалют, характеристик его организации.* ***Результаты.*** *В статье раскрываются перспективы развития рынка криптовалют, процессы динамики криптовалют. В статье раскрываются проблемы организации работы бирж криптовалюты. В статье констатируется, что сам по себе рынок криптовалют является инновационным и революционным, с наличием значительных накопленных активов, является дополнением существующей финансовой системы. Сложность функционирования криптовалют состоит в значительной волатильности рынка. Рынок криптовалют (более 222 наименований) и его динамика определяются спросом и предложением на рынке, рыночным поведением агентов. Исследования показывают, что на крипторынке инвестируется идея, технология или валюта, но не в корпоративный сектор (в физическом смысле), который может стоять за валютой. Проведенный анализ позволяет говорить о значительной обеспокоенности органов государственного и надгосударственного регулирования в части финансового рынка. Исследования показывают, что органы государственного банковского надзора в значительной мере находятся в поиске адекватных методов регулирования «дикого» рынка, криптобирж, криптовалют. Такие характеристики, как конфиденциальность и анонимность, являются важными факторами, привлекающими инвесторов на крипторынок.* ***Область применения результатов.*** *Данные исследования позволяют выявить дальнейшие направления исследования динамики криптобирж, оценить степень влияния цифровых валют на состояние платежно-расчетного состояния финансового рынка, выявить скрытые резервы рынка цифровых валют.* ***Выводы.*** *Важным итогом проведенного исследования является оценка перспектив развития рынка криптобирж, направлений торговой политики и рисков развития криптобирж.*

Ключевые слова: *цифровая валюта, криптобиржа, финансовая система, торговая политика, финансовый рынок.*

BOLSHAKOV SERGEY NIKOLAEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

KIM OLGA LEONIDOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.I.Pushkin,
e-mail: kafgimu@lengu.ru

DIGITAL CURRENCY TRADING STRATEGIES ON CRYPTO EXCHANGES

Abstract. The purpose *of the work is to analyze and evaluate the strategies of functioning and the main characteristics of the trade policy of crypto exchanges, their role in the modern financial system.* ***The methodological*** *basis of the research is the methods of structural and functional analysis, which allows us to identify the range of existing problems and strategic guidelines for the development of the digital currency market, content analysis of scientific literature allows us to identify the established directions of research on the cryptocurrency market, the characteristics of its organization.* ***Results.*** *The article reveals the prospects for the development of the cryptocurrency market, the processes of cryptocurrency dynamics. The article reveals the problems of organizing the work of cryptocurrency exchanges. The article states that the cryptocurrency market itself is innovative and revolutionary, with the presence of significant accumulated assets, is a complement to the existing financial system. The complexity of the functioning of cryptocurrencies consists in significant market volatility. The cryptocurrency market (more than 222 names) and its dynamics are determined by supply and demand in the market, the market behavior of agents. Research shows that an idea, technology or currency is invested in the crypto market, but not in the corporate sector (in the physical sense), which may be behind the currency. The analysis allows us to speak about the significant concern of state and supranational regulatory authorities in terms of the financial market. Research shows that the state banking supervision authorities are largely in search of adequate methods of regulating the "wild" market, crypto exchanges, cryptocurrencies. Characteristics such as confidentiality and anonymity are important factors that attract investors to the crypto market.* ***The scope of the results.*** *These studies allow us to identify further areas of research on the dynamics of crypto exchanges, to assess the degree of influence of digital currencies on the state of the payment and settlement state of the financial market, to identify hidden reserves of the digital currency market.* ***Conclusions.*** *An important result of the conducted research is the assessment of the prospects for the development of the crypto exchange market, the directions of trade policy and the risks of the development of crypto exchanges.*
Keywords: *digital currency, crypto exchange, financial system, trade policy, financial market.*

Введение. Криптовалютный рынок переживает стремительный рост. Этот рынок позволяет компаниям привлекать деньги, не притягивая венчурных капиталистов, и торговать ими без листинга на фондовых биржах.

Цифровые валюты – это электронное представление денег, выпущенное либо центральным банком, либо независимой группой, обладающее покупательной способностью в рамках экономической системы. На самом базовом технологическом уровне цифровая валюта требует наличия у пользователей учетной записи (аккаунтов) и системы, которая позволяет пользователям электронным образом переводить средства между учетными записями. Система также должна гарантировать, что пользователи не смогут дважды потратить средства или перевести средства мошенническим путем с чужого счета на свой [30].

Криптовалютный рынок сегментирован на основе рыночной капитализации большого количества криптовалют. Криптовалюты пересекаются с ключевыми областями денежно-кредитной и финансовой системы. Учитывая их быстрый рост, сложность, высокую волатильность и потенциал для содействия незаконной деятельности, регулирующие органы и директивные органы во всем мире обеспокоены их включением в существующую систему и пересмотром существующих систем с тем, чтобы они соответствовали предъявляемым требованиям.

Широкий спектр биржевой торговли криптовалютами распространен по всему миру из-за их функций защиты конфиденциальности, а также темпов быстрого роста, чрезвычайной волатильности цен и неликвидности рынка, что добавляет сложность функционирования криптовалютного рынка. Рыночная капитализация криптовалют на протяжении многих лет показывает, насколько высока волатильность цен на рынке.

Оценочная капитализация криптовалютного рынка, например в январе 2018 года, варьировалась от 400 до 800 миллиардов долларов США, что составляло 566 миллиардов долларов США в начале 2018 года и накануне установилось на уровне 128 миллиардов долларов США к концу 2018 года. С точки зрения объемов транзакций, только биткойн имел наибольшее количество – 200 000 среднедневных транзакций.

Методы исследования

При исследовании проблем торговой политики на криптобиржах и динамики процессов использовались методы контент-анализа направлений исследований рынка криптовалют, инновационных характеристик его организации. Методы структурно-функционального анализа позволили не только выявить сложившиеся проблемы, но и стратегические ориентиры развития рынка цифровых валют.

Результаты

Технология распределенного реестра (DLT – Distributed Ledger Technology) – это класс технологий, которые могут быть встроены в ряд электронных систем, включая платформы электронных переводов и цифровые валюты.

Два фактора являются ключевыми для установления контекста взаимодействия центральных банков с цифровыми валютами: кто выпустил цифровую валюту (независимый или государственный) и можно ли считать цифровую валюту централизованной или децентрализованной (CDC или DDC). В случае цифровых валют, выпущенных государством, также возникает вопрос об отношении к валюте «физической», выпущенной государством [26].

Биткойн является примером независимой децентрализованной цифровой валюты (iDDC), впервые описанной в [27]. Любой, кто хочет использовать биткойн, может загрузить свободно распространяемую программу для создания любого их количества [27].

Как только майнеры (выполняющие функции аудиторов или бухгалтеров в биткойнах) «подтверждают», что на кошельке достаточно средств для транзакции, и включают перевод в блокчейн (запись всех переводов биткойнов), передача завершается. Блокчейн (полная запись всех переводов) копируется и распространяется среди всех майнеров – нет основной копии или главного майнера, который решает, следует ли регистрировать транзакцию [12]. Пока хотя бы один майнер полностью функционирует где-то в мире, биткойн-транзакции будут обрабатываться, а записи об остатках на счетах будут продолжать существовать. Единственным способом для государственного актора подорвать сеть биткойн было бы приобретение компьютера настолько мощного, что он мог бы «взять на себя» процесс написания записей, вытеснив частных акторов с превосходной вычислительной мощностью. Эта устойчивость к внешнему вмешательству в записи является одной из отличительных черт децентрализованных цифровых валют и обычно называется либо защитой от несанкционированного доступа, либо защитой от цензуры [13].

Необходимым требованием для цифровой валюты является учетная запись для идентификации владельца баланса. Одна версия gDC (gDC – это глобальный цифровой токен контента, который потребляется в различных контент-услугах) позволяет потребителям создать национальный сберегательный счет непосредственно в Центральном банке [20]. Разрешив сберегательные счета, Центральный банк может напрямую выдавать валюту потребителя в электронной форме (например, посредством выплаты процентов) без печатания дополнительной валюты «физической». Подобный подход может обеспечить одновременное сосуществование как физической, так и электронной валюты, выпущенной Центральным банком, а также независимой электронной платежной системы частных банков и компаний, с платежами, перемещающимися между различными владельцами счетов [22].

Распространено заблуждение, что криптовалюты, такие как биткойн, позволяют людям анонимно переводить деньги в цифровом виде. Система биткойн не имеет «закрытого входа»: для создания учетной записи в сети биткойн не требуется внутренней идентификации, любой может загрузить необходимое программное обеспечение кошелька и сгенерировать номер учетной записи (или несколько номеров учетных записей) [16]. Поэтому, хотя номера счетов, задействованных в транзакции, известны, подлинная личность любого лица (лиц), связанного с этим счетом, не обязательно регистрируется. Это представляет собой кодовое решение, обычное для децентрализованных цифровых валют: любой субъект может осуществлять контроль над системой, нет требований к созданию учетной записи [23]. Централизованные цифровые валюты не должны следовать этой модели, и разработчик может наложить любые требования, которые он сочтет необходимыми. Все это создает определенные сложности для ор-

ганов государственного регулирования, банковского и финансового надзора и контроля.

Поскольку изначально биткойн рассматривался как новый платежный инструмент [27], первая волна исследовательской литературы рассматривает биткойн в контексте валютных моделей. Например, Раскин и др. утверждают, что биткойн имеет ценность, потому что люди используют его для транзакций и испытывают уверенность, что он будет полезен для транзакций в будущем [29]. В этом контексте можно выделить два элемента: во-первых, потребители, принимающие биткойн сейчас, должны верить, что они смогут использовать его для своих нужд в будущем, и, во-вторых, что технология не «подведет». При данном подходе обменный курс (например, долларовая стоимость одного биткойна) определяется экономическими принципами организации рынка, то есть спросом и предложением биткойнов. Исследователи также отмечают, что существование спекулянтов без потребительной стоимости повлияет на ценообразование и распространение. Возможность спекуляции (и хеджирования) делает биткойн (и другие криптовалюты) новой инвестиционной возможностью.

Платежная система – это канонический двусторонний рынок. В частности, обе стороны транзакции должны согласиться с тем, что они хотят передать стоимость, и обе стороны должны договориться о носителе для передачи этой стоимости [18]. Кроме того, чем больше людей сходятся во мнении об идеальном способе передачи ценности, тем более эффективным становится тот или иной носитель. Последнее является примером сетевого эффекта, в данном случае положительного сетевого эффекта. Чем больше людей используют тот или иной способ оплаты, тем он ценнее.

По этой причине некоторые исследователи сосредоточились на анализе сетевых эффектов при оценке криптовалюты. Лин Уильям Конг и др. [21] рассматривают всю внешнюю среду как мир, в котором действия в блокчейне имеют ценность, а токены или монеты являются претензиями на эти действия. Равновесные эффекты, которые они характеризуют, возникают из-за того, что индивидуальная выгода от деятельности блокчейна увеличивается в общем числе пользователей (т. е. имеет место положительный сетевой эффект).

Среди 20 криптовалют с самой высокой рыночной капитализацией[1] на декабрь 2019 года возможно рассматривать те, которые существовали и торговались к январю 2016 года: в итоге получается выборка по цене четырех криптовалют: Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Litecoin (LTC) и Monero (XMR), наблюдаемая с января 2016 года по конец ноября 2019 года.

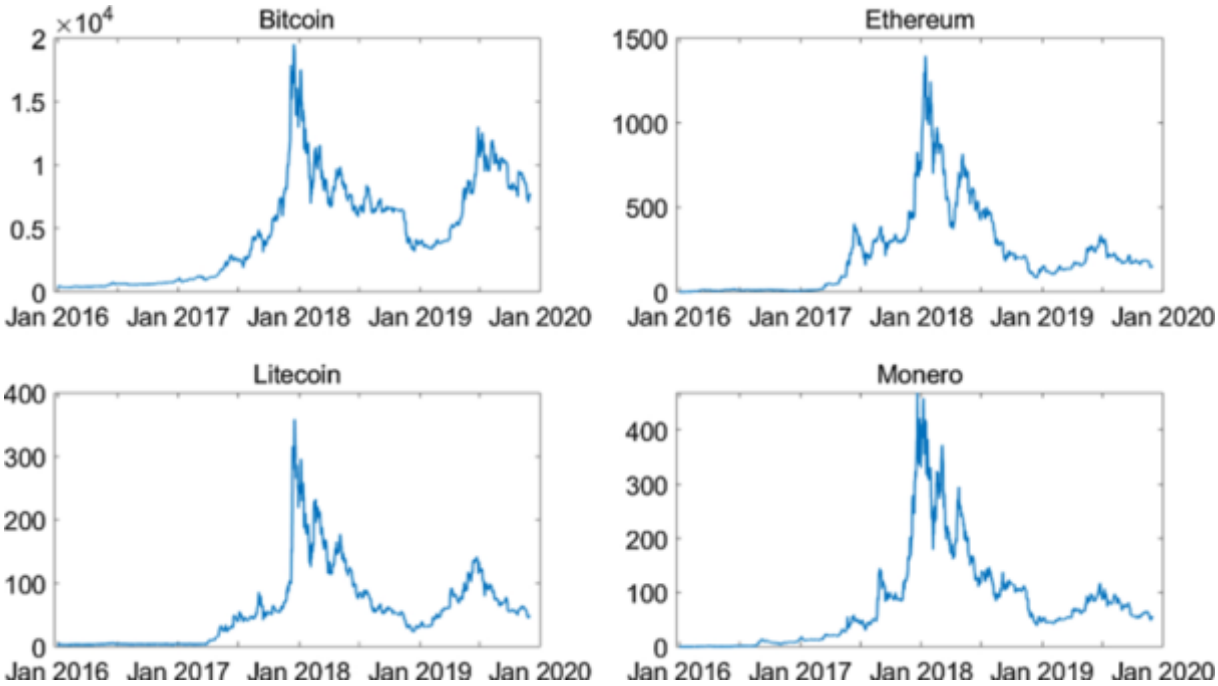


Рис. 1. *Динамика цен для цифровых валют Bitcoin (вверху слева), Ethereum (вверху справа), Litecoin (внизу слева) и Monero (внизу справа) с 1 января 2016 года по 30 ноября 2019 года [10].*

[1] по данным https://coinmarketcap.com/.

Как уже отмечалось, многие криптовалюты в настоящее время доступны для торговли на платформах онлайн-обмена. Действительно, динамика цен нескольких криптовалют показывает схожий путь, о чем свидетельствует рис. 1.

Интересно, что более высокая оценка токенов приводит к большему принятию токенов, что повышает общую ценность. Эта структура четко фиксирует взаимосвязь между использованием токена и его ценностью. М. Сокин и Вей Сюн [32] показывают, что стратегическая взаимодополняемость спроса на криптовалюту может привести либо к отсутствию равновесия, либо к двум равновесиям, создавая нестабильность.

Еще один способ определить, добавляет ли актив ценность, посмотреть, обусловлена ли его доходность каким-либо из стандартных факторов риска.

Используя набор данных, который включает 222 криптовалюты с рыночной капитализацией более 1 миллиона долларов США на 1 ноября 2017 года, Альберт Ху и др. [18] анализируют процесс движения серией возвращений на рынке криптовалют. В среднем доходность криптовалюты, по-видимому, связана с доходностью биткойнов, и действительно, авторы указывают, что первый главный компонент ряда доходностей сильно коррелирует с доходностью биткойнов [24].

Криптовалюту можно рассматривать как разновидность краудфандинга с рынком перепродажи. Как таковое она более высоко ценится потребителями и, таким образом, ведет к более эффективному инвестированию, чем финансирование операций отдельными банками или традиционными финансистами, которые полагаются на правила эффективности денежных потоков [25].

Хотя большая часть внимания мира сосредоточена на биткойне, важно затронуть и другую систему, которая способна заменить международную банковскую систему, а именно систему валовых расчетов в реальном времени Ripple и связанную с ней криптовалюту, XRP [14].

Решение Ripple состоит в том, чтобы представить криптовалюту XRP (четвертая в мире криптовалюта по капитализации, с дневным объемом торгов свыше 16 млрд долл. США), которую можно использовать для промежуточного обмена между различными валютными парами. Преимущество криптовалюты в том, что она дешевле, чем банковская система для международных денежных переводов, корреспондентская банковская система не эффективна и дорога. В какой-то степени ценность этой криптовалюты заключается в снижении транзакционных издержек по сравнению с обычной банковской системой.

Меняется парадигма Центрального банка, например в странах с высокой инфляцией (в Венесуэле, где уровень инфляции в какой-то момент превысил 25 000 % в 2021 году), людей привлекает более стабильная иностранная валюта, такая как доллары США. Когда они не могут этого сделать из-за контроля за капиталом и других правил, криптовалюты, такие как биткойн, могут быть возможной альтернативой. Фиатные деньги (fiatmoney, outsidemoney, от лат. fiat – декрет) эмитировались государством в форме казначейских билетов. Базовым критерием ценности фиатных денег являлось доверие к государству [25].

В этом смысле криптовалюты теоретически могут конкурировать с фиатными деньгами центральных банков в проблемных странах.

Как правило, в некоторых странах регулирующие органы затрудняют трансграничные переводы фиатных денег для розничных инвесторов, крупные учреждения, как правило, могут избежать этих ограничений. Однако отсутствие регулирующего надзора может создать препятствия для выхода крупного учреждения в криптовалютное пространство и замедлить поступление капитала. Исследование Макарова И. показывает, что маргинальные инвесторы, которые оценивают криптовалюты в странах с менее развитыми рынками капитала, оценивают криптовалюты выше, возможно, потому, что они имеют более высокую доходность для биткойнов [25].

Технология блокчейн, лежащая в основе криптовалют, имеет несколько ограничений. Во-первых, возможность отказа технологии ограничивает роль криптовалют. Во-вторых, транзакции с использованием криптовалют являются стохастическими и подвержены сбоям. В-третьих, микроструктура рынка криптовалют недостаточно развита и не регулируется. Существуют огромные постоянные расхождения цен на разных биржах. В-четвертых, рынок криптовалют крайне неликвиден и подвержен манипулированию ценами. Наконец, опросы показывают, что реальное использование криптовалют далеко от их теоретических обещаний, и большая часть их используется для незаконной деятельности. В-пятых, биржи, на которых торгуются криптовалюты, обычно небольшие и закрытые, что само по себе ведет к определенным рискам [31].

Ценность криптовалют как платежных инструментов требует от сегодняшних пользовате-

лей уверенности в том, что технология блокчейна, стоящая за ними, не подведет. Хотя технология предлагается как безопасный и надежный способ ведения записей, она далеко не надежна. В 2017 году биткойн претерпел два форка, т. е. ситуации, которые привели к созданию нескольких версий распределенного реестра. Форк – это не просто программное обеспечение, которое реализует биткойн и процедурную часть его майнинга, это еще и обновление программного обеспечения, когда более совершенная версия отклоняет транзакции старых версий программного обеспечения [20].

Питер Циммерман тщательно рассматривает совместное влияние расчетной емкости блокчейна и использования биткойнов в качестве платежного средства [33]. Он утверждает, что существование ограниченной расчетной емкости снижает ценность криптовалюты как средства обмена. Действительно, конкуренция за расчеты со стороны спекулянтов ведет к снижению стоимости как средства обмена и повышению волатильности цен. В его работе подчеркивается, что, хотя криптовалюты могут обладать некоторыми знакомыми экономическими характеристиками, новые аспекты самой технологии могут привести к другим экономическим результатам.

Доходность рынка криптовалюты можно определить как взвешенную по стоимости доходность всех базовых доступных криптовалют. Криптовалютная избыточная рыночная доходность определяется как разница между доходностью индекса криптовалютного рынка и безрисковой ставкой, измеряемой как месячная ставка казначейских векселей. Частные исследования показывают, что в течение периода 2014–2018 годов средняя доходность индекса рынка криптовалют (22 криптовалюты, по данным сайта a Coinmarketcap.com) составляет 1,3 % в неделю, что выше, чем средняя доходность биткойнов (1,2 % в неделю), но ниже, чем средняя доходность Ripple (3,5 % в неделю) или доходность Ethereum (4,6 % в неделю). Недельное стандартное отклонение доходности индекса рынка монет составляет 0,117, что немного выше, чем у биткойна (0,114), но намного ниже, чем у Ripple (0,267) и Эфириум (0,241) [1].

Одним из способов определения стоимости является использование цен. Однако в случае с криптовалютами трудно получить точные цены. Большая часть эмпирической работы рассматривает цены, полученные на биржах, хотя некоторая торговля происходит внутри сети (то есть от человека к человеку). Справедливо сказать, что качество данных не очень хорошее. Биржи практически не регулируются, что вызывает опасения по поводу манипулирования ценами. И, конечно же, кредитный риск самой биржи оценивается в торгах. Важно помнить, что фондовые рынки США и многих развитых стран строго регулируются.

Доказательства манипулирования рынком являются еще одним источником риска и беспокойства при использовании цены для определения стоимости криптовалют. Напоминая схемы типа «накачки и сброса», наблюдаемые в традиционных финансовых спекуляциях и акциях, на рынке цифровых валют и биткойнов есть свидетельства манипулирования ценами. В частности, Нил Гандал, Том Мур [13] используют данные о взломе крупнейшей биткойн-биржи Mt.Gox в 2014 году, чтобы заметить, что определенные трейдеры, похоже, использовали неликвидность рынка, чтобы вызвать скачок цен. Они выявляют подозрительные сделки и документируют рост обменного курса в среднем на четыре-пять процентов в день в эти периоды. Данные, которые они используют, являются частью интересных материалов для последующего анализа функционирования и работы криптобиржи Mt. Gox. Вкратце, эта биржа, базирующаяся в Японии, была взломана, а данные (со встроенным вирусом для майнинга биткойнов) были размещены в сети в 2014 году, когда с кошельков пользователей было похищено более 850 тыс. биткойнов, что вызвало серьезную озабоченность на крипторынке.

Таким образом, авторы могут проследить объем торгов по отдельным торговым стратегиям.

Тао Ли и др. [23] описывают хорошо организованные схемы накачки и сброса криптовалют. Вкратце, схема «накачки и сброса» – это сомнительная стратегия фондового рынка, обычно связанная с небольшими акциями с низкой ликвидностью. Цель состоит в том, чтобы искусственно завысить цену (обычно с помощью слухов), а затем продать до того, как цена снова упадет. Как указывают авторы, такие схемы существуют на криптовалютных рынках. Целевыми являются определенные криптовалюты.

Манипуляции с ценами возможны только в том случае, если цены меняются в ответ на приказы; другими словами, если на рынке есть неликвидность. Во-первых, отмечаем, что определить «рынок» для криптовалют сложно, поскольку ими можно торговать как внутри сети (то есть физически между пользователями, от человека к человеку), так и на одной из многих криптовалютных бирж [19].

Обычные активы, по которым есть данные, жестко регулируются, поэтому криптовалюты

предоставляют исследователям уникальную экспериментальную среду для изучения того, как именно существующие режимы регулирования влияют на цены и результаты. Некоторые монеты выпускаются законными компаниями, ярким примером является Ripple. Возможно, удивительно, что на криптовалютных рынках так мало мошенничества.

Если кто-то готов признать, что цены могут быть завышены и могут быть эпизоды неликвидности, то для индивидуального инвестора естественным вопросом будет решить, стоит ли и как инвестировать в криптовалюты. В настоящее время есть профессиональные инвесторы, которые управляют портфелями криптовалют, такие как Polychain Capital. Индустрия цифровых денег и криптобирж только набирает глобальные обороты, опережает время, поскольку институциональные инвесторы начинают рассматривать криптовалюты как естественный класс активов.

Литература

1. Abadi J., Brunnermeier M. 2018. Blockchain economics. Mimeo Princeton University. P. 4–28.
2. Athey S., Parashkevov I., Sarukkai V., Jing Xia. 2016. Bitcoin pricing, adoption, and usage: Theory and evidence. P. 16–42.
3. Barrdear, John, Michael Kumhof. 2016. The macroeconomics of central bank issued digital currencies. Bank of England Staff Working Papers 605.
4. Bolt W., Maarten R. C. van Oordt. 2016. On the value of virtual currencies. Bank of Canada Staff Working Paper 2016. No. 42. P.40.
5. Budish E. 2018. The economic limits of Bitcoin and the blockchain. National Bureau of Economic Research. P. 20.
6. Catalini C., Gans J. S. 2018. Initial coin offerings and the value of crypto tokens. Manuscript. NBER Working Paper. No. 24418. P. 20.
7. Chod J., Lyandres E., 2018. A theory of ICOs: Diversification, agency and information asymmetry. Working Paper. P. 46.
8. Choi K., Jin A.L., R. Stauffer. 2018. Bitcoin microstructure and the Kimchi premium. University of Calgary. Haskayne School of Business. P. 36.
9. Cong, Lin William, Ye Li, and Neng Wang. 2018. Tokenomics: Dynamic adoption and valuation. NBER WORKING PAPER SERIES. Working Paper. No. 27222. P. 67. [An electronic resource]. Access mode: http://www.nber.org/papers/w27222, free. Heading from the screen.
10. Figá-Talamanca G., Focardi S. & Patacca M. Common dynamic factors for cryptocurrencies and multiple pair-trading statistical arbitrages // Decisions Econ Finan.2021. No. 44. P. 863–882.
11. Foley S., J. Karlsen, Talis J Putninš. 2018. Sex, drugs, and bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? [An electronic resource]. Access mode: https://cashessentials.org/app/uploads/2018/07/foley_karlsen_talis_sex_drugs_and_bitcoin.pdf, free. Heading from the screen.
12. Foley, Stephen. 2013. Bitcoin needs to learn from past e-currency failures. Financial Times, November 28.
13. Gandal N., J. T. Hamrick, T. Moore, T. Oberman. 2018. Price manipulation in the Bitcoin ecosystem // Journal of Monetary Economics 95: 86–96.
14. Garratt R., Maarten van Oordt. 2019. Entreprenurial incentives and the role of initial coin offerings. Working Paper.Bank of Canada Bank of Canada Staff Working Paper. 2019. No. 18. P. 67.
15. Griffin J., A. Shams. 2018. Is Bitcoin really un-tethered? [An electronic resource]. Access mode: https://www.macrobusiness.com.au/wp-content/uploads/2018/06/SSRN-id3195066.pdf, free. Heading from the screen.
16. Griffin John M. and Amin Shams. 2018. Is bitcoin really un-tethered? SSRN Working Paper. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3195066, free. Heading from the screen.
17. Howell S. T., Niessner M., Yermack D. 2018. Initial coin offerings: Financing growth with cryptocurrency sales. Working Paper. No. 24774. P. 67. [An electronic resource]. Access mode: http://www.nber.org/papers/w24774, free. Heading from the screen.
18. Hu A., Parlour C. A., Rajan U. 2018. Cryptocurrencies: Stylized facts on a new investible instrument. May 3, 2018. [An electronic resource]. Access mode: https://ssrn.com/abstract=3182113, free. Heading from the screen.
19. Koch, Christoffer and Gina C. Pieters. 2017. Blockchain technology disrupting traditional record systems. Financial Insights. No. 6 (2). P. 1–4.
20. Kroeger A., Sarkar A. 2017. Law of one bitcoin price? Federal Reserve Bank of Philadelphia. [An electronic resource]. Access mode: https://iwfsas.org/iwfsas2018/ wp-content/uploads/2018/08/28-bitcoin_arbitrage_112316.pdf, free. Heading from the screen.
21. Lee J., Parlour C. A. 2018. Crowdfunding, initial coin offerings, and consumer surplus. SSRN 3300297. [An electronic resource]. Access mode: https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2020-06-conference-paper-lee-parlour.pdf, free. Heading from the screen.
22. Li J., Mann W. 2018. Initial coin offering and platform building. Working Paper. [An electronic resource]. Access mode: https://blogs.wpcarey.asu.edu/financeconference/wp-content/uploads/2018/01/initial-coin-offering.pdf, free. Heading from the screen.
23. Li, Tao, Donghwa Shin, BaolianWang. 2018. Cryptocurrency pump-and-dump schemes. [An electronic resource]. Access mode: https://ssrn.com/abstract=3267041 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3267041 , free. Heading from the screen.
24. Liu, Yukun, Aleh Tsyvinski. 2018. Risks and returns of cryptocurrency. National Bureau of Economic Re-

search Working Paper. No. 24877. P. 1–32.
25. Makarov I., Schoar A. 2018. Trading and arbitrage in cryptocurrency markets. P. 56.
26. Malinova K., Park A. 2018. Tokenomics: When tokens beat equity. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3286825, free. Heading from the screen.
27. Nakamoto, Satoshi. 2008. Bitcoin: A peer-topeer electronic cash system, October. [An electronic resource]. Access mode: www.bitcoin.org, free. Heading from the screen.
28. Petukhina A., Trimborn S., Härdle W.K., Elendner H. 2018. Investing with cryptocurrencies: Evaluating the potential of portfolio allocation strategies. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3274193, free. Heading from the screen.
29. Raskin M., Yermack D. 2016. Digital currencies, decentralized ledgers, and the future of central banking. National Bureau of Economic Research. [An electronic resource]. Access mode: https://www.nber.org/papers/w22238, free. Heading from the screen.
30. Rau R. et al. (eds.), The Palgrave Handbook of Technological Finance. Switzerland AG. 2022. P. 79–88.
31. Schuh S., Oz Shy. 2016. US consumers' adoption and use of Bitcoin and other virtual currencies. P. 47.
32. Sockin M., Wei Xiong. 2018. A model of cryptocurrencies. Manuscript. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550965, free. Heading from the screen.
33. Zimmerman P. 2018. Blockchain structure and cryptocurrency prices. Working Paper. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3538334, free. Heading from the screen.

References:

1. Abadi J., Brunnermeier M. 2018. Blockchain economics. Mimeo Princeton University. R. 4–28.
2. Athey S., Parashkevov I., Sarukkai V., Jing Xia. 2016. Bitcoin pricing, adoption, and usage: Theory and evidence. R. 16–42.
3. Barrdear, John, Michael Kumhof. 2016. The macroeconomics of central bank issued digital currencies. Bank of England Staff Working Papers 605.
4. Bolt W., Maarten R. C. van Oordt. 2016. On the value of virtual currencies. Bank of Canada Staff Working Paper 2016. No. 42. P.40.
5. Budish E. 2018. The economic limits of Bitcoin and the blockchain. National Bureau of Economic Research. R. 20.
6. Catalini C., Gans J. S. 2018. Initial coin offerings and the value of crypto tokens. Manuscript. NBER Working Paper. No. 24418. P. 20.
7. Chod J., Lyandres E., 2018. A theory of ICOs: Diversification, agency and information asymmetry. Working Paper. P. 46.
8. Choi K., Jin A.L., R. Stauffer. 2018. Bitcoin microstructure and the Kimchi premium. University of Calgary. Haskayne School of Business. R. 36.
9. Cong, Lin William, Ye Li, and Neng Wang. 2018. Tokenomics: Dynamic adoption and valuation. NBER WORKING PAPER SERIES. Working Paper. No. 27222. R. 67. [An electronic resource]. Access mode: http://www.nber.org/papers/w27222, free. Heading from the screen.
10. Figá-Talamanca G., Focardi S. & Patacca M. Common dynamic factors for cryptocurrencies and multiple pair-trading statistical arbitrages // Decisions Econ Finan.2021. No. 44. R. 863–882.
11. Foley S., J. Karlsen, Talis J Putninš. 2018. Sex, drugs, and bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? [An electronic resource]. Access mode: https://cashessentials.org/app/uploads/2018/07/foley_karlsen_talis_sex_drugs_and_bitcoin.pdf, free. Heading from the screen.
12. Foley, Stephen. 2013. Bitcoin needs to learn from past e-currency failures. Financial Times, November 28.
13. Gandal N., J. T. Hamrick, T. Moore, T. Oberman. 2018. Price manipulation in the Bitcoin ecosystem // Journal of Monetary Economics 95: 86–96.
14. Garratt R., Maarten van Oordt. 2019. Entreprenurial incentives and the role of initial coin offerings. Working Paper.Bank of Canada Bank of Canada Staff Working Paper. 2019. No. 18. P. 67.
15. Griffin J., A. Shams. 2018. Is Bitcoin really un-tethered? [An electronic resource]. Access mode: https://www.macrobusiness.com.au/wp-content/uploads/2018/06/SSRN-id3195066.pdf, free. Heading from the screen.
16. Griffin John M. and Amin Shams. 2018. Is bitcoin really un-tethered? SSRN Working Paper. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3195066, free. Heading from the screen.
17. Howell S. T., Niessner M., Yermack D. 2018. Initial coin offerings: Financing growth with cryptocurrency sales. Working Paper. No. 24774. R. 67. [An electronic resource]. Access mode: http://www.nber.org/papers/w24774, free. Heading from the screen.
18. Hu A., Parlour C. A., Rajan U. 2018. Cryptocurrencies: Stylized facts on a new investible instrument. May 3, 2018. [An electronic resource]. Access mode: https://ssrn.com/abstract=3182113, free. Heading from the screen.
19. Koch, Christoffer and Gina C. Pieters. 2017. Blockchain technology disrupting traditional record systems. Financial Insights. No. 6 (2). R. 1–4.
20. Kroeger A., Sarkar A. 2017. Law of one bitcoin price? Federal Reserve Bank of Philadelphia. [An electronic resource]. Access mode: https://iwfsas.org/iwfsas2018/ wp-content/uploads/2018/08/28-bitcoin_arbitrage_112316.pdf, free. Heading from the screen.
21. Lee J., Parlour C. A. 2018. Crowdfunding, initial coin offerings, and consumer surplus. SSRN 3300297. [An electronic resource]. Access mode: https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2020-06-conference-paper-lee-parlour.pdf, free. Heading from the screen.
22. Li J., Mann W. 2018. Initial coin offering and platform building. Working Paper. [An electronic resource].

Access mode: https://blogs.wpcarey.asu.edu/financeconference/wp-content/uploads/2018/01/initial-coin-offering.pdf, free. Heading from the screen.
23. Li, Tao, Donghwa Shin, BaolianWang. 2018. Cryptocurrency pump-and-dump schemes. [An electronic resource]. Access mode: https://ssrn.com/abstract=3267041 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3267041 , free. Heading from the screen.
24. Liu, Yukun, Aleh Tsyvinski. 2018. Risks and returns of cryptocurrency. National Bureau of Economic Research Working Paper. No. 24877. R. 1–32.
25. Makarov I., Schoar A. 2018. Trading and arbitrage in cryptocurrency markets. P. 56.
26. Malinova K., Park A. 2018. Tokenomics: When tokens beat equity. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3286825, free. Heading from the screen.
27. Nakamoto, Satoshi. 2008. Bitcoin: A peer-topeer electronic cash system, October. [An electronic resource]. Access mode: www.bitcoin.org, free. Heading from the screen.
28. Petukhina A., Trimborn S., Härdle W.K., Elendner H. 2018. Investing with cryptocurrencies: Evaluating the potential of portfolio allocation strategies. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3274193, free. Heading from the screen.
29. Raskin M., Yermack D. 2016. Digital currencies, decentralized ledgers, and the future of central banking. National Bureau of Economic Research. [An electronic resource]. Access mode: https://www.nber.org/papers/w22238, free. Heading from the screen.
30. Rau R. et al. (eds.), The Palgrave Handbook of Technological Finance. Switzerland AG. 2022. P. 79–88.
31. Schuh S., Oz Shy. 2016. US consumers' adoption and use of Bitcoin and other virtual currencies. R. 47.
32. Sockin M., Wei Xiong. 2018. A model of cryptocurrencies. Manuscript. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550965, free. Heading from the screen.
33. Zimmerman P. 2018. Blockchain structure and cryptocurrency prices. Working Paper. [An electronic resource]. Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3538334, free. Heading from the screen.

Сведения об авторах

Арсланов Шамиль Джавадович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e -mail: ars_dgu@mail.ru*

Бабаева Диана Раифовна — *к.э.н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru*

Бердин Александр Эдуардович — *старший преподаватель кафедры «Экономика высокотехнологичных производств» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», e-mail: berdin07@mail.ru*

Бердина Марина Юрьевна — *к.э.н., доцент кафедры «Международное предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», e-mail: svitkova_marina@mail.ru*

Билалова Аминат Магомедовна — *магистр 2 куса обучения Социальный факультет ФГБОУ ВО "Дагестанский Государственный университет" e-mail: bilalovamina97@mail.ru*

Большаков Сергей Николаевич — *доктор экономических наук, профессор ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», e-mail: snbolshakov@mail.ru*

Бочарова Елена Викторовна — *к.соц.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, e-mail: kirill1979may@mail.ru*

Газимагомедова Патина Казимовна — *к.п.н., доцент кафедры СиИТ социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: patina_gpk@rambler.ru*

Зоидов Кобилжон Ходжиевич — *к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Ким Ольга Леонидовна — *д.э.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Ленинградский государственный университет имени А.И.Пушкина, e-mail: kafgimu@lengu.ru*

Кузьмич Наталья Павловна — *к.э.н., доцент кафедры геодезии и землеустройства, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», e-mail: kuzmiz@list.ru*

Медков Алексей Анатольевич — *к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник, e-mail: medkov71@mail.ru*

Рейхерт Наталья Владимировна — *к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет (СмолГУ), г. Смоленск, Россия, e-mail: nrejkhert@yandex.ru*

Сапожникова Светлана Михайловна — *к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет (СмолГУ), г. Смоленск, Россия, e-mail: ssm0668@mail.ru*

Сипаро Константин Алексеевич — *к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН «Институт экономики» РАН, e-mail: redknight@bk.ru*

Трысячный Владимир Иванович — *д.э.н., доцент, профессор кафедры административного права, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: Trysyachny.vi@yandex.ru*

Information about author

Arslanov Shamil Djavadovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru*
Babaeva Diana Raifovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru*
Berdin Alexander Eduardovich	*Senior Lecturer of the Department of Economics of High-Tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: berdin07@mail.ru*
Berdina Marina Yurievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*
Bilalova Aminat Magomedovna	*Master of the 2nd year of study Social Faculty of the Dagestan State University e-mail: bilalovamina97@mail.ru*
Bolshakov Sergey Nikolaevich	*Dr.Sc of Economics, Professor of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: snbolshakov@mail.ru*
Bocharova Elena Viktorovna	*Ph.D. in Social Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia, e-mail: kirill1979may@mail.ru*
Gazimagomedova Patina Kazimovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of lit of the Social Faculty Dagestan State University, e-mail: patina_gpk@rambler.ru*
Zoidov Kobiljon Khodzhievich	*Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru*
Kim Olga Leonidovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.I.Pushkin, e-mail: kafgimu@lengu.ru*
Kuzmich Natalia Pavlovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, e-mail: kuzmiz@list.ru*
Medkov Alexey Anatolyevich	*Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher, e-mail: medkov71@mail.ru*
Reichert Natalia Vladimirovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk State University), Smolensk, Russia, e-mail: nrejkhert@yandex.ru*
Sapozhnikova Svetlana Mikhailovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk State University), Smolensk, Russia, e-mail: ssm0668@mail.ru*
Siparo Konstantin Alekseevich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center for Post-Soviet Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, e-mail: redknight@bk.ru*
Trysyachny Vladimir Ivanovich	*Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law, Federal State State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", St. Petersburg, Russia, e-mail: Trysyachny.vi@yandex.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 25.03.2022 г. Сдано в печать 28.03.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 11,75. Заказ № 544.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15